
По ту
СТОРОНУ
её
КОГДА ЧУВСТВА СТАНОВЯТСЯ
БЛИЖЕ, ЧЕМ КАЖЕТСЯ
18+

Екатерина Иванова

По ту сторону ее

«Автор»
2026

Иванова Е.

По ту сторону ее / Е. Иванова — «Автор», 2026

Кристина привыкла держать чувства под контролем.Учёба, дом, правила, осторожность — всё в её жизнидавно разложено по местам. Но одна встреча меняетпривычный порядок. Артём появляется рядом слишкоммягко, слишком вовремя и слишком по-настоящему,чтобы остаться просто знакомым.Между дружбой, страхом, первым довериеми запретами начинается история, в которой каждомупридётся понять, где заканчивается прошлоеи начинается собственный выбор.

© Иванова Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 22
Глава 5 28
Глава 6 44
Глава 7 61
Глава 8 72
Глава 9 84
Глава 10 96
Глава 11 111
Глава 12 129
Глава 13 145
Глава 14 162
Глава 15 180
Конец ознакомительного фрагмента. 181

Екатерина Иванова
По ту сторону ее

Глава 1

Обожаю смотреть на дождь. Люблю поразмышлять, наблюдая, как окно заполняется дождевыми каплями и асфальт становится тёмно-серым. Появляются ручейки и лужи. Пожалуй, видеть это гораздо приятнее, чём стоять, как те люди на остановке, и дрожать от холода, чувствуя, как по волосам стекают капли.

Я ехала в маршрутке. В наушниках играл тяжёлый рок. Слов всё равно не понимала. Самое подходящее время, чтобы подумать о жизни. Что ж, почему бы и нет? Сидела и думала. Правда, сама не знаю о чём. Мысли будто потерялись во времени, застряли где-то между прошлым и настоящим.

Транспорт ехал медленно. Видимо, водитель никуда не спешил. Я видела, как мрачнели лица раздражённых людей, наверняка опаздывающих куда-то.

Моя остановка.

«Ну же, Крис, оторви свою задницу от удобного кресла и выйди под дождь.

Давай, соберись. Сделай это.»

Выкрикнула название своей остановки и поплелась к выходу, протискиваясь между людьми.Вот я уже стою на мокром асфальте. Чувствую, как капли ударяются в голову и стекают по волосам. Как назло, зонт заклинило.

— Кристина! — раздался писклявый голос где-то за спиной.

Я обернулась.

«О боже… Настя.»

Вот кого я точно не ожидала увидеть. И, если честно, совсем не обрадовалась.

— Настя? Привет. Куда идёшь?

— Да вот, домой шла и увидела тебя.

Ах да, я совсем забыла, что она живёт неподалёку. Как бы моя забывчивость однажды не сыграла со мной злую шутку.

— Ты вся промокла. Открывай быстрее зонт.

— Его заклинило.

— Тогда чего мы тут стоим? Пойдём ко мне, а то ещё воспаление лёгких заработаешь.

Если бы у меня был выбор — пойти к Насте в гости или получить пневмонию, пожалуй, выбрала бы второе. Но такого выбора у меня не было, и я неохотно поплелась к подъезду своей псевдо-подруги.

— Заходи, — снова отвлёк меня её писклявый голос.

Мы вошли в квартиру. Когда была здесь в последний раз? Уже и не припомню. Года два назад? Тогда мне было пятнадцать, мы с ней ещё близко общались. И вот снова те же стены, но я уже другой человек.

У неё дома ничего не изменилось. Вещи, как всегда, разбросаны. Посуда грязная. Но кто я такая, чтобы её осуждать? Сама ведь не из тех, у кого всё по линейке.

Я села за кухонный стол. Настя поставила чайник и ушла в другую комнату. Краем глаза, через арку в стене, смотрела, как Молчалина засовывает одежду в шкаф, придерживая дверцу ногой.

Её фамилия точно не совпадала с характером. Она могла болтать целыми днями — сплетничать, пересказывать чужие истории. Как же мне повезло, что я во всём этом больше не участвую. Теперь не интересует такое.

Настя вернулась на кухню, снова выдернув меня из мыслей, и поставила на стол вазочки с печеньем и конфетами.

— Извини, что так долго. Ты, наверное, заскучала.

— Да нет, что ты.

«Хотя без неё действительно было гораздо лучше. Но, конечно, я ей об этом не скажу.»

— Ну, рассказывай.

Я сделала удивлённое выражение лица.

— Что рассказывать?

— Как дела? Как на личном? Мы же так давно не виделись.

Не видела бы её ещё дольше, но вслух этого не сказала.

— Всё нормально. Из колледжа пока не отчисляют. На личном — ноль.

— Зато спокойно, — оживилась Настя. — Никто не контролирует, мозг не выносит.

— Наверное.

— Я вообще не понимаю, зачем на себя лишнюю обузу вешать? Родительских упреков вполне хватает.

Настя цыкнула и закатила глаза.

— Кстаааати, я теперь по утрам бегаю.

— Бегаешь?

— Ну… иногда. Когда не лень.

Она откусила печенье и тут же продолжила разговор с набитым ртом:

— И прикинь, когда бегала, Машку встретила.

— Машку?

— Даа! Она вообще не изменилась, представляешь? Я сначала мимо прошла.

— Ого.

— Ой! А помнишь её бывшего?

— Кирилла?

— Ага, он теперь с какой-то странной девицей. Я так офигела…

Свист чайника перебил её — за что я была ему очень благодарна — сигнализируя о том, что он закипел.

— Только мне разбавь холодной водой, пожалуйста.

Пакетики с заваркой ловко закинулись в бокалы. Пар от кипятка поднялся над ними.

Чай оказался передо мной. Я откусила печенье, сделала глоток и резко вскочила

— Ай! — горячий чай разлился по столу.

— Что случилось?! — взвизгнула Настя.

— Я же просила разбавить! — сказала, еле сглотнув.

— Прости… Наверное, я твой чай со своим перепутала. Ради бога, извини.

— Ладно, ничего, забудь.

Вдруг взгляд перевёлся на время.

— Кошмар… Я уже целый час у тебя сижу. Мне правда пора бежать. И дождь, кажется, закончился.

Я как можно быстрее направилась к выходу и начала обуваться.

— Пока… — очень тихо и как-то грустно сказала Настя мне вслед.

Когда вышла из подъезда, дождя уже не было. Солнце светило прямо в глаза. Язык всё ещё горел.

Глава 2

Половина четвёртого.

На секунду остановилась у входа в торговый центр и мысленно сверилась с планом. Времени было достаточно. Я знала, куда иду и зачем.

Подарок был уже готов, так как был заказан заранее. Оставалось только забрать. По дороге решила посмотреть ещё какую-нибудь мелочь в дополнение к основному сюрпризу.

Внутри было тепло. Пахло кофе и чём-то сладким. Люди ходили с пакетами, смеялись, кто-то ругался по телефону. Я заходила в один магазин, потом в другой. Смотрела, трогала, прикидывала — и почти сразу понимала: не то. Магазины сменялись один за другим, витрины мелькали перед глазами, и вещи довольно быстро начинали выглядеть одинаково.

У Леси и так всё есть. Родители балуют её с самого детства, но это не сделало её надменной и требовательной, что большая редкость. Наоборот, она умеет радоваться мелочам так, как будто это большое событие. Даже если в качестве подарка будет обычная жвачка. Я безмерно люблю и уважаю её. Именно поэтому мне хотелось сделать для неё что-то, что постоянно напоминало бы об этом.

Из-за того, что была в этом месте всего несколько раз, шла практически «на ощупь», постоянно сверяясь с картой торгового центра у эскалаторов. Мне нужен ювелирный. Магазин с украшениями я заметила издалека. От яркого освещения казалось, будто он сиял изнутри. Когда зашла внутрь, стало как-то подозрительно комфортно. Подошла к стойке и назвала номер заказа. Консультант ушла за украшением, оставив меня ждать.

Как я вообще пришла к этой идее? Размышления над подарком длились не один месяц. Хотелось чего-то такого, что останется с ней. Не на полке, не в ящике — а рядом. Что-то, к чему можно прикоснуться в нужный момент.

Когда украшение принесли, сразу стало понятно: да. Это оно. Тонкий браслет. Аккуратный. Такие вещи Леся умеет носить, будто они — часть её. На подарке красовался брелок в виде сердечка с гравировкой на заказ. Маленький портрет — наш. Совместное фото, сделанное однажды и поселившееся в наших сердцах на долгие годы. Собственно, эта мысль так и пришла мне в голову, когда смотрела на фоторамку, висящую на стене, в поисках ответа. И он пришёл таким необычным воплощением её образа.

Проверила заказ и почувствовала удовлетворение. Я знала, что сделала правильный выбор. Знала это с самого начала.

«Деньги ещё остались, можно и себя побаловать.»

Забрав покупку, я поняла, что проголодалась, и пошла в сторону фудкорта. Купив еду, моя голодная внутренняя богиня устроилась за столиком и наконец позволила себе поесть. Было вкусно. Наслаждение окутывало тело от каждого кусочка.

«Давно не ела фастфуд в таком количестве за один раз».

Пальцы время от времени ощупывали пакет рядом. Это была очень важная вещь, о сохранности которой я переживала больше, чём переживают об алмазах Короны Франции в Лувре.

Телефон завибрировал так неожиданно, что даже не посмотрела кто звонит.

— Алло?

— Крис, — голос сёстры был бодрый. — Всё в силе? Ты придёшь?

— Конечно, — ответила я. — Можешь на меня рассчитывать.

— Отлично, я тебя очень жду.

Я отключила телефон и вдруг поняла, что улыбаюсь. Просто потому, что это Леся. Она всегда вызывает у меня добрые и бережные чувства. Понятия не имею, как у неё получается постоянно излучать эту энергию и тепло, но иногда кажется, что она с лёгкостью заменит Солнце, если то вдруг погаснет.

Глянула на время. Половина пятого. Управилась как-то удивительно быстро.

«Ну и славно, значит ещё есть время собраться без спешки.»

От сытости почувствовала себя колобком.

«Хах, это приятно.»

Еле встав, я не спеша пошла к выходу из торгового центра, а оттуда — и на остановку.

В маршрутке было душно и тесно. Пришлось прижаться к окну и невольно смотреть, как город движется мимо: машины, люди, вывески. Мысли уплывали в сторону, но вдруг вспомнила, что так и не решила, в чём пойду на праздник. Платье, причёска, макияж — вариантов было слишком много, и ни один пока не казался тём самым.

Домой зашла почти не глядя. Скинула сумку у порога, бросила рядом куртку, ногами сняла кроссовки. В общем, сделала всё то, что так не нравилось маме. Хорошо, что дома её сейчас нет. Включила свет в комнате и рухнула на кровать.

Как только голова коснулась подушки, я почувствовала, что будто улетаю.

Глава 3

Прихожу в себя.

«А! Время!»

Придётся краситься на скорую руку: только тушь, подводка и блеск. Платье выбрала нейтральное: не повседневное, но и не вечернее, чтобы просто не привлекать лишнее внимание. Ставлю нагреваться плойку.

«Не пойду же я в платье и кроссовках? Нужно искать ботильоны — в туфлях в октябре не походишь.»

Пришлось обыскать всю полку с обувью и открыть каждую коробку.

«Наконец-то! Нашла!»

Быстро завиваю кудри, выдёргиваю шнур из розетки, хватаю клатч и бегу к выходу.

— Кристина! Подарок! — кричу сама на себя и бегом возвращаюсь в комнату. — Вроде всё: обувь, пальто, подарок, сумка, зубная щётка, пижама для ночёвки, ключи, — ещё раз проговариваю всё вслух, чтобы не забыть.

«Было бы классно, если бы брат забрал меня на машине, но ему не по пути. Нечего такую красоту в общественном транспорте мять — поеду на такси».

Долго ждать не пришлось: через семь минут я уже сидела в салоне авто и ехала в место назначения. Поездка, кстати, вышла не так и дорого — это приятно.

Ехали быстро. Вот мы уже на пороге дома сёстры. КПП пропустило такси без проблем, потому что охранник узнал моё лицо.

«Ещё бы, мне кажется, я тут самый частый гость, разве что не прописана».

Слышно, как играет музыка. Мне открыли после третьего звонка в дверь. На пороге стояла Марина — лучшая подруга Леси.

— Я уж думала, что до старости дожидаться буду, — по-свойски съязвила я, подмигнув правым глазом. Мы посмеялись.

Зайдя внутрь, вижу, что почти всех знаю. Только в углу сидят два незнакомых мне парня. Заметив меня, они оба улыбнулись.

«Наверное, кто-то из них сестричкин новый ухажёр. Я не успеваю узнавать о них, как она тут же находит кого-то ещё».

Краем глаза замечаю, что один незнакомец толкает локтем другого и кивает на меня — тот смущается.

«Надеюсь, что я не стану сегодня объектом чьих-то фантазий. Так и вижу: Кристина - гвоздь программы!».

Иду искать Лесю. Застала её на кухне за нарезкой. Она, как всегда, неотразима. Пепельного цвета волосы, голубые глаза, длинные и густые чёрные ресницы, пухлые алые губы — ей не нужна никакая косметика, и это здорово!

— Прекрасно выглядишь! — меня распирает от тёплых чувств, она такая родная! — Тебе помочь?

— Кристи-и-ина-а-а-а-а-а! — сестра почти с визгом протягивает моё имя и бросается мне на шею. — Спасибо, ты тоже красотка! — она улыбнулась, а я начала невольно рассматривать себя в зеркале.

«Такая уж красотка?»

У неё натуральный блонд, а мои волосы русые, ресницы длинные, но светлые и растут вниз. Я редко одеваюсь во что-то обтягивающее, предпочитаю мешковатую одежду, а для неё платья, топы, открытые вещи — обыденность. Высокий рост, низкий вес, я с самого детства была такой. Бабуля называет меня «забор некрашеный», но я не обижаюсь, понимаю, что шутит, и мы вместе смеёмся. А мама называет «безликой» и закатывает глаза, когда я спрашиваю её, как я выгляжу… Все говорят, что внешность не главное, поэтому даже не знаю, считаю ли я себя красивой.

— Нет, мне не нужна помощь, я уже всё сделала, — Леся выбила меня из мыслей.

— Хорошо, — я улыбнулась в ответ.

Мы пошли к гостям с закусками на тарелках. В гостевой был огромный стол, заставленный едой и выпивкой. Теперь тут ещё и закуски. Всё было готово к празднованию.

— А тепе-е-е-ерь пода-а-арки-и-и! — закричала Марина, подбегая к именинице с красивым пакетом. — Дорогуша, теперь ты совершеннолетняя, тебе теперь можно всё! И в честь этого прекрасного события я хочу вручить тебе… ТАДАМ! — она достала из пакета очередную брендовую сумку.

— Ваааау! Спасибо! — восторженным голосом закричала виновница торжества. — Это же мой любимый цвет! Я даже уже знаю, с чём она будет отлично сочетаться! Спасибо, подружка! — ещё раз завизжала Леся и подарила подруге поцелуй.

— Теперь моя очередь! — крикнул Денис своим басистым голосом и начал протискиваться через гостей. — Сестрёнка! Хоть ты нам с Кристиной двоюродная сестра, но я считаю тебя своей роднулькой. С днём рождения! — после этих слов он протянул ей малюсенький пакетик.

Леся достала оттуда маленькую коробочку.

«Серьги, кто бы сомневался. Братишка любит дарить дорогие украшения. У меня уже целый ящик таких. Если продать, то смогу купить себе новый телефон, а может, и не один».

Я незаметно ухмыльнулась.

— Аааа! Это что, белое золото? — радостно закричала Леся, подпрыгивая на месте.

— Ага.

— Аааа! Это что, бриллианты?

— Угу.

— Сколько тут карат?

— Полтора.

Все девчонки тут же подбежали смотреть, но не я. Мы с братом переглянулись. Он был собой доволен. Улыбка тянулась до ушей. Радовать девушек подарками — его фишка. Все об этом знали.

— Можно теперь я? — Максим аккуратно подошёл и протянул свой подарок. В отличие от других, его подарок не был в пакете, а был аккуратно завёрнут в подарочную упаковку и завязан лентой. — Это тебе.

Когда упаковка была снята, у неё снова округлились глаза.

«Новый телефон? Серьёзно? Теперь на их фоне мой подарок — дешевая безделушка! Ну и что, что в отличие от них, я не работаю, а на подарок копила с карманных денег, которые давали родители? Главное ведь внимание.. Да?»

Постепенно начала чувствовать себя не в своей тарелке, мысленно обесценивая подарок, который купила, считая его недостойным сёстры.

«Подарю быстрее, пока окончательно не упала в собственных глазах».

Я взяла свой пакетик и подошла к Лесе.

— Сестрёнка, — я невольно начала мямлить, — поздравляю с восемнадцатилетием, это тебе от меня, — сказала и протянула ей свой пакет.

Она открыла коробку с браслетом и молча замерла.

«Ну всё, ей не понравилось, я ошиблась, что теперь делать?»

Внутри всё перевернулось… И тут она повернулась ко мне. Её глаза были наполнены слезами.

«Ей настолько не понравилось? Я её расстроила?»

Но тут она бросилась мне на шею, рыдая и говоря слова благодарности.

— Спасибо! Это замечательный подарок! Теперь ты всегда будешь рядом со мной! Я буду носить его постоянно! — всхлипывая и дрожащим голосом говорила Леся.

Я сама расплакалась так, что пришлось уйти на диван и поправлять макияж салфетками. Дальше я уже не видела, кто и что ей дарил, предпочла остаться в зрительном зале. Но там была не только я. Незнакомый мне парень сидел напротив, улыбался и не сводил с меня глаз. Я старалась не встречаться с ним взглядом, чтобы он не подумал, что интересен мне. Подарки подарены, и все сели за стол.

— Ну, — начала Леся, подняв фужер с шампанским, которое парни разлили перед тостом, — спасибо вам, друзья, что вы нашли время и пришли на мой праздник. Спасибо за чудесные подарки! Я очень рада всех здесь видеть. И первый бокал — давайте выпьем за вас, мои любимые.

— Ураа! — все закричали в один голос.

Раздался звон хрусталя, ребята начали пить до дна. Я лишь прикоснулась губами к бокалу и, сделав всего один маленький глоток, поставила на место.

Веселье в самом разгаре. Все уже изрядно подвыпившие. Шампанское было только разогревом — через час ребята уже пили всё, что горит. Видимо, только я трезва, как стёклышко. Именно сегодня у меня нет настроения на алкоголь. Сидела на диване и залипала в телефон. Музыка играла громко. Девчонки потянули меня танцевать.

«Ну они же знают, что я стесняюсь танцевать в большой компании, но используют мою безотказность по отношению к имениннице. Вот хитрые».

— А это кто? — пользуясь случаем, спрашиваю о незнакомых парнях.

— А, это Стас и Артём, старые знакомые, не заморачивайся, — еле перекрикивая музыку, ответила Леся.

Не стала больше задавать вопросов. Той информации, которую получила, было достаточно. Устав танцевать, я пошла назад за стол.

«Надо бы ещё что-то съесть, не зря же сестричка старалась».

Музыка неожиданно сменилась. Медленная. Кто-то выключил верхний свет, включил поярче светомузыку, и комната сразу стала другой — тёплой, размытой, как будто вечер наконец начался по-настоящему. Пары начали тянуться друг к другу почти автоматически. Я осталась сидеть.

Леся смеялась, Максим что-то говорил ей на ухо, наклоняясь слишком близко. Она кивала, будто соглашаясь с чём-то важным, и я вдруг поймала себя на мысли, что они смотрятся… гармонично.

«Они вместе, что ли? Леся ничего мне не говорила. Может не успела».

Я сидела на диване и смотрела, как праздник живёт своей жизнью без моего участия. И меня это устраивало. До тех пор, пока кто-то не решил, что я — часть этого веселья.

Широкоплечее тело появилось рядом, задев край стола. Парень подошёл так близко, что воздух между нами моментально наполнился запахом алкоголя, смешанного с парфюмом.

— Стас, — сказал он, будто я дала согласие на знакомство.

Подняла на него глаза и сделала максимально недовольное лицо, какое могла.

Он усмехнулся и протянул руку:

— Потанцуем?

Я покачала головой.

— Нет.

Он снова усмехнулся — не удивлённо, а так, будто ожидал именно этого.

— Ты всегда такая вредная?

— Только с теми, кто не понимает слово «нет».

Он наклонился чуть ближе. Даже слишком.

— Расслабься. Это просто танец.

На секунду замолчал, разглядывая меня — слишком внимательно, слишком прямо.

— Боишься? — спросил спокойно, почти лениво.

— Нет, — ответила я. — Просто не хочу.

Улыбка на его лице стала шире, но холоднее. Парень выпрямился, убрав руку, но не отступив ни на шаг. Он наклонил голову, рассматривая меня с ног до головы, будто я — вещь на витрине.

«Какой самоуверенный тип. Меня тошнит от таких».

— Ладно, — протянул он. — Как скажешь.

На мгновение мне показалось, что он действительно отстанет. Но Стас снова наклонился ближе — будто делясь секретом.

— Я вижу, ты сейчас не в настроении, — его голос прозвучал тихо. — Такое бывает.

Я промолчала.

Он усмехнулся снова — уже по-другому. Не насмешливо. Оценивающе. И, наконец, сделал шаг назад.

Только я подумала о том, что наглое вторжение в моё личное пространство закончилось, как тут же увидела довольное лицо своего братца, который мчался ко мне на всех парах…

— Не-а. Нет. Не-ет, — отрицательно качая головой, говорила я, чтобы он смог чётко прочитать это по губам. В ответ — только уверенное движение головы вверх-вниз.

«Он даже не притормозил. Теперь точно не отстанет».

Денис уже был рядом. С той самой улыбкой, которая означала, что сейчас меня спасут — но не так, как мне хочется.

— Нет, не смей, — строго сказала я, чтобы он услышал, уже догадываясь о его намерениях.

— Что? Не слышу тебя! — смеясь во весь голос, ответил назойливый брат и схватил меня за руку, вырвав из зоны комфорта раньше, чём я успела придумать достойную причину сбежать.

— Ди-и-и-ня-я-я! Ты издеваешься? — прошипела я, закатывая глаза.

Почему-то сразу машинально оглянулась. У стены, чуть в стороне от остальных, стоял один из тех самых незнакомых парней. Тот, что всё это время почти не двигался. Артём.

Его взгляд был направлен в мою сторону. Не пристально — скорее, осторожно. Я увидела, как он сделал шаг вперёд. Затем увидев наши сцепленные с братом руки, он на секунду замер, а потом спокойно отступил назад, заняв прежнее место.

— Денис, я не хочу, — прошептала я, хотя понимала, что бесполезно.

— Поздно, — довольно сказал он и потащил меня в центр комнаты.

Я обернулась через плечо в поисках поддержки, но случайно встретилась взглядом со Стасом. Он вальяжно расселся на диване, держа в руках бокал с виски и скрестив руки на груди. Смотрел прямо на меня. Не раздражённо, не обиженно, а как будто заинтересованно.

Когда наши взгляды встретились, он медленно усмехнулся. Так, будто я только что приняла правила его игры. По спине пробежали мурашки.

— Давай выйдем из центра. Не люблю, когда на меня смотрят, я не экспонат.

— Ты не в центре. Ты рядом с центром. Все смотрят на меня, а не на тебя.

Денис положил руку мне на талию, закружил, смеясь, что я «деревянная, как школьная линейка».

Я тоже рассмеялась:

— Ты знаешь, что ты невозможный?

— Зато надёжный, — хмыкнул он.

Музыка закончилась, и брат отпустил меня так же просто, как и увёл.

— Всё, свободна, — сказал он и подмигнул.

Я вернулась на диван и, сделав ещё глоток шампанского, поняла, что тут слишком шумно и у меня начинает болеть голова.

«Нужно найти место потише».

Было принято решение уйти в гостевую комнату. Она оказалась почти пустой. Приглушённый свет, плотные шторы, запах аромадиффузора, застрявший в воздухе. Здесь было тише. Музыка доходила глухо, можно было остаться наедине с собой.

Я закрыла за собой дверь и прислонилась к ней спиной.

— Наконец-то, — выдохнула.

Сделала ещё один глоток шампанского и прошла к окну. В отражении стёкла моё лицо выглядело уставшим, раздражённым. И слишком трезвым для этого вечера.

— Сбежала?

Голос прозвучал слишком близко.

Я вздрогнула и резко обернулась.

Стас стоял в дверях. Уже внутри комнаты. Спокойный. Уверенный. С тём самым выражением лица, которое бывает у людей, привыкших, что им не отказывают.

«Даже не слышала, как открылась дверь».

— Ты что здесь делаешь? — спросила я.

— То же, что и ты. Ищу место, где можно побыть в тишине.

Он закрыл дверь, повернулся и направился в мою сторону. Я напряглась и инстинктивно отступила к подоконнику.

— Мы не знакомы, — сказала я холодно. — И разговаривать мне с тобой не о чём.

— Уже знакомы, — усмехнулся он. — Я же представился.

Он сделал шаг ко мне. Потом ещё один. Бежать было некуда.

— Отойди.

— Ты странная, знаешь? — сказал он, разглядывая меня так, будто я — не человек, а предмет. — Сидишь одна, смотришь на всех так, будто тебе скучно, и строишь из себя недотрогу.

— Я сказала: отойди.

Парень не отреагировал. Подошёл вплотную. Я мгновенно почувствовала его дыхание у себя на щеке, потом на шее. Стало страшно. Мурашки пробежали по спине.

— Ты слишком напряжённая, — сказал он тихо. — Надо уметь расслабляться.

И вдруг его рука легла мне на талию. Не случайно. Не неловко. Целенаправленно. Я резко дёрнулась.

— Убери руки!

Он усмехнулся и только сильнее сжал пальцы.

— Да ладно тебе. Не ломайся.

Вторая рука скользнула ниже. У меня внутри всё сжалось.

— Ты что творишь?!

— Проверяю, такая ли ты недотрога, какую из себя строишь.

Я толкнула его в грудь.

— Отойди от меня! Сейчас же!

Он наклонился ближе, прижимая меня к подоконнику.

— О, любишь пожёстче? Уже мокрая?

— Нет!

Мою попытку вывернуться пресек легко, просто схватив за запястье.

— Отпусти!

— Да перестань, — сказал он раздражённо. — Не будь истеричкой, я вижу, что тебе нравится.

Дверь резко распахнулась.

Денис. Он мгновенно оценил картину: его рука на моей талии, мои пальцы, вцепившиеся в край подоконника, моё лицо.

— Руку убрал, — сказал он грубо, но не повышая голос.

Стас медленно повернул голову.

— Мы разговариваем.

— Ты лапаешь мою сестру.

— Она не против, — ухмыльнулся новоиспечённый знакомый.

— Я против! Очень!

Денис сделал шаг вперёд.

— Слышал? Отпусти.

Тот фыркнул.

— Мы сами разберёмся, ладно? Иди развлекайся в другом месте.

В этот момент он отпустил меня и развернулся, освобождая руки. Денис ударил сразу. Без слов. Глухой звук — и Стас отшатнулся в сторону, еле удержавшись на ногах.

— Ты охренел?! — заорал он.

— Нет. Я предупреждал.

В дверях я заметила Артёма. Он остановился, увидев меня, увидев Стаса на полу.

— Всё, — сказал он тихо. — Заканчиваем.

Его друг выпрямился, вытирая губу.

— Вы ещё пожалеете.

— Уже жалеем, что пустили тебя сюда, — сказала Леся, прибежавшая на шум.

Артём подошёл ближе.

— Я уведу его, — сказал он и развернулся к Стасу. — Пошли, алкаш.

Тот резко развернулся и вышёл. Дверь хлопнула.

Леся не кричала и не устраивала сцен. Она просто вышла в гостиную и спокойным, почти будничным голосом сказала, что вечер окончен и всем лучше разойтись по домам. Никто не спорил.

Гости собирались быстро. Куртки, ключи, приглушённые прощания. Дверь хлопала снова и снова, и с каждым звуком дом пустел. Когда всё закончилось, остались только свои.

Праздничные огни ещё горели, на столе стояли недопитые напитки, а музыка затихла совсем.

Только когда все разошлись, я поняла, что у меня дрожат руки.

Денис подошёл ближе.

— Ты в порядке?

— Теперь да.

Слёзы сами полились из глаз. Брат обнял меня и начал успокаивать.

— Он ничего с тобой не сделал?

— Не успел… Спасибо, что ты вовремя пришёл за мной, — и разрыдалась ещё сильнее.

— Поплачь, милая, поплачь. Я рядом, — шептал он на ухо, поглаживая меня по волосам.

— Спасибо, что пришёл, — повторяла я дрожащим от плача голосом снова и снова.

— Меня Артём предупредил.

— Артём? — прозвучало удивление в моём голосе.

— Да, он видел, как Стас вышёл вслед за тобой и начал переживать. Позвал меня, чтобы я проверил, всё ли в порядке. Оказалось, что не всё…

— Нужно будет его потом поблагодарить за бдительность…

— Обязательно сделай это, но только как придёшь в себя, тебя никто не торопит, — с этими словами он поцеловал меня в лоб и вышёл, увидев в дверях Лесю.

— Как ты? — взволнованно спросила она, подходя ближе. — Я принесла твою пижаму.

— Уже лучше, — ответила я всё ещё дрожащим голосом. — Слава богу, всё закончилось хорошо.

— Прости меня, это моя вина…

Её большие голубые глаза наполнились слезами, которые крупным градом срывались на кровать, на которой мы сидели.

— Нет! Не извиняйся, ты ни в чём не виновата!

Теперь и у меня появилось чувство вины.

«Устроила проблемы в такой день, а она сидит и извиняется. Вот люблю я во что-то вляпаться. Раздражаю сама себя!»

— Виновата! Нужно было приглядывать за тобой, а я совсем про тебя забыла… Прости меня.

Я вздохнула и притянула Лесю к себе.

— Перестань. Ты не охранник и не моя нянька. Он взрослый человек и прекрасно понимал, что делает.

Она всхлипнула и уткнулась мне в плечо.

— Мне так стыдно…

— Мне тоже, — тихо сказала я.

Мы сидели молча. В комнате было тепло, но меня всё ещё знобило. Я чувствовала его прикосновение, будто оно никуда не делось, будто осталось под кожей. Хотелось смыть его с себя, стереть, забыть — но воспоминание отчаянно цеплялось за жизнь в памяти.

Долго и пристально смотрела в зеркало, словно проверяя, всё ли на месте. «Всё закончилось. Всё хорошо», — повторяла я себе. Но внутри было пусто и противно.

— Хочешь поменяться комнатами? — спросила Леся. — Я положу тебя в своей, чтобы тебе было спокойнее.

— Не нужно, — ответила я. — Я очень устала для перебежек, у меня сейчас сил только дойти до ванной.

— Тогда спокойной ночи. Ты знаешь, где меня найти, — с этими словами она вышла из комнаты.

Я взяла пижаму и направилась к двери. На секунду остановилась, заперлась в ванной и только тогда позволила себе выдохнуть по-настоящему. Не знаю, сколько я так просидела, пытаясь осмыслить произошедшее, но горячая ванна немного сняла напряжение с моего тела. Мысли путались, цеплялись за обрывки ощущений, и от этого было трудно дышать. Неприятное, тянущее чувство никуда не уходило, сколько бы я ни пыталась его приглушить. Что-то подсказывает мне, что оно не исчезнет так просто. И с осознанием этого мне предстояло заснуть.

Глава 4

Утром мы не стали долго засиживаться и сразу начали собираться. Как хорошо, что брат на машине и мне не придётся толкаться в транспорте. Леся проводила нас до выхода. Её глаза были сонными и грустными. Дом был тихим и уже не праздничным.

— Садись, — сказал Денис и открыл мне дверцу чёрной «Мазды».

Я молча выполнила указание и уставилась в окно. Он занял водительское место. Машина выехала за территорию, и мы направились домой.

Улица за окном была ещё пустой, город только начинал просыпаться. Денис вёл машину аккуратно, и я была ему за это благодарна. Голова всё ещё была тяжёлой — как после плохого сна, который не хочется вспоминать.

— О чём думаешь? — спросил он, бросив на меня мимолётный взгляд.

— Ни о чём, — ответила я после паузы. — В голове пустота.

Он хмыкнул, но ничего не сказал.

Я смотрела в боковое стекло и не очень хотела разговаривать. Но кое-что мне всё-таки придётся обсудить.

— Денис… — я повернулась к нему.

— М? — спросил он, не поворачивая головы.

— Слушай, — сказала я после небольшой паузы. — Давай договоримся сразу.

Брат повернул голову, давая понять, что слушает.

— Без разговоров с родителями. И вообще… без разборок. Я не хочу, чтобы из этого делали проблему.

Он сжал руль чуть сильнее.

— Крис, но он…

— Я знаю, — тихо сказала я. — Всё нормально. Я просто хочу забыть.

Денис молчал несколько секунд.

— Ты уверена?

— Да.

Он помолчал, потом кивнул, выдыхая воздух через рот.

«Разве что пар из носа не пошёл».

— Хорошо. Как скажешь.

И на этом разговор закончился. Без лишних слов, без продолжений. Машина ехала дальше, и этого оказалось достаточно. Оставшуюся дорогу мы молчали. Время пролетело незаметно, и вот перед нами подъезд моего дома.

— Я не буду заходить, — сказал Денис, доставая из бардачка жвачку. — Не скучай.

— Угу.

Я вышла из машины и пошла к подъезду, чувствуя, как утро окончательно возвращает меня в обычную жизнь. Лифт ехал медленно. Смотрела на своё отражение в зеркале и тщательно рассматривала лицо. Ничего особенного — просто немного устала.

Когда двери открылись, на площадке было тихо. Я достала ключи и на секунду задержалась, прислушиваясь к себе, собираясь с мыслями. Глубокий вдох, короткий выдох. Замочная скважина щёлкнула, и дверь в квартиру открылась.

Внутри было пусто. Ни голосов, ни шагов, ни запаха еды. Я сняла обувь и осталась стоять в прихожей, прислушиваясь к тишине. На душе стало легче. Будто груз, который я так долго несла, упал с моих хрупких плеч. Потом прошла в свою комнату и закрыла дверь. Впервые за день стало по-настоящему спокойно. Я плюхнулась на кровать и обнялась с игрушками.

«Нужно переодеться. Лень.»

Через некоторое время силы переодеться в домашнее все таки нашлись. Кухня встретила утренним светом. В животе уже тянуло — я отказалась от завтрака. Поставила чайник, достала хлеб, майонез, сыр и сделала простой бутерброд. Потом ещё один. И ещё.

Ела медленно, не торопясь. Было спокойно. То редкое состояние, когда ничего не давит и не требует внимания. Я просто сидела и смотрела в окно, не думая ни о чём конкретном.

Телефон завибрировал рядом.

Сообщение.

Артём:
Привет, это Артём. Всё утро думал о тебе. Просто хотел узнать, как ты.

Я сразу поняла, от кого это. Сообщение было тёплым и искренним.Чайник вскипел — нужно найти пакетик с заваркой.

«А нужен ли мой ответ?»

Пока думала, успела немного поесть и стать добрее. Настроение улучшилось. Я сделала глоток чая и ответила:

Кристина:
Привет. У меня всё хорошо. Спасибо за беспокойство, мне очень приятно.

«Не были ли мои последние слова лишними? Не сочтёт ли он мою вежливость за заинтересованность в нём? Ладно, уже написала. Разбираться с этим будем потом».

Ответ пришёл мгновенно:

Артём:
Рад это слышать. Как твоё настроение?

Я улыбнулась, глядя в экран, отложила телефон и вернулась к чаю. День продолжался. Он растянулся, как ровная линия — без всплесков и провалов. Я что-то делала, что-то откладывала, возвращалась, снова отвлекалась. Время текло незаметно: я успела сделать домашнее задание, постирать вещи на завтра и приготовить ужин, потому что это часто входило в мои обязанности по воскресеньям, если родители в этот день были на работе.

К вечеру квартира перестала быть пустой. Сначала хлопнула входная дверь, потом раздались знакомые шаги, голоса, привычный шум. Родители вернулись с работы. Их голоса были уставшими, резкими, будто день выжал из них всё, что можно, и оставил только раздражение.

Через некоторое время приехал Денис. Оказывается, родители пригласили его на ужин. Он зашёл шумно, как всегда, будто специально ещё больше раздражая их, зная, что они терпеть не могут громкие звуки в доме.

Ужинали вместе. Разговор был обычным — работа, какие-то мелочи, планы на ближайшие дни. Всё текло привычно, почти по расписанию.

— Кстати, — между делом сказал брат, — я тут познакомился с одной девчонкой. Классная такая.

Мама сразу отложила вилку. Отец посмотрел на него поверх очков.

— Вот только этого нам не хватало, — сказала она. — Тебе заняться больше нечем?

— Тебе бы о будущем думать, — подключился отец. — Работа, стабильность. А не эти… романы.

— Пап, — усмешка в голосе была слышна очень явно, — я как раз о будущем и думаю. Иногда даже на совещаниях.

Женщина, которая нас родила закатила глаза.

— Ты бы лучше о серьёзных вещах думал, — сказала она. — Как же планы, карьера?

— Мам, — спокойно отозвался Денис, — если серьёзнее моей работы что-то существует, ты мне скажи. Я запишу.

Отец фыркнул.

— Мы не об этом. Эти ваши знакомства… Они только отвлекают.

— Отвлекают от чего? — лениво уточнил брат. — От одиночества? Согласен.

— Не ёрничай, — отрезала мама. — Сначала надо встать на ноги.

— Я уже стою, — сказал он, отправив кусок еды в рот. — Примерно месяцев с семи! Ну, это судя по твоим рассказам.

Я усмехнулась, но, тут же вспомнив, что это может закончиться плохо, сделала вид, что поперхнулась, показательно постукивая себя по груди. Мама поставила передо мной стакан с водой.

— И вообще, — продолжила она, — мы говорим не только о тебе. Вот Кристина, например. Ей сейчас точно не нужны никакие отношения.

Денис перевёл взгляд на меня, потом обратно на родителей.

— А вот тут интересно, — протянул он. — С какого момента вы начали решать, что ей нужно, а что нет?

— Денис, — строго сказала мама.

Я продолжала есть, делая вид, что разговор меня не касается.

— Нет, серьёзно, — он усмехнулся. — Представьте: у неё появится парень. Не трагедия. Не катастрофа. Просто человек, с которым ей хорошо.

— Это будет только мешать, — резко сказала она. — Учёба сейчас важнее. От неё зависит будущее. Отношения подождут.

— Конечно, — кивнул брат. — Потому что счастье — главный враг карьеры. Все успешные люди, как известно, несчастны и одиноки.

Отец посмотрел на него исподлобья.

— Остановись. Ты подаёшь плохой пример сестре.

— Кому? — Денис приподнял бровь. — Кристине?

«Ничего не слышу. Ничего не слышу».

— Вот именно, — сказала мама. — Она и так слишком впечатлительная. А ты со своими… взглядами.

— Какими? — уточнил он. — Теми, где людям можно жить? Как считаешь, я плохой пример для подражания? — улыбаясь, спросил брат, обращаясь ко мне.

— Когда я ем — я глух и нём, — ответила я, нервно закидывая в себя остатки еды.

Помыла за собой посуду и поспешила удалиться в свою комнату. С кухни ещё доносились отголоски обсуждений.

Телефон завибрировал.

Сообщение.

Артём:
Как ты?

Я прочитала и отложила телефон, не отвечая.

Через несколько минут дверь приоткрылась.

— Живая? — спросил Денис, заходя без приглашения.

— Угу, — коротко ответила я.

Он присел на край кровати, осмотрелся, потом кивнул в сторону телефона.

— Кто пишет?

— Артём, — сказала я так же спокойно.

— Нормальный парень, кстати, — сказал Денис, расплываясь в улыбке. — Я бы на твоём месте присмотрелся..

— Мне это неинтересно.

Он хмыкнул, но настаивать не стал.

— Конечно, — сказал он. — Запретный плод, давление, контроль. Всё как вы любите, — добавил уже с усмешкой.

Я перевела разговор.

— Ты надолго?

— Нет. Сейчас поеду. Ужин был просто потрясающий. Очень вкусно. Целую твои прекрасные ручки.

С этими словами он сжал мои ладони и легко коснулся их губами, потом встал, направился к двери и обернулся.

— Если что, — сказал он, — ты знаешь.

Я кивнула.

Брат ушёл. Через несколько минут хлопнула входная дверь. В квартире стало тихо. Экран телефона всё ещё горел, показывая непрочитанное сообщение.

Глава 5

Учёба снова вошла в привычный ритм. Пары, перерывы, одинаковые коридоры, разговоры ни о чём. Дни шли один за другим, складываясь в ровный поток. В нём не было резких поворотов — только рутина, в которой легко раствориться.

Временами Артём продолжал писать. Постепенно раздражение сменилось на обыденность. Его сообщения больше не доставляли мне дискомфорта. Сегодняшний день не отличался от предыдущих. Пробуждение, как всегда, сопровождалось сообщением:

Артём:
Доброе утро. Как спалось? Чём занимаешься?

Кристина:
Доброе. Нормально. Собираюсь на учёбу. Ты как?

Артём:
Нормально. Много пар сегодня?

Кристина:
4. Планирую не умереть))

Артём:
Крепись))

Я убрала телефон в карман и вышла из дома. Утро было обычным — прохладным и ветреным. По дороге в колледж думала о предстоящих парах и о том, как быстрее закончить день.

«Скоро выходные и я увижусь с Лесей. Она предложила встретиться в её любимом кафе. Наконец-то смогу немного расслабиться».

С этими мыслями добралась до места назначения. Хорошо, что на учёбу не нужно ездить, а можно дойти пешком.

В аудиториях было шумно. Кто-то обсуждал задания, кто-то жаловался на преподавателей, кто-то просто листал ленту в телефоне, не обращая внимания ни на что вокруг. Я заняла своё место и раскрыла тетрадь.

— Ты сегодня какая-то грустная, — сказала Ася, усаживаясь рядом и бросая рюкзак под стол.

— Да обычная, — ответила я.

— Везёт, — она усмехнулась и ткнулась лбом в стол. — Я с утра уже устала. Ты вообще спала?

— Немного, — сказала я.

— Ро-о-оскошь, — протянула она. — Я сегодня существую из принципа.

К нам подсела Таня, стянула куртку и швырнула её на спинку стула.

— Кто-нибудь знает, у нас сегодня опрос?

— Да, — сказала Ася. — Даже если его нет.

Мы переглянулись и засмеялись. Смех был тихий, короткий.

— После четвертой кофе? — спросила Таня.

— После четвертой — жизнь, — ответила Ася.

— Я буду горячий шоколад, — сказала я.

Пара началась, но разговоры ещё тянулись шёпотом. Ручки скрипели, кто-то шуршал листами, кто-то передавал конспекты. Я писала, иногда отвлекаясь на комментарии сбоку.

На перемене мы вышли в коридор. Ася рассказывала что-то про соседей, Таня перебивала, добавляя детали, которые никого не интересовали, но без них было бы не то. Я слушала и кивала, иногда вставляя пару слов.

— Сегодня как-то легче, — сказала Ася, потягиваясь.

— Не сглазь, — ответила Таня.

— Поздно, — сказала я.

Мы снова засмеялись.

К последней паре усталость уже ощущалась, но не давила. Когда прозвенел звонок, Ася хлопнула ладонью по столу.

— Всё. Я свободный человек.

— На час, — сказала Таня.

— Не порти момент, — отрезала Ася. — А ты домой? — вопрос был адресован мне.

— Да, планов никаких больше нет.

— Везе-е-е-ет, — протянули девчонки почти хором.

Мы собрали вещи и вышли вместе.

Направляясь к выходу с территории колледжа, Ася что-то рассказывала, Таня перебивала, добавляя детали, которые были нужны только для того, чтобы разговор не заканчивался. Я шла рядом, слушая их болтовню и иногда посмеивалась.

— …и она такая, представляешь, — Таня не договорила и вдруг замедлилась. — Слушайте.

— Что? — спросила Ася.

— Там кто-то машет, — сказала Таня и кивнула в сторону забора.

У калитки стоял Артём. Чуть в стороне от выхода, но так, что его было видно сквозь узорчатый забор. Увидев, что я повернулась, он поднял руку и ещё раз коротко махнул.

— Это тебе, что ли? — спросила Ася.

— Похоже, — сказала я.

— Знакомый? — уточнила Таня.

— Да.

Мы подошли ближе. Артём пожал руку какому-то парню, и они попрощались.

— Привет, — сказал он, когда мы поравнялись.

— Привет, — ответила я.

— Привет, — почти хором сказали Ася и Таня и начали хихикать.

Он тоже поздоровался и улыбнулся.

«Какие у него белые зубы… Блин, что за привычка рассматривать чужой рот, когда кто-то говорит, улыбается или смеётся? Смотри в глаза, Кристина-а-а».

Повисла короткая пауза.

— Ну… — Ася посмотрела на Таню. — Нам, кстати, в другую сторону.

— Да, — тут же подхватила Таня. — Мы вообще собирались… туда.

— Куда? — спросила я.

— Потом расскажем, — сказала Ася и уже сделала шаг назад. — Как будешь дома — отпишись.

— Пока, — добавила Таня и улыбнулась слишком широко.

Они ушли быстро, не оборачиваясь. Я осталась стоять у калитки. Накрыло какое-то неловкое чувство.

— Извини, — сказал Артём, продолжая улыбаться. — Я не хотел мешать.

— Ничего, — ответила я. — Видимо, они не так поняли ситуацию… А ты как тут?

— А, просто со знакомым встречался. У меня сегодня был сокращённый день, поэтому освободился раньше.

— Понятно…

Снова повисла неловкая пауза.

— Раз уж я спугнул твоих подружек, то давай я тебя провожу? Тебе куда?

— Мне в ту сторону, но провожать не обязательно. Не напрягайся.

— О, так мне тоже в ту сторону. Не бойся, я не кусаюсь, — сказал он и уголки его губ снова поднялись выше.

— Ладно, — сказала я.

Он чуть улыбнулся и больше ничего не добавил. Мы пошли вперёд.

— Что тебе нравится? — спросил он после короткой паузы. — Ну… помимо того, чтобы не умирать после четырёх пар.

— Сложный вопрос, — сказала я. — Смотря когда.

— Сейчас, — уточнил он. — Например, сейчас.

Я задумалась.

— Музыку в наушниках, и чтобы никто не трогал.

— Какая музыка тебе нравится?

— Разная, — сказала я, пожав плечами.

— Меломан, получается?

— Ну типа.

Чуть дальше, у тротуара, стоял кофейный киоск с окошком. Перед ним — пара человек, в руках бумажные стаканы, из которых поднимался пар.

Он улыбнулся и кивнул вперёд.

— Хочешь выпить чего-нибудь горячего?

— Можно. Мы как раз собирались с девчонками выпить по стаканчику горячего шоколада. Прежде… чём ты их спугнул… — съязвила я и усмехнулась.

— Тогда день точно складывается. Я просто обязан загладить перед тобой вину. Если ты, конечно, не против выпить по горячему шоколаду со мной.

— Ладно, я уже всё равно на него настроилась.

Мы подошли к киоску. Очередь двигалась быстро. Артём заказал два горячих шоколада. Я начала доставать деньги, чтобы оплатить свой напиток, но он резко погрозил мне пальцем.

— Чшшшшшшшш. Спокойно. Убери назад.

Подняв голову увидела, что он нахмурился.

— Но… — начала я, доставая купюры.

— Я угощаю, — сказал он спокойно и тут же расплатился.

Я убрала деньги обратно.

— Тогда я в следующий раз, — сказала я.

— Ни в коем случае. Не хватало ещё, чтобы за меня девушка платила, — он демонстративно скривил брезгливое лицо и тут же расплылся в доброй улыбке.

— Ты так часто улыбаешься, у тебя рот не порвётся? — спросила я и сама улыбнулась.

— Даже если это и произойдёт, то это однозначно стоит того, чтобы ты тоже улыбалась. Как сейчас, например, — Артём кивнул на меня и подмигнул. По телу пробежали мурашки.

Мы отошли в сторону. Стакан был горячий, я перекатывала его в ладонях, чувствуя, как тепло постепенно добирается до пальцев.

— Любимый цвет? — продолжил он.

— Голубой, — ответила я после глотка. — И синий. И вообще все оттенки красного. Не знаю, зачем тебе, но мне ещё нравится белый и розовый. Особенно если они в сочетании с голубым.

— Ага, так и запишем, — сказал он, взяв в руки телефон, как будто действительно записывая.

— Правда записываешь?

— Да.

Я посмотрела на него удивлёнными глазами.

— Зачем?

— На всякий случай, — он снова улыбнулся.

— Ладно. А твой?

— Зелёный, — сказал он. — Но только тёмный. Без травы и радости.

Я усмехнулась.

— Тогда я тоже запишу, — сказала я и демонстративно достала свой телефон.

«Правда записать? А зачем мне эта информация? Ладно, просто напишу в заметках „тёмно-зелёный“ и потом удалю».

— Вот как? Так мы на одной волне! — он рассмеялся.

Мы пошли дальше, уже медленнее. Он рассказывал что-то про учёбу — без деталей, просто фразами, между делом. Я отвечала, иногда задавала вопросы. Местами было и правда интересно.

Напиток закончился слишком быстро.

— Тебе дальше куда? — спросил он.

— Вон туда, — показала я.

— Тогда я почти довёл.

— Почти считается.

Остановились у урны. Сделала последний глоток и выбросила стакан.

— Спасибо, — сказала я. — Было интересно провести с тобой время.

Он посмотрел на меня и улыбнулся — не широко, по-другому.

— Ого-о-о, это что, комплимент? — спросил он, изображая удивление и демонстративно прикрывая рот руками.

— Так и быть, считай это комплиментом, — сказала я надменным тоном, подняв подбородок повыше.

Мы рассмеялись и, попрощавшись, разошлись. Я пошла дальше одна. Щёки горели, и иногда возникало желание обернуться. Но я ему не поддавалась. Не хочу ничего усложнять. Это просто обычная прогулка.

Дома я скинула куртку и почти сразу достала телефон. Даже не разуваясь до конца.

Групповой чат.

Кристина:
Вы бессовестные.

Кристина:
Вы вообще в курсе, что так не делают?

Ответы посыпались почти мгновенно.

Таня:
ОПА. Ты уже дома?

Ася:

Мы уже думали, ты нас прокляла.

Я усмехнулась и, разувшись, прошла на кухню.

Кристина:

Вы просто взяли и ушли. Красиво.

Таня:
Мы тактичные!

Ася:
Мы создали пространство..

Кристина:
Вы создали неловкость.

Ася:

Мы старались

Кристина:
Вы ушли так, будто он меня в ЗАГС повёл!

Ася:
Мы ушли красиво.

Таня:
Чтобы не мешать зарождению легенды.

Кристина:
Ничего там не зарождается.

Ася:
Конечно-конечно.

Таня:
И? Как прошло СВИДАНИЕ?

Я налила себе воды и сделала глоток.

Кристина:
Какое СВИДАНИЕ? Мы просто попили горячий шоколад, который, между прочим, должны были пить С ВАМИ. Потом разошлись.

Пауза.

Ася:
ВСЁ???

Таня:
Подожди.. То есть КАК это всё?

Кристина:
Вот так.

Таня:
Скучно. Он хотя бы тебя угостил?

Кристина:
Угостил. А вы чего ждали?

Ася:

Мы ждали как минимум неловкий поцелуй у подъ-

езда.

Таня:

Или как в турецком сериале. Ну, или что ты убежишь.

Кристина:
Разочарую. Никто никуда не убегал, но и не было ничего такого..

Таня:
Он точно нормальный?

Кристина:
Да.

Ася:
Я, кстати, сразу заметила, что он — КРАСАВ-

ЧИК

Кристина:
Вы его видели две секунды.

Ася:

Нам хватило.

Таня:

Улыбка у него вообще незаконная.

Кристина:
Вы сейчас звучите, как две сороки.

Ася:

Мы наблюдательные.

Я наложила себе еды и поставила тарелку в микроволновку.

Таня:
Он так на тебя смотрел... Это был ключевой момент.

Я усмехнулась, доставая разогретую еду, но в сердечке что-то кольнуло...

Кристина:
Он просто вежливый. Не придумывайте.

Ася:
Мы не придумываем. Мы анализируем.

Таня:
Он тебя проводил?

Кристина:

Да, до поворота к дому.

Ася:
АХАХА.

Таня:
АХА-ХА.

Кристина:
Прекратите.

Ася:
Ты ему нравишься, это же очеви-и-идно-о-о-о.

Кристина:
С чего ты взяла?

Таня:
Потому что он ждал тебя у калитки.

Ася:
И купил тебе горячий шоколад.

Кристина:
Это ничего не значит. И он меня не ждал, а встречался тут со знакомым, который учится в нашей шараге. Точка. Это случайность!

Таня:
Это значит «мне не всё равно».

Ася:
Ой, смотрите, как Кристина злится! ОН ТЕБЕ ТОЖЕ НРАВИТСЯ!!

Я сделала ещё глоток.

Кристина:
Вы слишком много себе придумали.

Ася:
А ты слишком мало понимаешь в делах сердечных.

Кристина:
Господи…

Ася:
Не «господи», а факт.

Таня:
Значит так:

Он — высокий красавчик.

Ты — молчаливая загадка..

Кристина:
Вы неисправимы.

Ася:
Но ты же хорошо провела время?!

Я помешала еду вилкой.

Кристина:
Было… нормально.

Таня:
ООО. Вот уже хоть что-то!

Ася:
Записываем!

Кристина:

Удаляйте.

Таня:

Не-а.

Ася:
А-а-а, так значит, продолжение возмо-о-ожно.

Кристина:
Нет.

Таня:

«Нет» — это не аргумент

Ася:
Это стадия отрицания.

Кристина:
Вы невыносимы.

Таня:

Но ты нас любишь

Ася:
И вообще — ты по-любому улыбалась.

Я замерла на секунду.

Кристина:
Ну всё, хватит.

Таня:

Ладно-ладно *Мы отстанем.*

Ася:
Временно..

Таня:

Но если что — мы всё поняли

Таня:
И мы ещё вернёмся к этому разговору позже, когда ты осознаёшь свои чув-

ства

Кристина:
Вот *надоедли-*

вые

Убрала телефон экраном вниз и наконец нормально выдохнула.

Поставила стакан в раковину и прошла в комнату. Свет включать не стала — хватало серого сумеречного, который тянулся из окна. Легла на кровать, вытянула ноги и посмотрела в потолок. День сложился, разложился по местам и больше ничего от меня не требовал.

Я перевернулась на бок, подтянула к себе подушку и уткнулась в неё щекой. Мысли расползались сами, без усилий. Хотелось тишины, горячего душа и чтобы всё оставалось именно так — без продолжений, без вопросов, без необходимости что-то решать.

Немного полежала, потом встала, взяла вещи и пошла в ванную. Тёплая вода шумела ровно, почти убаюкивающе, в сочетании с успокаивающей музыкой, которая лилась из телефона не хуже воды из лейки.

Когда я вернулась в комнату, стало темнее. Включила настольную лампу и снова легла на кровать. Телефон завибрировал.

Артём:

Ты сегодня была очень… милая. *Кажется, день оказался лучше, чём должен был быть.* *Просто хотел это сказать.*

Артём:

Если ты не против, я мог бы ещё как-нибудь тебя по пути проводить.

Кристина:

Спасибо большое, прогулка была забавной). Ну, возможно, я не против, но только за горячий шоколад..

Артём:
Договорились)))

Кристина:
Про горячий шоколад я пошутила. Он не является обязательной частью прогулки.

Артём:
Уже поздно отнекиваться. В следующий раз можешь пошутить ещё и про пирожное, например.

Спокойной ночи

— Спокойной ночи… — сказала я вслух, но писать почему-то не стала.

Тёплая постель так приятно окутывала моё тело, что сопротивляться ей уже не получалось.

Не помню, когда мне последний раз хотелось, чтобы будний день не заканчивался…

Глава 6

Выходной наступил быстро. После недели, в которой дни слипались друг с другом, он ощущался почти как разрешение — никуда не спешить и ни перед кем не отчитываться.

Мы с Лесей договорились встретиться ещё в середине недели. Я ждала этого дня с нетерпением, в ожидании отдыха и приятной атмосферы. Тём более что оставшиеся учебные дни Ася и Таня методично выедали мне мозг чайной ложечкой, возвращаясь к нашим отношениям с Артёмом снова и снова. Со временем я поняла, что им невозможно что-то доказать, и перестала пытаться.

Собралась без спешки. Проверила телефон, накинула куртку, поправила волосы у зеркала. Сообщение от Леси пришло, когда я уже закрывала дверь.

Олеся:
Ты где?

Кристина:
Выхожу.

Снег шёл всю ночь. И утром не остановился. Мягкий, свежий, он лежал ровным слоем, приглушая звуки и делая улицы светлее обычного. Под ногами он хрустел неохотно, рыхло.

Леся ждала меня у входа в парк. Она улыбнулась, когда наши взгляды встретились, и сразу шагнула навстречу.

— Ты видела, что творится? — спросила она, оглядываясь вокруг.

— Видела, — ответила я. — Это прекрасно. Как рано в этом году выпал снег. Всего лишь середина ноября.

— Надеюсь, он не закончится сегодня.

Мы пошли по аллее, оставляя за собой цепочку следов. Снег ложился на ресницы, на плечи, на волосы. Леся что-то рассказывала, я слушала, иногда отвечая коротко, иногда смеясь.

Телефон у неё зазвонил неожиданно.

— Да, — сказала она, прижав его к уху. — Где?

Пауза.

— Мы в парке.

Ещё пауза.

— Хорошо, подъезжайте.

Она убрала телефон и посмотрела на меня.

— Денис с Артёмом подъедут. Нужно кое-что передать.

Я кивнула. Ничего не сказала.

Машина подъехала минут через десять. Денис вышёл первым — без шапки, куртка настежь.

«Хоть бы застегнулся».

— Привет, — сказал он, оглядываясь. — Зима раньше времени началась, а я ещё не переобулся.

Краем глаза я увидела, как он что-то передал Лесе. Артём вышёл следом. Мы сразу встретились взглядами.

— Привет, — сказал он.

— Привет.

Было приятно увидеть его.

«Опять это неловкое чувство — словно мне стыдно за что-то перед ним».

— Ну что, — сказал Денис, нагибаясь и зачерпывая снег. — Проверим, кто тут самый меткий.

Он слепил снежок и, не предупреждая, кинул его в Лесю. Она вскрикнула и моментально ответила тём же. Снег рассыпался в воздухе, не долетев до цели.

— Ты серьёзно?! — крикнула она и снова слепила снежный комочек.

— Началось, — сказала я.

— Как дети, — посмеялся Артём и шагнул в сторону, увернувшись от летящего снега.

Леся пропустила знатную серию снежков.

— Эй! — крикнула она. — Ты нормальный?

— Абсолютно, — сказал Денис и уже лепил следующий.

Снежки полетели со всех сторон. Денис кричал что-то вроде: «Лови!», Леся смеялась и пыталась спрятаться за дерево. Я увернулась, но следующий снежок всё-таки попал мне в куртку.

— Эй! — сказала я, стряхивая снег.

— Значит в игре, — усмехнулся Денис.

— Всё, — сказала Леся, хлопнув в ладоши. — Мальчики против девочек!

— Вы же проиграете! — крикнул Денис.

— Это мы ещё посмотрим! — Леся была настроена серьёзно.

Мы с ней начали насыпать снег, строя невысокую стену. Он отлично держал форму, превращаясь во что-то неровное и непонятное.

— Это вообще считается крепостью? — спросила я.

— Это концепция, — ответила сестра.

Мальчишки оббегали с другой стороны, перебрасывались короткими фразами, смеялись. Кто-то поскользнулся, кто-то едва удержался на ногах. Снег был под ногами рыхлый, тропинка — скользкая.

— На! — крикнула Леся, высовываясь и тут же прячась обратно.

Снежки летели поверх стены. Мы пригибались, смеялись, перебегали с места на место. Артём и Денис пытались обойти нас сбоку. Брат решил провернуть трюк с засыпанием снега за ворот.

— Только попробуй! — кричала моя напарница, вырываясь.

Но он снова попытался подкрасться к Лесе сзади и засыпать ей снег за шиворот. Она вывернулась, толкнула его плечом. Он отшатнулся и врезался в Артёма.

— Осторожно! — сказал кто-то.

Тот попытался удержаться, но ботинки скользнули. В тот же момент он сбил меня с ног. Мы упали, разрушив нашу хрупкую стену. Снег посыпался сверху.

Я рассмеялась первой.

— Ты цела?

— Да.

Он поднялся и протянул руку, помогая мне встать.

— Прости.

Я ухватилась за его ладонь. Мы на секунду задержались, глядя друг на друга, потом оба отвели взгляд.

— Всё, — сказала Леся, стряхивая снег с куртки. — Я замёрзла и хочу есть. Мы вообще-то собирались посидеть в кафе.

— О-о-о, тогда мы с вами, — радостно сказал Денис, потирая руки.

— Тогда давайте всех соберём.

Она тут же достала телефон и набрала номер.

— Макс? Мы идём в кафе. Присоединишься к нам? Да мы вчетвером пока: Кристина, Артём и Денис. Сейчас ещё Марине наберу. Всё, хорошо, жду.

Потом сразу набрала второй номер.

— Алло, Мариш? В кафе хочешь? Мы в полном составе. Ага, давай, жду.

Мы пошли в сторону выхода из парка. Все были мокрые, раскрасневшиеся, довольные. Снег продолжал падать, ложась на ресницы и воротники. В процессе разговоров я ловила взгляд Артёма. Он был такой довольный и улыбчивый, что и мне хотелось улыбаться.

Кафе было уже видно впереди. Дождавшись ребят, мы столпились у входа и, толкнув дверь, зашли внутрь.

Внутри было тепло. Запах еды сразу накрыл с головой. Все сняли куртки, повесили их на крючки у входа. Леся огляделась и сразу повела нас к дальнему столику у окна.

— Сюда, — сказала она. — Тут удобнее.

Мы устроились за длинным столом у окна. Я села почти у края. Справа от меня — Денис, рядом с ним Марина. Напротив меня — Леся. Справа от неё Максим. Артём оказался по диагонали — через стол между нами.

— Вы как после побоища, — сказала Марина, оглядывая нас.

— Это была война, — ответил Денис. — И мы победили.

— Никто не победил, — сказала Леся. — Я промокла до носков.

Разговоры пошли сразу. Сестрёнка рассказывала что-то про учёбу, Марина перебивала, Денис шутил через слово. Максим смеялся тихо, иногда наклонялся к Лесе и что-то говорил ей на ухо, потом потянулся за меню.

Артём наклонился вперёд, чтобы тоже взять одно, и на секунду наши взгляды пересеклись. Он улыбнулся. Официантка подошла быстро.

— Что будете заказывать?

Леся открыла папку и, не глядя, сказала:

— Я голодная. Мне пасту с морепродуктами. И глинтвейн.

Максим заказал стейк, салат и кофе — коротко, без уточнений. Сестра усмехнулась, словно знала ответ заранее.

— Я возьму томатный суп, — сказала Марина. — И зелёный чай.

Денис наклонился вперёд.

— Мне бургер. И картошку. И кофе погорячее.

Официантка посмотрела на меня.

— А вам?

— Салат, — сказала я после короткой паузы. — И горячий шоколад.

— Тогда и мне горячий шоколад, — сказал Артём. — И… — он быстро пробежался глазами по меню, — карбонару.

— Хороший выбор, — сказала девушка и подмигнула ему.

Что-то кольнуло в груди.

— Скоро всё принесу, — сказала она и ушла.

— Ты вся в снегу, — сказала Леся, кивая мне на рукав.

— Уже нет, — ответила я и стряхнула последние крошки.

Денис откинулся на спинку стула.

— Надо было продолжать. Мы только разогрелись.

— Ты только и делаешь, что кого-то роняешь, — сказала я.

— Я создаю динамику, — ответил он.

Артём усмехнулся и посмотрел в окно. Снег всё ещё шёл. Крупный, медленный.

— Хорошо, что вытащили меня сегодня, — сказала Марина. — Я бы так и просидела дома.

— Это ещё не вечер, — сказал Максим.

Напитки принесли почти одновременно. Стаканы поставили перед нами, пар поднялся над бокалами.

Через некоторое время принесли и еду. Официантка поставила тарелки по очереди. Когда дошла до Артёма, задержалась на секунду дольше и наклонилась чуть ниже.

— Приятного аппетита, — сказала она, улыбаясь.

«Да что она себе позволяет? Хотя... Меня это не касается…»

Он кивнул и ответил:

— Спасибо.

Девушка улыбнулась ещё раз и ушла.

Тарелки звякнули. Пар поднимался от горячего.

— Ну что, — сказал Денис, — официально заявляю: я умираю от голода.

— Ты всегда так говоришь, — засмеялся Артём.

— Потому что это всегда правда.

Мы ели, перекидываясь обрывками фраз. Кто-то тянулся за солью, кто-то — за салфетками. Сестра что-то рассказывала, активно жестикулируя, Максим наклонился к ней, слушая. Все шутили и смеялись. Настроение было отличное.

— Так, есть предложение, — сказала Леся, и все затихли, внимательно её слушая. — Сейчас мы закрываем счёт, едем в магазин, покупаем вино-о-о-о… — это слово она специально растянула, делая на нём акцент, — а потом все едем ко мне веселиться и играть в настолки! — она тихонько завизжала, хлопая от радости.

— Звучит как отличный план! — подхватила Марина.

— Я за, — согласился Максим.

— Хорошая идея, — поддержал Артём.

— Но только если с ночёвкой, — сердито сказал Денис. — Вообще-то мы с Максом за рулём.

— Без проблем! — восторженно сказала Леся. — Завтра всё равно воскресенье, а родители каждые выходные устраивают себе разгрузку вне дома.

— Супер, — сказал Максим. — Только у меня заднее полностью занято. Есть только место на переднем для Олеси. Дэн, довезёшь остальных?

— Без проблем, — согласился Денис.

— О-о-о, чур я спереди! — хихикая и хитро поглядывая на моего брата, сказала Марина.

Леся позвала официантку и попросила разделить счёт.

— Я заплачу, — сказал Макс, глядя на неё и заправляя ей волосы за ухо.

— Тогда я за Кристинку, — сказала она, доставая из сумки карту.

— Я сам заплачу за сестру, — сказал Денис, — и за Марину тоже заплачу.

— Давай тогда я за Кристину заплачу, — неожиданно сказал Артём.

— Не-е-ет, ты что, не надо! — мне вдруг резко стало стыдно. — Я и сама могу за себя заплатить, если что. Не хочу чувствовать себя обязанной…

— Всё нормально, — сказал он, прикладывая карту к терминалу в руках у официантки.

— Ты мне ничего не должна. Тём более я же обещал угостить тебя горячим шоколадом.

— Это была шутка! И салат в неё, кстати, не входил! — я сделала вид, что обиделась, но самой было очень приятно.

— Я же сказал, что ты можешь шутить о чём угодно, — Артём ухмыльнулся.

По телу пробежал приятный холодок.

— Ну вот и договорились, — сказал Денис. — Хватит капризничать, не маленькая уже, — он чуть изменил тембр и потрепал меня по голове.

— Хватит! Я не маленькая!

— Вот именно, поэтому веди себя соответственно своему возрасту, — брат улыбнулся и подмигнул мне.

— Не буду! — сказала я вредным голосом и показала язык.

Артём с Мариной тихо смеялись, а Леся прочитала Денису лекцию о том, как важно не заглушать своего внутреннего ребёнка.

— Так! — сказала она после поучительного монолога. — Тарелки пустые, пора ехать. Все за мной!

Ребята послушно встали и направились к вешалкам, где мы оставили одежду. Моя куртка висела сверху. Артём подошёл первым, снял её и раскрыл передо мной, помогая одеться. Я не отказалась. Это было мило.

Когда все были одеты, мы вчетвером пошли назад через парк — к месту, где была припаркована машина, а Леся и Максим поехали вперёд, в магазин.

— Занимаем места согласно купленным билетам! — крикнул Денис.

Марина сразу прыгнула на переднее сиденье, мы с Артёмом сели сзади. До места назначения доехали быстро.

В магазине долго не задержались. В корзине сразу оказались вино и закуски. Леся с Максимом взяли три бутылки, Денис добавил ещё две, Артём выбрал одну для себя. Я взяла бутылку красного, чипсы, сыр и шоколадку. Алкоголь и сигареты оплачивал Денис — за всех, кому ещё нельзя. У кассы пакеты уже едва помещались в руках.

Мы поехали к сестре.

Дом Леси встретил тёплом и светом. Куртки отправились на вешалки, ботинки — в полки. Пакеты разошлись по гостиной: вино — на стол, закуски — рядом. Кто-то негромко включил музыку. В комнате быстро стало теснее, живее.

Стол сдвинули, расставили бокалы, открыли бутылки. Карты и коробки с настолками вытащили из шкафа. Кто-то сел на стул, кто-то устроился на диване. Вечер начинал собираться. Леся включила гирлянду — жёлтый свет лёг на поле, фишки и стаканы. Коробка с «Монополией» открылась. Купюры разложили кучками: кто-то сразу начал пересчитывать, кто-то уже тянулся к вину.

— Я буду утюгом, — сказала Марина.

— Почему утюг? — спросил Денис.

— Потому что он давит.

Фишки разобрали. Кубики перешли по кругу. Музыка осталась фоном — негромкая, чтобы не мешать спорить.

— Всё, я первый, — сказал Денис, даже не спрашивая.

— Конечно, ты первый, — протянула Леся. — Удивил.

Кубики ударились о стол.

— Покупаю, — сразу сказал он.

— Ты вообще читаешь, что покупаешь? — усмехнулась Марина.

— Не обязательно. Моё — значит хорошее.

Игра пошла. Деньги перекладывались из рук в руки, кто-то радовался слишком громко, кто-то ворчал. Максим быстро втянулся, молча собирая улицы. Леся спорила за каждый ход. Марина периодически забывала, где стоит её фишка.

— Так, стоп, — сказал Максим, наклоняясь над полем. — Ты встал ко мне.

— И что?

— А то, что ты должен мне за аренду.

— Сколько?

— В карточке всё написано.

— Дорого! — возмутился Денис.

— Плати, — Максим засмеялся, — или поставлю тебя на счётчик!

Смех прокатился по столу. Брат откинулся на спинку стула и демонстративно пересчитал купюры.

— Играешь ты так себе, бизнес тебе лучше не открывать, — сказал Артём, и все залились хохотом.

— Я не играю, я инвестирую.

— Ты почти банкрот, — сказала Леся.

— Это стратегия.

— Кристин, ходи, — сказала Марина.

Я кинула кубики. Они покатились и выпало не совсем то, что хотелось.

— Ну конечно, — сказала я. — Мимо всего.

— Зато деньги целы, — ответила она.

— Ты сейчас издеваешься?

— Ни в коем случае!

— Да, посмотри на своего брата — поддержал Артём, — деньги портят людей! — он широко улыбнулся.

Вино уходило медленно, но уверенно. Бокалы наполнялись без вопросов. Кто-то уже сидел, поджав ногу, кто-то наклонился к столу, опираясь локтями. Время ускорилось — ходы сливались, споры становились громче, смех — чаще.

— Всё, — сказала Леся и хлопнула ладонью по столу. — Вы у меня под контролем. Денис так вообще в долгах как в шелках.

— Это тактика, — он поднял бокал. — Всё так и задумано.

— Это вино, а не тактика.

Кубики снова полетели. Как и ожидалось, в этой неравной борьбе сестричка снова победила.

— Это была знатная заруба, — сказал Денис, открывая вторую бутылку. — Я почти победил. Теперь у нас есть пустая бутылка. Есть предложения, что с ней делать?

— Играем в бутылочку! — закричала Леся. Её глаза горели пожаром.

— Что? Нет? Я не буду ни с кем целоваться! — возмущённо сказала я.

— Даже со мной? — брат сделал жалобный вид и надул губки уточкой: — Муа, муа, муа…

— Что? Фу! — я демонстративно скривилась. Все посмеялись.

— Не переживай, — сестричка уже что-то придумала, чтобы поймать меня в ловушку — Кто не хочет — в губы целоваться не будет. Да и мне бы не хотелось, чтобы Максик с кем-то обменивался слюнями у меня на глазах. Девочки целуют мальчиков в щёчку, а мальчики целуют девочкам руку. А между собой пожимают руки. Все согласны?

— Да! — прозвучало хором.

— Куда я попала? Ладно. Во мне больше половины бутылки вина, поэтому сделаю вам поблажку.

Мы кинули подушки на пол и сели в круг. Справа сидели Леся и Марина. Слева — Денис и Максим. Артём сидел напротив, замыкая круг.

Леся крутанула бутылку первой. Она описала круг и остановилась горлышком на Максиме.

— О, судьба, — сказала она и потянулась к нему, опираясь руками в центр круга. Максим усмехнулся и наклонился ей навстречу. Они поцеловались быстро, но уверенно.

— Фу, — протянул Денис. — Это было слишком быстро.

— Завидуй молча, — сказала Леся и снова села.

Бутылка пошла дальше. Горлышко остановилось на Марине.

— Ну всё, — сказала она. — Теперь я.

Максим аккуратно поцеловал её руку.

Следующая прокрутка показала на Артёма. Марина наклонилась и чмокнула его в щёку.

Следующий поворот. Бутылка встала между Артёмом и Денисом.

— Рукопожатие, — сказал Денис.

— Рукопожатие, — подтвердил Артём.

Они пожали друг другу руки с очень серьёзным видом.

— Заключаем союз, — сказал Денис.

— Против Леси, — добавил Артём.

— Я всё слышу, — отозвалась она.

Смех прокатился по кругу. Бутылка снова закрутилась.

Горлышко указало на Марину.

— Ага, — сказал Денис. — Моя очередь. Ну что, крошка, как хочешь, чтобы я тебя поцеловал? В ручку или, может, куда-то повыше?

Марина аккуратно выползла в центр круга и захлопала глазами. Денис двинулся ей навстречу. Взял за подбородок, провёл большим пальцем по губам и жадно впился в них поцелуем. Я увидела, как кожа Марины покрылась мурашками, а щёки запылали огнём.

— Ого, — сказала Леся.

Марина засмущалась и села обратно.

Следующий круг. Бутылка остановилась на Денисе.

— О-о-о, это неспроста, — хмыкнул он и снова выполз на середину. — Ну же, не стесняйся.

Марина действовала увереннее, чём десять секунд назад. Теперь уже она взяла его обеими руками за щёки и страстно поцеловала в губы.

— Вот это я понимаю поцелуй.

— Павлин. — сказала я

— Не переживай, сестрёнка, однажды и тебя так кое-кто поцелует.

— Может, кто-то?

— Я не ошибся. Кручу дальше.

Внутри стало как-то не по себе от этих слов.

«Словно я играю в игру по чужим правилам, даже не зная об этом. Либо он просто пьяный. Кстати, где моя бутылка?»

Пока я делала глоток, Денис уже пожал руку Максиму. Следующей «жертвой» стала я.

— Теперь и ты при деле, — сказал он, затем взял своей тёплой ладонью мою руку и поцеловал её.

«Кручу. На кого же попадёт? Леся».

— Надеюсь, ты…

Она тут же притянула мою голову к себе, и мы слились в страстном поцелуе. Я пришла в себя от шока только тогда, когда она уже полезла мне под майку, а Денис начал свистеть и хлопать в ладоши.

«Мой брат — извращенец».

Краем глаза я заметила, как округлились от удивления глаза Артёма и Максима — они даже переглянулись.

«Я в шоке не меньше».

Леся отпустила меня и хихикнула, вытирая губы.

— Следующий.. Артём, — сказала она и чмокнула его, почти не касаясь. — Крути.

«Снова я. Почему всё так колотится?»

Он взял мою руку так нежно и аккуратно, что прикосновение было почти невесомым, а губы — мягкими. Меня накрыло мурашками так, что тело непроизвольно передёрнуло.

— Всё хорошо? — спросил Артём.

— Да, прости, я не специально.

— Это её от удовольствия так, — добавил Денис.

— Алкаш, язык у тебя без костей, — сердито сказала я.

— Да брось, тебе просто было очень приятно. Крути.

От этих слов я снова покрылась мурашками.

— Я на балкон.

— Зачем ты дразнишь сестру? — спросил Дениса Артём, но я уже не слышала их разговор.

Хоть балкон и был застеклён, я всё же поторопилась выйти на него без куртки. Дрожащими руками я достала и прикурила сигарету. Усевшись в плетёное кресло, уставилась в панорамные окна.

Хлопок балконной двери вернул меня в реальность.

— Куришь? — спросил Артём и протянул мне плед.

Я хотела взять, но он развернул его и сам укрыл мне ноги.

— Только когда выпью. Разочарован?

— Нет. Меня это не смущает. Кто я такой, чтобы читать тебе нотации? — он улыбнулся. — Я не полиция нравственности.

Я хмыкнула. Гирлянды излучали тёплый жёлтый свет, который ложился на предметы и наши лица. Его черты становились мягче, при этом тени на шее и ключице подчёркивали рельеф, виднеющийся из-под слегка расстёгнутой рубашки.

Его лицо в этом свете казалось другим. Не тём, что днём, и не тём, что за столом. Тёплый свет ложился на щёки и лоб, цеплялся за ресницы, уходил в тень под скулой. Глаза выглядели темнее. Он сидел, опираясь локтем о подоконник, и смотрел на меня.

Я поймала себя на том, что разглядываю его слишком долго. Шея. Линия челюсти. Ворот рубашки, приоткрытый на несколько пуговиц. Ключица, на которую падала тень от гирлянды.

«И чего я так на него уставилась? Подумает, что я ненормальная. Но он такой красивый… Стоп. Это просто вино. Держи себя в руках. Не время думать о парнях».

Он заметил мой взгляд и чуть усмехнулся.

— Всё нормально? Сейчас пепел упадёт.

— Ой! Спасибо, что сказал, а то что-то зависла.

Я затянулась и выдохнула дым в сторону окна. Он отвернулся на секунду, посмотрел на двор, где за стеклом горели редкие фонари.

— Замёрзла?

— Нет.

Он снова усмехнулся, явно поняв, что мои слова - ложь.

«А что, хочешь меня согреть? Хорошо, что я не сказала это вслух. Было бы странно».

— А что, хочешь меня согреть?

«Кристина, ты дура? Ну всё. Теперь он подумает, что ты в нём заинтересована. Как будешь выпутываться?»

— Может, и хочу…

Он подтянул плед выше, задел моё запястье тыльной стороной ладони. Не задержался, но кожа отозвалась сразу. Наши глаза встретились и зацепились взглядом.

«Как же стыдно. Это из-за вина. И из-за игры. И из-за этого дурацкого света. И из-за того, что он рядом».

Я то и дело стряхивала пепел. Он смотрел не на сигарету. На меня. Слишком близко. Слишком удобно. Слишком заметно.

— Ты такая красивая, — сказал он негромко.

Я не ответила сразу. Только перевела взгляд на гирлянду.

— Тебе кажется..

— Нет.

Он улыбнулся не так, как за столом. Без шума. Без зрителей. За дверью послышались голоса.

— А вот и мы! — крикнул Денис.

Балкон наполнился движением. Запах дыма смешался с вином. Кто-то открыл ещё одно окно, кто-то смеялся. Я затушила сигарету. Мы отстранились. Плед остался на мне. А его рука — на подлокотнике кресла, там, где я сидела минуту назад.

— Ну что, — сказал Денис, хлопнув ладонью по столу, когда мы вернулись в комнату. — Раз уж все в сборе, предлагаю сыграть в дурака.

— В дурака? — протянула Марина. — Мы только что из «Монополии» еле вылезли.

— Я пас, — сказала я и забралась с ногами на край дивана. — Хватит с меня сегодня игр.

— Предатель, — сказал Денис. — Артём?

— Я тоже не буду, — ответил он. — С меня на сегодня хватит азарта.

— Вы вообще зачем тогда живёте? — возмутилась Леся. — Ладно, играем вчетвером.

Карты полетели по столу. Максим сразу начал мешать слишком тщательно, Марина тянулась за бокалом, Денис уже спорил о правилах. Мы с Артёмом остались в стороне. Он сел на диван недалеко от меня. Я взяла бокал и сделала глоток.

За столом кричали:

— Ты что, с ума сошёл так ходить?!

— Это был блеф!

— Бери карты, герой!

Я смотрела, как Марина швыряет шестёрку, как Денис отмахивается, как Максим хмурится, считая.

Артём иногда наклонялся вперёд, наблюдая за игрой, потом откидывался назад. Мы переглянулись, когда Денис в очередной раз заорал:

— Да вы издеваетесь!

Артём усмехнулся. Я тоже.

Вино стало тёплым во рту. Комната шумела, свет гирлянды мигал над столом. Кто-то хлопал картами, кто-то громко смеялся.

Он наклонился ко мне:

— Ты не жалеешь, что не играешь?

— Нет.

— Я тоже.

Мы снова посмотрели на игру. Потом — друг на друга.

— Всё, — вдруг сказала сестра, вставая. — Пошли в комнату. Бросаем мальчиков на произвол судьбы и идём спать. Или вы против?

— Не против, — сказала Марина.

— Давно пора, — поддержала я. — И вообще нужно ещё умыться. Всем спокойной ночи, — сказала и ушла, не оборачиваясь.

Мы ушли в комнату Леси и закрыли за собой дверь.

Переодевшись и умывшись, мы устроились на её кровати размера king size — втроём, в пижамах и носках. Гирлянда горела только над изголовьем, остальная комната тонула в полумраке. За стеной ещё слышались голоса мальчишек.

Марина легла на спину и уставилась в потолок.

— Мне кажется… — она замялась и потянула плед выше. — Мне нравится Денис.

Леся повернула голову к ней.

— Ты серьёзно?

— Ну… — подруга провела пальцем по краю ткани. — Он такой… И этот поцелуй…

Я села, поджав под себя ноги.

— Ты можешь попробовать, но помни, что он не любит доступных девушек.

Марина резко посмотрела на меня.

— В смысле?

— В прямом. Он даже не спит с такими. Из принципа. Я не говорю, что ты одна из таких, просто не торопись сближаться, чтобы он так не подумал.

— Тогда я всё испортила, — она закрыла лицо ладонями. — Я же позволила…

— Он завтра и не вспомнит, — сказала Леся. — Для него это была просто игра.

Подруга убрала руки и выдохнула.

— Надеюсь.

Несколько секунд мы молчали. Где-то хлопнула дверь, раздался смех.

Леся повернулась ко мне.

— Ладно. Теперь ты.

— Что я?

— Артём.

— Нет.

— Да, — сказала Марина, уже улыбаясь. — Между вами определённо есть искра. Он на тебя так смотрит.

— Нормально он смотрит.

— Он сел рядом с тобой, — сказала Леся.

— Как он бережно тебя касался, — добавила Марина.

— Он принёс тебе плед.

Я легла на спину.

— Это ничего не значит.

— Значит, — сказала сестра. — И тебе он тоже нравится.

— Нет.

Марина хмыкнула.

— Ты же взяла плед, и вы были там вдвоём.

— Я замёрзла.

— Мы видели, как вы смотрели друг на друга, когда заходили на балкон.

Одеяло оказалось натянуто до подбородка.

— Вы придумываете.

— Не-а. Мы всё видели, — сказала Леся.

Марина перевернулась на бок.

— Ты на него смотришь иначе, чём на остальных.

Я отвернулась к стене.

— Спите уже.

— Ладно, — сказала Марина. — Но завтра ты нам всё расскажешь.

— Нечего рассказывать.

Свет погасили. В комнате осталась только гирлянда. Кровать слегка скрипнула, когда одна из нас повернулась. С трудом смогла закрыть глаза. Перед ними встал балкон. Плед. Его руки. Свет гирлянды на его лице. Тень от воротника на шее. Перевернулась на бок и уткнулась в подушку. По телу прошёл лёгкий ток. День не хотел отпускать.

Глава 7

Проснулась ближе к обеду. Леся ещё спала в кровати, а Марины уже не было.

«Ну и ранняя пташка».

Аккуратно встав и перешагнув через сестру, я вышла из комнаты. Зайдя на кухню, увидела там Марину, которая пила полисорб. Она стояла у раковины, облокотившись локтями о столешницу. Волосы растрёпаны, глаза чуть припухшие, в руках стакан.

— Доброе утро, — сказала она, не оборачиваясь.

— Утро? — я посмотрела на часы. — Уже день.

— Не дави, — хмыкнула она и сделала глоток. — И так хреново.

Я открыла холодильник, окинула его взглядом и тут же закрыла.

— Ты рано встала, — сказала я.

— Не спалось. — она повернулась, окидывая меня взглядом. — Ты как?

Плечи поднялись вверх.

— Нормально.

Марина прищурилась.

— У тебя лицо «я всё помню».

— А у тебя — «я делаю вид, что ничего не было».

— Именно, — кивнула она. — В этом и суть.

Мы помолчали. В кухне было светло, солнце слепило глаза. Из коридора донёсся звук шагов, потом голос брата:

— Живые есть?

Он появился в дверях, растрёпанный, в мятой футболке, с сигаретой за ухом.

— Есть, — сказала подруга. — Условно.

— Я тоже в порядке, — сказал он сразу, будто оправдывался. Потом подошёл ближе к Марине и хотел прикоснуться. Она мягко отстранилась.

— Всё нормально? — спросил Денис. — Мне показалось, что вчера между нами пробежала искра. — он посмотрел на неё внимательнее обычного.

— Тебе не показалось, — отозвалась Марина. — Просто вчера вино так сильно ударило в голову, и я дала слабину. Извини, что ввела в заблуждение, но мне бы не хотелось, чтобы ты думал, что я доступная девушка.

— Я тебя понял, — спокойно ответил брат и нежно поцеловал ей руку. Потом подошёл к столу, сел, уткнулся локтями в поверхность. — Артём тоже жив, он в ванной.

«А я в пижаме, лохматая и неумытая. Даже не подумала в таком состоянии…»

С этими мыслями я тут же сорвалась с места и побежала из кухни, в надежде успеть проскочить мимо.

— Куда это она? — спросила Марина.

— Не знаю, — пожал плечами Денис.

При выходе с кухни я почти столкнулась с Артёмом.

«Ой. Близко».

Он был в домашней футболке и трениках, попутно вытирал голову небольшим полотенцем, от него пахло гелем для душа. Слегка влажные волосы сбросили несколько оставшихся капель воды, и одна потекла по его широкой шее прямо в ямочку у ключицы.

— Спешишь? — неожиданно спросил он.

— А? Нет, просто забыла кое-что сделать и… — я на секунду запнулась. — Извини за моё поведение вчера, это всё вино и…

— О каком поведении ты говоришь?

— Ну… — я подняла глаза и увидела, что он улыбается. Пухлые алые губы, ровные белые зубы, он будто сошёл с голливудского фильма… — Я просто, когда выпью, становлюсь немного заторможенной и начинаю залипать. Не хочу, чтобы ты подумал, что я тебя рассматривала или что-то в этом роде…

— А ты не рассматривала? — он улыбнулся ещё шире и немного хихикнул.

— Нет, я… И почему я оправдываюсь? Стою тут, стесняюсь, переживаю, чтобы ты не подумал что-то не то, а ты смеёшься надо мной? — я резко развернулась и пошла в другую сторону.

Тёплая рука аккуратно схватила меня за запястье, я обернулась.

— Нет, извини, я не смеюсь, просто ты так мило это говорила, что я не сдержался…

— Мило?

— Да, извини, я правда не думал о тебе ничего такого, всё в порядке, ты можешь не переживать, честно.

Я посмотрела на руку, которую Артём ещё держал, и он тут же её отпустил. Тело покрылось мурашками.

«Надеюсь, он их не видел, иначе это было бы капец как неловко…»

Мы разошлись, и я сразу побежала мыться и переодеваться. Леся как раз выходила из ванной, когда я подошла.

Зашла внутрь и включила лейку. Тёплая вода полилась по телу, снимая напряжение. Похмелье начало отступать. А после чистки зубов вообще почувствовала себя так, будто и не пила вчера. Но мысли всё ещё путались…

«Теперь понятно, почему Артём выглядел таким бодрым. Кстати. И вчера, и сегодня он прекрасно видел, что я его разглядываю, но сделал вид, что не заметил. Что бы это могло значить? Интересно, думает ли он что-то подобное обо мне? Не то чтобы мне и правда интересно, просто иногда хочется знать, о чём думает другой человек, глядя на тебя.»

Одевшись, я спустилась назад на кухню к ребятам. Все были уже в сборе.

— Так, господа выжившие! Кто за еду? Потому что я готов заказать всё, что есть в меню любой доставки, — очень громко сказал Денис.

— Только без героизма, — посмеялся Максим.

— Обещаю, — сказал он. — Сегодня я мягкий.

День начал собираться — медленно, неровно, без спешки. Все начали обсуждать, что можно заказать на завтрак.

— Что будешь? — спросил голос за спиной.

Я обернулась и увидела Артёма.

— Только не нужно и в этот раз меня угощать, пожалуйста…

— Почему? Если это моё желание.

— Потому что я не джинн, чтобы его исполнять. Мне трудно отказывать, я сразу чувствую себя обязанной, поэтому стараюсь избегать таких ситуаций, где это необходимо. Если ты настоишь, то я не смогу расслабиться и нормально покушать, потому что буду чувствовать, что должна тебе.

— Но…

— Даже если это на самом деле не так.

— Прости, я не знал, что напрягаю тебя этим. Ты права, я должен был подумать о твоих чувствах. Просто хотел сделать тебе приятно, забыв, что ты тоже должна этого хотеть.

— Спасибо.

— За что?

— За понимание. — мне вдруг стало так комфортно и легко.

Обычно я не говорю в лоб такие вещи, но в этот раз что-то изменилось, и я почувствовала, что это необходимо.

«Главное, что он не обиделся и понял меня».

— Кристинка, ты выбрала, что ты будешь? Диктуй свой список, — крикнул Денис, подзывая меня рукой.

Все сделали заказ и занимались своими делами, пока ждали курьера. Через некоторое время раздался звонок в дверь. Все одновременно подняли головы.

— Спасение прибыло, — сказал брат и первым пошёл в прихожую.

Пакеты занесли быстро. Коробки поставили прямо на стол, кто-то отодвинул кружки, кто-то освободил место. Крышки шуршали, картон скрипел, запахи смешались — тёплые, насыщенные.

— Я говорил, без героизма, — сказал Максим, заглядывая внутрь. — А тут еды на армию.

— Это не героизм, — отозвался Денис. — Это забота о выживших.

Мы рассмеялись .

Ели медленно. Без спешки. Каждый был занят своим блюдом. Я устроилась у края стола, поджав ногу. Вилка в руке казалась слишком тяжёлой, но с каждым кусочком становилось легче. Тело постепенно возвращалось в себя.

— Сегодня я ничего делать не буду, — сказала Марина. — У меня максимум — диван и сериал.

— Эх, а у меня есть ещё немного недоделанной работы, — отозвался Максим. — Хотя я вообще за режим «не трогайте меня».

— А у меня завтра пары, — сказала Леся. — И я уже почти жалею, что согласилась на этот уикенд.

— Не ври, — сказал Максим. — Ты сияешь.

— Это не сияние, это отёки, — парировала она, хихикая.

Марина сидела рядом с Денисом, но не вплотную. Иногда касалась его плеча рукой и что-то шептала на ухо. Легко. Без резких движений. Он улыбался и иногда бросал на неё цепкий взгляд.

Артём сидел напротив. Ел молча. Иногда отвечал коротко, иногда уходил в телефон. В какой-то момент он встал и вышёл из кухни.

— Да, мам, — донеслось из коридора. — Да, всё хорошо, мамуль. Потом расскажу. Сейчас не очень удобно. Хорошо, давай.

Я поймала себя на том, что подслушиваю.

«Мало ли с кем человек разговаривает, подслушивать нехорошо! Нехорошо, но очень интересно…»

Он вернулся через минуту, сел на своё место и продолжил есть. Я смотрела на всех этих людей вокруг и вдруг поняла, что мне с ними так хорошо и комфортно, будто они — моя семья. Раньше я знала, где моё место, где границы, где «можно», где «нельзя». А сейчас будто всё иначе. Всё такое другое. Будто ориентир сместился и курс изменился. Мне это одновременно нравилось и пугало.

Еда постепенно заканчивалась. Коробки пустели, на столе оставались только салфетки, чашки и лениво остывающие кружки.

— Я не верю, что это всё влезло в нас, — сказал Максим, отодвигая тарелку. — Человеческое тело явно недооценено.

— Это не тело, — отозвалась Леся. — Это голод.

— Голод не тётка, — посмеялся брат. — Организм решил, что конец света, и запасается.

Марина сидела, поджав под себя ноги, и крутила ложку в пальцах. Иногда она смотрела на Дениса, иногда — в окно. Когда он ловил её взгляд, она не отводила глаза сразу, но и не задерживалась слишком долго. Ему это нравилось. Я видела.

Артём сидел, чуть откинувшись на спинку стула. В какой-то момент он посмотрел на меня — просто так, без повода. Я поймала взгляд и тут же отвела глаза, уставившись в стол.

«Соберись. Это просто взгляд. Ты не обязана на него реагировать».

— Что по планам? — спросила Леся, убирая коробки в пакет. — Кто куда?

— Я домой, — сказал Максим. — Мне нужно закончить отчёт, который я не дописал в пятницу.

— Я тоже, — сказала Марина. — Мне надо вещи на завтра постирать и еду собрать.

Она сказала это легко, но я уловила напряжение. Денис кивнул, не задавая вопросов.

— Я вас подвезу, — сказал он. — Всё равно по пути.

— Спасибо, — отозвалась Марина.

Разговоры стали тише. Уже не было той общей волны, что была во время еды. День начинал тормозить, возвращая каждому его отдельное пространство. Сидела и думала о том, как странно всё это ощущается. Как будто я прожила что-то важное, но ещё не поняла — что именно. И теперь нужно время, чтобы это уложилось.

— Кристин, — окликнула меня Леся. — Ты с Денисом поедешь?

— Да.

— Артём, тебя тоже закину, — сказал брат, вставая со стула.

— Я тогда пойду собираться.

Он сказал это спокойно. Без интонации. Но внутри у меня всё равно что-то щёлкнуло.

Мы одевались в прихожей. Куртки, шарфы, сумки. Обычная суета, в которой легко запутаться.

Артём оказался рядом, когда я застёгивала куртку.

— Ты нормально себя чувствуешь? — спросил он тихо.

— Да, — ответила я. — Уже лучше.

Он кивнул.

— Хорошо.

И больше ничего не сказал.

«Неужели всё-таки обиделся? Он стал более холодным, отстранённым… И почему меня это так волнует? Ну мало ли что у человека случилось… Так, всё, пора выходить.»

На улице было холодно. Воздух бодрил. Снег под ногами скрипел уже плотнее. Марина села вперёд. Денис завёл автомобиль и бросил взгляд в зеркало.

— Все пристегнулись?

Мы с Артёмом сели сзади. Между нами оставалось расстояние, но я всё равно ощущала его присутствие — тепло, движение, запах куртки. И некоторое напряжение.

Машина тронулась.

Разговор был негромким. Темнеет уже рано. Я смотрела в окно и ловила отражения — фонари, витрины, редких прохожих.

«Вот и всё. Выходные закончились. И вроде ничего не произошло. Но почему тогда внутри так неспокойно?»

Марину высадили первой. Она попрощалась быстро, но перед тём, как закрыть дверь, наклонилась и что-то сказала Денису. Я не услышала. Он улыбнулся и махнул ей рукой.

Потом — Артём.

— Пока, — сказал он, выходя.

— Пока, — ответила я.

Он задержался на секунду. Как будто хотел что-то сказать. Потом передумал и закрыл дверь.

Машина поехала дальше.

Подъехали к дому. Денис припарковался, и мы зашли в подъезд. Заходя в лифт, я почувствовала, как меня давит напряжение. Дверь закрылась за спиной. В прихожей пахло едой и порошком, а ещё, видимо, чужим плохим настроением.

Я сняла куртку, повесила на крючок. Брат поставил ботинки ровно и громко выдохнул.

— Ну здравствуйте, — голос матери прилетел из кухни раньше, чём я успела пройти дальше.

Шагнула в коридор и увидела её у стола. Отец сидел напротив, в руках телефон, но взгляд уже был поднят.

— Который час? — спросила мама.

— Добрый вечер, — сказала я.

— Я спросила, который час.

Денис прошёл мимо меня и направился в сторону ванной.

— Мамуль, ты не поверишь. Двадцать первый век. Время можно посмотреть в телефоне.

— Денис, — сухо сказала мама. — Не начинай.

— Я даже не начинал. Это ты начала.

Отец положил телефон на стол.

— Ты где была?

— У Леси, — ответила я.

— С ночёвкой?

Я кивнула.

Мама сняла полотенце с плеча и резко расправила его.

— Учёба у тебя как? Задания сделаны?

— Я сделаю.

— Когда? Ночью?

— Сейчас. Ещё не поздно, там немного задали…

— Опять откладываешь важные дела на потом, — мама смотрела на меня ровно, без повышения голоса. От этого было хуже.

Денис помыл руки, вернулся на кухню, встал рядом и потянулся к холодильнику.

— Сейчас она поест, а потом сделает домашку на скорость. Я засеку.

— Денис, — отец посмотрел на него. — Ты вообще понимаешь, что происходит?

— Понимаю. Я предлагаю решение.

— Решение — это режим, — сказала мама. — А не вот это всё. С ночёвками. С гулянками. С непонятно чём.

Я тоже помыла руки, прошла на кухню и села. Стул скрипнул. Денис сел напротив, закинул руку на спинку стула

и улыбнулся так, как улыбаются перед дракой.

— Мам, у тебя слово «гулянка» звучит, как уголовная статья. — продолжил наседать брат.

— Ты меня не дразни, — отрезала она. — Я не для этого говорю.

Отец придвинул тарелку.

— Ешьте. Потом поговорим.

— О, отлично, — Денис наклонился ко мне. — Сейчас нас накормят, чтобы было удобнее выносить мозг.

Мама поставила оставшуюся еду на стол. Движения быстрые, чёткие. Ни одного лишнего. Я взяла вилку. Пальцы были холодные. Еда пахла вкусно, но в горле стояло что-то плотное.

— Кристина, — сказала мама. — Я не знаю, что у тебя в голове. Но если ты думаешь, что можно вот так… учиться «как получится», а жизнь всё сама расставит…

Денис поднял ладонь.

— Стоп. Давай я угадаю дальше. «Мы в твои годы», «карьера», «сначала учёба, потом мальчики», «а то будешь никем». Правильно?

— Денис!

— Я просто экономлю время. Мы же всё равно это услышим.

Отец стукнул вилкой по тарелке.

— Ты сейчас замолчишь.

Брат на секунду притих. Потом усмехнулся — уже меньше, но всё равно.

— Ладно. Молчу.

Мама повернулась ко мне.

— Я тебя прошу по-хорошему. Не спорю, ты взрослая. Но взрослость — это ответственность. Не «я хочу», а «я должна».

Я кивнула. Не потому что согласилась. Просто чтобы это закончилось быстрее.

— Я поняла.

Денис тихо фыркнул.

— О, всё. Она поняла. Можно расходиться.

— Денис, — отец посмотрел на него тяжело. — Ещё слово.

Тот поднял обе руки.

— Всё. Я святой. Кстати, девочка, которая мне нравится, вчера ответила мне взаимностью. И сегодня тоже.

Судя по всему, он говорил о Марине.

— О Господи! — крикнула мама и опёрлась лбом на ладони.

— И он тоже! — съязвил Денис.

— Я пойду, — сказала я, доев быстрее всех.

Мама посмотрела на меня.

— Иди. И чтобы завтра после колледжа сразу домой.

— Хорошо.

Я встала. Стул снова скрипнул.

Денис проводил меня взглядом и чуть позже скинул мне смску:

Денис:
Не бери в голову.

Через некоторое время он заглянул ко мне в комнату и сказал:

— Ладно. Я поехал.

— Спасибо, что привёз.

— Да не за что.

Он ушёл. Дверь хлопнула, и в квартире стало ещё тише.

Я закрылась в комнате. Села на кровать. Сняла резинку с волос, провела пальцами по корням — голова устала и требовала перезагрузки. Переодевшись, села за задания, как и обещала родителям.

Телефон лежал рядом. Экран вспыхнул от уведомления. Имя было незнакомое.

Игорь:
Привет, ты очень милая. Давно хотел к тебе подойти, но стеснялся. Мы учимся в одном колледже и иногда бываем на парах в одном потоке. Давай знакомиться?

Кристина:
Ты кто?

Игорь:
Ой, прости, я — Игорь, приятно познакомиться. Так что, можем начать общение?

Кристина:
Извини, мне это не интересно…

Игорь:
Ты, наверное, сегодня устала. Не буду тебя нагружать ещё больше сейчас. Спокойной ночи.

Я ничего не ответила и заблокировала телефон.

Снова сообщение.

Артём:
Как добрались? Всё нормально?

Кристина:
Да, родители, как всегда, встретили нас шквалом нравоучений, а так всё в порядке, спасибо. Ты как?

Артём:
Отлично, мне удалось избежать нравоучений. Но тебе не позавидуешь, конечно…

Я отложила телефон. Мысли разбежались в стороны. Больше не получалось сконцентрироваться. Было странное липкое ощущение… Видимо, день решил, что мне достаточно положительных эмоций на сегодня…

Глава 8

Меня разбудил голос мамы:

— Кристина, вставай! Мы с папой ушли на работу. Не опаздывай в колледж, — сказала она и захлопнула дверь.

Телефон лежал рядом, экраном вверх.

Я проснулась не сразу — сначала открыла глаза, потом потянулась рукой, нащупала корпус и смахнула пальцем по стеклу.

Ничего.

Я моргнула, посмотрела ещё раз. Провела большим пальцем вниз, обновляя уведомления. Экран вспыхнул и снова стал пустым.

«Странно».

Я уставилась на верхнюю строку, где обычно висело короткое сообщение от Артёма с пожеланием доброго утра. Перелистнула уведомления, хотя листать было нечего. Открыла мессенджер. Наш диалог — на месте. Последнее сообщение — вчерашнее.

«Он мог просто спать. Он мог быть занят. Он мог…»

Я перекатилась на бок. Подушка была тёплая, простыня смятая. В комнате было тихо. Короткая вибрация. Выдох. Снова взяла телефон.

Вверху, в других чатах, висела новая точка.

Игорь.

Я открыла.

Игорь:
Доброе утро. Как ты сегодня себя чувствуешь? Как настроение?

Я задержала палец над клавиатурой, потом набрала одно слово и отправила.

Кристина:
Нормально.

Отправила и сразу положила телефон обратно, экраном вниз.

Я пролежала так ещё минуту, потом поднялась. В комнате было прохладно. Пол холодный. За окном — серое утро, хмурое небо, без намёка на солнце.

В ванной свет резанул глаза. Включила воду и держала руки под струёй чуть дольше, чём обычно, глядя, как она стекает по пальцам. Потом умылась и посмотрела на себя в зеркало.

«Соберись. Ничего не случилось. Мир не рухнул от отсутствия одного сообщения».

Вытерла лицо полотенцем и снова посмотрела на телефон, оставленный на стиралке.

Ноль новых сообщений.

На кухне пахло чаем. Набрала воду, поставила чайник, открыла шкафчик, нашла кружку. Рука сама потянулась к телефону, хотя он остался в ванной. Я остановилась посреди кухни и чуть сжала пальцы.

«Всё нормально. Просто день начался не с того».

Раздался щелчок. Я налила воду, разогрела еду и села завтракать. Телефон завибрировал на стиралке. Звук было слышно даже отсюда.

Вернулась в ванную и посмотрела.

Снова он..

Игорь:

Рад

Я не ответила. Заблокировала экран и сунула телефон в карман халата — как прячут мелочь, чтобы не звенела. По телу прокатилось раздражение. Сборы шли рывками: открыла шкаф, закрыла, открыла снова. Достала джинсы, бросила на кровать, достала свитер, поменяла на другой. Потом снова на первый.

«Для кого я наряжаюсь?»

Так и стояла с вещами в руках, смотря на себя в зеркало — на этот выбор, на свои пальцы, которые перебирают ткань.

«Перестань».

Натянула джинсы, застегнула пуговицу, застыла на секунду. Телефон лежал на кровати, экраном вверх. Я подошла к нему, взяла и быстро проверила уведомления.

Ничего.

Положила обратно. Подошла к зеркалу. Расчесала волосы. Сделала хвост, потом распустила. Снова собрала. Кинула резинку на тумбочку и оставила волосы распущенными.

«Бесит».

Тушь легла неровно. Пришлось все стирать и начинать заново. Телефон вспыхнул ещё раз. Я вздрогнула, потом разозлилась на себя и взяла его достаточно резко.

«Просто уведомления из игры…»

Взгляд упал на экран, потом на руку с тушью, потом снова на экран.

«Что я вообще делаю?!»

Выключила звук. Положила телефон в сумку так глубоко, чтобы не видеть его экран.

На улице было серо. Снег по краям тротуара — грязный, в лужах дрожали отражения фонарей. Я шла быстро.

У дверей колледжа вынужденно остановилась, выдохнула, поправила волосы и только тогда вошла. У входа уже стояли Ася и Таня. Они махнули мне руками одновременно.

— Выспалась? — спросила Ася.

Я подошла ближе, подняла воротник, потому что ветер залезал под шарф.

— Нет. Я еле встала.

Таня фыркнула.

— Я бы тоже не вставала, если бы могла.

Ася наклонилась ко мне, прищурилась.

— У тебя лицо такое… как после тяжёлой работы.

— После воскрешения, — ответила я и дёрнула плечом.

Они рассмеялись, и я тоже не удержалась.

Мы вошли внутрь, сдали вещи в гардероб и поднялись в аудиторию. До начала пары оставалось ещё минут десять. Кто-то шуршал страницами, кто-то залипал в телефоне.

— Ты чего такая серьёзная? — Таня плюхнулась на соседний стул и тут же скинула рюкзак под парту.

— Я сейчас расскажу, и тебе сразу полегчает.

— Не факт, — отозвалась Ася, садясь рядом и разворачиваясь к нам. — После моих выходных легче не становится.

— О, начинается, — Таня усмехнулась. — Давай ты первая.

Ася закатила глаза.

— Значит так. Пятница — я хотела просто лечь и не вставать. В итоге мама устроила генеральную уборку. Суббота — поездка к тёте. Там разговоры про замужество, ипотеку и «в твои годы». Она снова пыталась свести меня с сыном своей подруги.

— Опять? — одновременно сказали мы с Таней.

— Да. Он стал выше. Всё остальное — без изменений.

— Это уже сериал, — сказала Таня. — Сколько сезонов?

— Я на втором, — ответила Ася. — Но думаю, скоро закроют.

Мы посмеялись. Напряжение чуть отпустило.

— Я тоже начала с уборки, — сказала Таня. — Это была ошибка номер один. Потому что потом я решила, что заслужила награду, и заказала пиццу. Одну. Большую. Съела половину — у меня началась изжога. Я страдала и ненавидела себя.

Ася рассмеялась.

— А потом она писала мне в три ночи, что больше никогда не будет есть тесто.

— Не ври, — сказала Таня. — Я писала: «больше никогда не буду есть тесто вечером».

— Это разные вещи, — заметила я.

— Вот именно! — подруга справа ткнула в меня пальцем. — Ты меня понимаешь.

— Как прошли твои выходные?

— Нормально, — ответила я.

— И всё? — с недоверием спросила Таня.

— Она врёт, — сказала Ася и кивнула на меня. — Ты только посмотри в её честные глаза.

Они засмеялись.

— Ладно, ладно… Раскусили, — произнесла я недовольным тоном и демонстративно закатила глаза. — Мы с сестрой пошли гулять, потом приехал мой брат вместе с Артёмом, мы поиграли в снежки, а потом пошли кушать в кафе. Пришли Лесин парень и подруга. Потом она

предложила купить вина и поехать к ней играть в настолки. Мы нахерачились, и всё закончилось бутылочкой…

— О-о-о-о, — в один голос загудели девчонки.

— Да тихо вы, — шикнула я. — Никаких поцелуев с Артёмом не было, если вы об этом.

— Что, бутылочка не показала?

— Показала, просто все, кто не состояли в парах, не целовались. Мальчики целовали девочкам руку, а девочки целовали мальчиков в щёку. Никаких пошлостей.

— И кто кого целовал? — спросила Ася, не скрывая огня в глазах.

— Он поцеловал мне руку, и я ушла курить. Всё. Больше ничего интересного не было.

— У-у-ух! Как волнующе! — шёпотом завизжала Таня.

В аудиторию зашёл преподаватель. Разговор оборвался. Я открыла тетрадь, но мысли ускользали.

Телефон загорелся.

Игорь:
Ты сегодня прекрасно выглядишь. Этот свитер тебе очень идёт.

— Кто пишет? — шёпотом спросила Ася. — Артём?

— Нет.

— А кто? — удивилась Таня.

— Не знаю. Какой-то парень. Говорит, что с нашего потока. Такой навязчивый. Мне аж не по себе…

— А как зовут? Может, знаю его.

— Он представился как Игорь.

— Хм, такого не знаю, — сказала Таня.

— И я, — подтвердила Ася.

— Я тоже, но он меня напрягает…

— Ты ему что-то отвечала?

— Да, но односложно, не призывая продолжать разговор. Он сам находит причину писать.

— Как интересно. Видимо, ты ему очень сильно понравилась.

— Но мне-то неинтересно, и я ему об этом говорила.

— Тогда скажи, что у тебя есть парень, — сразу сказала Ася.

— Легко сказать. Просто все знают, что это не так. Я не хочу врать.

Ася пожала плечами.

— Тогда будь готова, что он не отстанет.

— Да-да. А что такого, чтобы соврать? — спросила Таня. — Всё равно никто не узнаёт. Ты не обязана выставлять свою жизнь напоказ.

Преподаватель трижды постучала ладонью по столу.

— Видимо, тот, кто разговаривает, очень хочет ответить? — она посмотрела в нашу сторону. — Кравцова, может быть, вы?

Пришлось встать со стула. Повезло, что знала ответ на вопрос, который задала Алла Николаевна.

— Хорошо, садитесь. Но имейте в виду, что в следующий раз вопрос может быть сложнее.

Я кивнула и заняла своё место.

«Фух. На этот раз пронесло».

Пара закончилась. Мы перешли в другую аудиторию и продолжили разговор, устроившись на задних партах.

Телефон завибрировал.

— Кто там? Артём? — хихикнула Ася.

— Нет. Сегодня от него не было сообщений.

Игорь:
Ты в 205-й аудитории? Давай встретимся после звонка?

— Он уже меня пугает.

— Какой настойчивый, — удивилась Таня. — Не переживай, мы тебя проводим.

После звонка мы с девчонками быстро сорвались с места и направились в гардероб. Я шла рядом с ними и чувствовала, как внутри что-то неприятно липнет к рёбрам — что-то неловкое, неуместное.

Мы вышли из колледжа почти бегом. Холодный воздух ударил в лицо — будто специально, чтобы сбить напряжение. Я вдохнула глубже, подтянула шарф.

— Домой? — спросила Таня.

— Да, — ответила я. — Хочу тишины.

— Мы напишем, — сказала Ася. — Не пропадай.

— Постараюсь, — я улыбнулась, но вышло криво.

Мы разошлись у калитки, и дальше пошла одна. Вставив в уши наушники, я выдохнула и медленно пошла в сторону дома. Запах стоял уже зимний, морозный.

Снег хрустел под ногами. Люди шли мимо, как тени. Казалось, что если прямо сейчас встать у одного из них на пути, то он пройдёт меня насквозь или растворится, как дым. Я иду и вижу, как город проплывает мимо — серый, привычный, будто ничего не происходит.

«Какой забавный факт: одиночество помогает видеть мир под другим углом, замечать то, что обычно сливается с фоном однообразных будней».

Дети играют на площадках.

«Такие беззаботные».

Мысли перебивали друг друга, но, оборачиваясь на прохожих, я неосознанно ловила одну чёткую: «Как же скучно я живу. Ещё чуть-чуть подождать — и я вырвусь из этой гнетущей рутины. Обещаю».

Шарф покрылся инеем от влажного воздуха, который я выдыхала через нос.

«Когда я последний раз так гуляла? Одна, наедине сама с собой, свободная от внешних оков, которые обычно сковывают мои движения двадцать четыре часа в сутки. Хочу проживать этот момент как можно дольше, ведь с каждым шагом я приближаюсь к своей эмоциональной тюрьме. Кандалы звенят и зовут меня „домой“. Только я по ним совсем не скучаю и однажды покину их навсегда».

Бз-з. Б-з-з.

Игорь:
Прости, нас задержали. Ты, наверное, торопилась домой. Ну ничего страшного, в следующий раз обязательно получится.

Кристина:
Не думаю, что это хорошая идея. Я бы даже сказала, что это абсурд.

Игорь:

Кристин, я понимаю, что ты очень скромная девушка, но не нужно стесняться, правда. Я ведь тебя не съем))

Раздражение накатило новой волной. Я ускорила шаг и повернула к подъезду.

Дома было тихо. Родителей ещё не было. Зайдя в квартиру сняла куртку, бросила сумку на стул, прошла в комнату и села на кровать. Потом встала, переоделась, заварила чай, вернулась в комнату и легла на кровать, уткнувшись в подушку.

Телефон завибрировал — уведомления чата.

Ася:
Я дома, а вы добрались?

Я выдохнула и ответила почти сразу.

Кристина:
Дома.

Таня:
Только зашла, снимаю обувь.

Таня:
Надеюсь, тот парень тебя не преследовал?

Таня:

А то мало ли, что у него в голове…

Ася:
Я тоже думала об этом, пока ехала домой.

Кристина:
Слава Богу, нет. Добралась без приключений.

Ася:
Артём так и не писал?

Кристина:
Нет. Телефон молчит со вчерашнего дня.

Таня:

Тяжело, когда предмет твоего воздыхания тебя игнорит… Я знаю, каково это

Кристина:

Ты о чём? Я просто переживаю, что обидела его… Артём хороший парень, но мне сейчас не до отношений…

Ася:

Но это не значит, что он не может тебе нравиться!

Кристина:

Мы сейчас не это обсуждаем, если что

Таня:

Ты права. А почему не напишешь ему сама?

Ася:

Или не позвонишь?

Кристина:

Вы с ума сошли? А если он не хочет со мной больше общаться? Зачем я буду навязываться человеку?

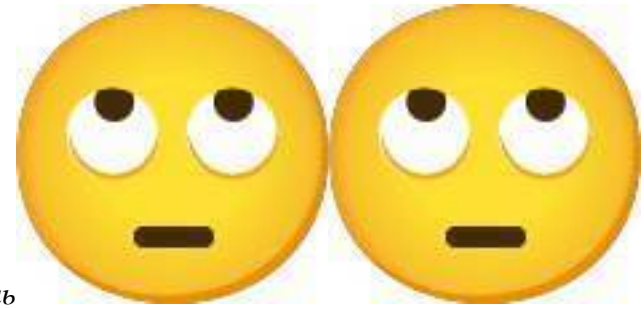
Кристина:

Тём более что он был в сети час назад и ничего не написал…

Ася:
Это, конечно, странно, но ты не думала, что он может быть просто занят?

Таня:
Точно. Человек, который на тебя смотрел горящими глазами, не может просто так взять и исчезнуть. Это бред.

Кристина:
Хватит выдумывать! Обычный у него был взгляд!

Таня:

Хорошо-хорошо. Как скажешь

Таня:
В любом случае, мне кажется, что ты себя накручиваешь.

Я закрыла глаза.

Кристина:
Я знаю. Но не получается остановиться.

Телефон снова завибрировал. Я вздрогнула — и тут же разочаровалась.

Игорь:
Ты добралась до дома? Покушала? Отдохни как следует

«Чёрный список. Ты просто идёшь в ЧС».

Мне немного полегчало.

Ася:
Хочешь, я скажу честно?

Кристина:
Давай.

Ася:
Ты ему небезразлична и он тебе тоже. И именно поэтому тебе сейчас так тревожно.

Я долго смотрела на экран.

Таня:
Если хочешь, напиши просто что-то нейтральное. Без давления.

Кристина:
А если он не ответит?

Ася:
Тогда ты хотя бы будешь знать, что попыталась.

Я положила телефон на грудь. Сердце билось слишком громко.

«Один вопрос. Ничего страшного. Просто проверить».

Открыла диалог с Артёмом. Пальцы дрожали, и это злило.

Всё-таки написала сообщение и тут же пожалела, но удалять не стала.

Кристина:
Всё в порядке?

Отправлено.

Экран остался пустым.

Я смотрела на него слишком долго. Потом положила телефон рядом и уставилась в потолок.

Ответа не было.

Кристина:
Написала. Стало ещё тревожнее, потому что теперь я точно узнаю ответ на свой вопрос.

Таня:
Всё, теперь отпусти эту ситуацию и сконцентрируйся на домашке. Завтра опрос.

Ася:
Точно! Ты раньше не могла напомнить? А-а-а-а-а-а! Целую вас, до завтра!

Я села за стол, включила настольную лампу и попыталась сосредоточиться, но мысли были извилистые, как просёлочная дорога с кучей перекрёстков.

Спустя несколько часов хлопнула входная дверь, а затем открылась моя комнатная.

«Ну когда они уже научатся стучать?»

— Ты ужинала? — спросила мама.

— Да, — ответила я, не отрывая глаз от тетради. — Не отвлекай меня, пожалуйста, у меня завтра очень серьёзный опрос. Мне нужно готовиться.

— Хорошо, занимайся, — после этих слов мама вышла в коридор и закрыла за собой дверь.

Я откинулась на спинку стула и взялась за голову.

«Как всё запомнить?»

Когда все задания были выполнены, я снова начала обновлять чаты. Так и уснула — с телефоном в руке и ощущением пустоты.

Телефон молчал. Я тоже.

Глава 9

Мне снилось, что я стою. Но вокруг всё продолжало смещаться — стены, свет, расстояние. Коридор тянулся и одновременно сжимался, как если бы пространство пыталось занять меньше места, чём ему нужно.

Я сделала шаг — и ничего не произошло. Нога ушла вперёд, тело осталось. Я попробовала ещё раз. В этот момент я поняла, что не знаю, где нахожусь, потому что место перестало быть местом.

Воздух стал густым. Я открыла рот, чтобы вдохнуть, но грудная клетка не поднялась. Вдохнула ещё раз — и снова ничего. Воздух был, но не заходил внутрь. Лёгкие не слушались.

Я опустила взгляд и увидела пол — слишком близко. Потом слишком далеко. Потом его не стало. Пространство подо мной разошлось, но я не падала. Тело зависло, как забытая вещь, и от этого стало страшнее, чём от падения.

Попытка закричать провалилась. Горло сжалось, звук не вышёл. Холод поднимался по спине, липнул к коже, забирался под одежду. Сердце билось быстро и неровно, ничего не помогало.

В следующий момент я поняла, что сейчас что-то произойдёт. Не знаю что, но времени больше нет.

Проснулась рывком, хватая воздух. Простыня была мокрой, волосы прилипли к шее, ладони холодные. Внутри колотилось так, что отдавалось в висках. В комнате было тёмно, но я не сразу смогла закрыть глаза — боялась, что всё продолжится.

На часах семь пятнадцать . Времени ещё много. Занятия с девяти.

Машинально закрыла лицо руками и провела ладонями вверх до затылка, громко выдохнув. Во рту было сухо.

В ванной свет слепил глаза. Сразу включила воду, залезла внутрь чугунной ёмкости и стояла под струёй, не двигаясь. Она стекала по плечам, по спине, собиралась на локтях и капала вниз. Я опустила голову, упёрлась лбом в стену и закрыла глаза. Мысли не лезли. Только шум.

Вытерлась наспех, не глядя в зеркало. Натянула футболку, завернула волосы в полотенце. Капли всё ещё стекали по шее — я не стала их вытирать. Вернулась в комнату и села на край кровати.

Тревога исчезла не сразу. Она держалась внутри ещё некоторое время. Сначала резкая, непривычная пустота в груди, на месте того, что всё это время сжимало. От этого даже повело: хотелось вдохнуть глубже, но дыхание ещё шло короткими толчками.

Потом напряжение начало сдавать слоями. Сначала отпустили плечи. Потом живот. Мысли перестали цепляться одна за другую. Внутри образовалось место, и в это место при-

шло тепло. Оно не накрыло целиком — расползлось, заполняя то, что ещё минуту назад было занято страхом.

Под подушкой завибрировал телефон.

Я достала его. Экран загорелся.

Артём:
Доброе утро. Прости, что не писал вчера. Мы уезжали с родителями за город, там не было сети. Я отчаянно пытался поймать связь, но попытки оказались тщетными. Как ты?

Перечитала сообщение ещё раз. Потом ещё. Провела большим пальцем по экрану, как будто стирая что-то лишнее. Плечи опустились. Воздух стал другим.

Сердце ускорилось, но теперь это не пугало. Было похоже на подъём после долгого застоя: кровь пошла быстрее, тело отозвалось первым. В груди стало тесно уже не от тяжести, а от избытка. Хотелось двигаться, но одновременно сидеть и не трогать это состояние, чтобы не спугнуть.

Мысли, которые ещё недавно держались за худший вариант, потеряли опору. Они не спорили и не оправдывались — просто перестали быть нужными. Осталось простое чувство: всё не так, как я себе придумала. И от этого стало легко.

Кристина:
Доброе. Всё нормально. Рада, что ты в порядке.

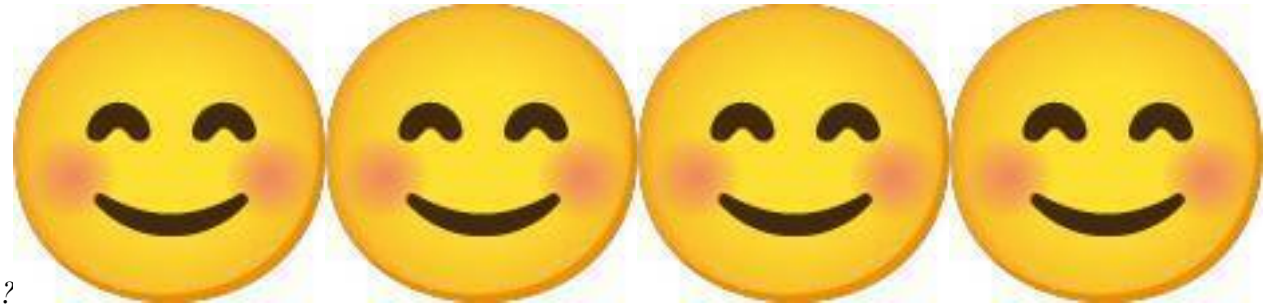
Я положила телефон экраном вниз и пошла на кухню ставить чайник.

В носу защипало, и слёзы выступили сами собой.

«Чего? Я не хочу плакать, для этого нет причины. Всё так странно...»

Телефон снова завибрировал. Я вернулась за ним в комнату.

Igor:
Доброе утро, красавица. Пытался тебе написать, но ты, видимо, случайно меня заблокировала. Хорошо, что у меня есть второй номер, а то я бы не хотел, чтобы ты подумала, будто я о тебе забыл. Как ты спала?

«Случайно? Это было специально!»

Кристина:
Не переживай, я намеренно добавила тебя в чёрный список.

Igor:
Шутишь с самого утра? Значит, настроение хорошее. Это прекрасно. Обязательно хорошо покушай перед занятиями. Увидимся!

«Он реально не понимает или притворяется? А-а-а-а!»

Швырнув телефон на стол, я всё-таки заварила чай. Есть хотелось, но липкий ком в горле мешал мне заставить себя позавтракать.

Я стояла у раковины и смотрела, как в кружке темнеет вода. Пакетик тянул за нитку, как якорь. Сделала глоток.

«Не сладко.»

Телефон продолжал лежать на столе. Экран погас, но мне казалось, что он светится и так.

Я быстро оделась, накинула куртку, а застегнулась уже на ходу. Волосы подсохли не до конца — кончики холодили шею. Закинула рюкзак на плечо и уже собиралась выходить. У зеркала остановилась только для того, чтобы не выглядеть совсем уж раздавленной. Подвела глаза, провела тушью по ресницам.

Решила, что нужно выключить звук. Потом подумала и включила авиарежим. Нет. Сразу же выключила его. Пальцы нервные, чужие.

«Всё. Вышла. И пошла.»

У подъезда воздух был резкий. Вдохнула и пошла быстрее. Шарф царапал подбородок. Снег под ногами хрустел, как будто предупреждал. Я шла, сжимая лямку рюкзака, чтобы тот не упал.

До колледжа дошла на автомате. Даже музыку не включала. Машинально разделась, сдала куртку в гардероб и дошла до нужной двери.

Сегодня поток. В аудитории было жарко, окна запотели, кто-то уже успел занять «свои» места и громко отстаивал их, как территорию. Я протиснулась к нашим. Ася и Таня сидели рядом, растягивая удовольствие от того, что занятие ещё не началось.

— Ты как? — спросила Таня, разрывая упаковку печенья.

— Нормально, — сказала я и села, вытаскивая тетрадь.

Ася прищурилась.

— Тебя кто-то ночью пытался убить?

— Сон, — сказала я и подняла плечи. — Всё.

Таня сразу наклонилась ближе.

— Тебе кошмар, что ли, снился?

— Я бы не сказала, что это кошмар, но сон не из приятных...

— Понимаю, — сказала Таня и потёрла ладонью грудь, как будто там остался след, — тревожные сны могут накладывать отпечаток на весь день.

Ася кивнула, будто отметила галочку.

— Ты приходишь в себя? Хочешь, мы поможем тебе взбодриться и сделаем что-то приятное?

Я не удержалась. У меня дёрнулся уголок губ, и это выдало меня с головой.

Таня резко выпрямилась.

— Та-а-а-к, — она тоже улыбнулась, — и что это за улыбка?

— Артём написал, — сказала я, закрывая руками горящие щёки.

Таня прижала руки к груди, театрально.

— Я знала.

Ася подняла брови.

— Что написал?

Я не стала доставать телефон. Просто сказала вслух, коротко, без украшений.

— За город уезжали. Связи не было.

Пока говорила, внутри снова становилось легче.

Подруга хлопнула ладонью по моему плечу.

— Всё. Видишь? Мы же говорили.

Другая усмехнулась.

— А ты уже себя до тревожных снов накрутила.

— Не начинайте, — сказала я, но голос уже был другой.

Шум. Люди. Чужие разговоры. Всё обычное, но меня внутри слегка разгоняло, как после простоя.

Телефон завибрировал в кармане. Я достала его и еле улыбнулась. Таня сразу заметила.

— Артём?

— Да.

Артём:
Прости, если я буду чуть реже писать. Большая нагрузка. Не дуйся, *ладно?*

Я снова невольно улыбнулась.

Кристина:

Так и быть, прощаю.

— Что там? — спросила Ася.

— Просит прощения, что будет меньше писать, — ответила я и сунула телефон обратно в карман.

Таня сложила руки и подперла ими подбородок.

— Какая прелесть.

— Он думает о твоих чувствах, — сказала Ася. — Это хороший знак.

Пара началась. Я даже слушала. Даже записывала. Мозг цеплялся за слова преподавателя, как за поручень.

На перемене стало легче дышать — можно было встать, размяться, пошевелиться. Мы вышли в коридор, и половина потока вышли вслед за нами — кто-то перечитывал материалы, кто-то ел, кто-то обсуждал контрольную.

Я подошла к окну, чтобы открыть щёлку — воздух был тяжёлый. Ася с Таней подошли следом. Тревога начала отпускать, и повседневные разговоры затягивали в привычный рутинный ритм.

— Ну что, этот прилипала больше не писал? — спросила Ася.

И тут за спиной раздалось:

— Кристина.

Я обернулась.

Парень стоял на расстоянии пары шагов. Лёгкая улыбка, уверенный взгляд и ощущение, что он считает разговор естественным продолжением того, что уже «начато».

— Привет, — сказал он. — Можно тебя на минуту?

Ася сразу сделала шаг ближе ко мне, встала рядом. Таня — с другой стороны.

— Говори здесь, — сказала она ровно.

Игорь посмотрел на неё, потом снова на меня.

— Охранницы? — кивнул он на девчонок и улыбнулся.

Он был выше меня на полголовы. Лицо гладкое, без щетины. Кожа чистая. Брови аккуратно выщипаны. Руки ухоженные. На запястье — часы, которые явно должны были выглядеть дорого.

— Будем знакомы, — сказал он и протянул руку.

Я не сделала того же.

— Мы не будем знакомиться, — сказала я.

Его рука зависла в воздухе. Он убрал её, как будто решил, что это игра.

— Ты просто стесняешься, — сказал он мягко. — Это нормально.

Таня сделала шаг вперёд.

— Она не стесняется. Она сказала «нет».

Игорь посмотрел на неё так, будто она случайно залезла в кадр.

— Я не с тобой разговариваю, — сказал он, показывая на меня. — А с ней.

Ася встала рядом со мной, плечом к плечу.

— Значит так, — сказала она. — У неё есть парень. Конец.

Игорь усмехнулся.

— Парень? — он посмотрел на меня. — Серьёзно?

Я молчала. Мне не хотелось подтверждать. Мне вообще не хотелось участвовать.

Он продолжил, пытаясь заглянуть мне в глаза:

— Кто-то из колледжа?

Таня громко выдохнула, как перед дракой.

— Тебе какая разница?

— Просто я никогда не видел Кристину с кем-то, — сказал Игорь и снова посмотрел на меня. — Поэтому эти слова звучат как ложь.

Ася вскинула подбородок.

— А ты не слушай. И отвали.

Игорь улыбнулся шире.

— Вот это подружки… — протянул он. — С такими не пропадёшь.

Таня резко приблизилась почти вплотную.

— Она и не планировала пропадать. Тебе тут не рады. Уходи.

Он отступил на полшага. Только на полшага.

— Я не угроза, — сказал он, разводя руками. — Я просто хочу общаться. Это же нормально.

— Нормально — когда тебя не просят уйти три раза, — сказала я.

Слова вышли ровно. Сама удивилась.

Игорь замер на секунду. Потом кивнул, как будто принял условия.

— А-а-а-а, — протянул парень. — Я понял.

И тут же добавил:

— Тогда я подожду, пока ты перестанешь играть. Подружки тебе явно мешают.

Таня открыла рот.

— Ты…

— Пошли, — сказала я раньше, чём она успела договорить.

Мы развернулись и пошли по коридору. Я чувствовала его взгляд в спину. Как палец. Как липкая точка на коже.

— Ты видела его лицо? — прошептала Таня. — Он вообще себя слышит?

— Он думает, что это романтика, — сказала Ася. — Ему кажется, что он герой.

— Он псих.

Я молчала. Внутри стало узко от раздражения. От ощущения, что тебя трогают грязными руками, не касаясь.

Мы зашли в кабинет, и тут же прозвенел звонок.

Телефон завибрировал.

Igor:
Ты красивая, когда злишься. Не пропадай.

Глаза на секунду закрылись. Потом открылись. Телефон сдвинула к краю стола и перевернула экраном вниз.

— Пиши Артёму, — тихо сказала Таня, наклоняясь ко мне. — Пусть он встретит тебя после пар. Чтобы этот увидел.

— Не надо, — сказала я.

Ася посмотрела на меня резко.

— Почему?

— Потому что я не хочу неловкости, — добавила я. — Как я это объясню?

Подруга накрыла мою руку ладонью.

— Тогда мы сами его отобьём.

Игорь подошёл снова в гардеробе, когда мы забирали куртки. На этот раз без улыбки.

— Кристина, — сказал он тихо. — Я хочу поговорить. Одну минуту.

— Нет, — сказала я.

— Почему?

— Потому что я не хочу.

Он качнул головой, словно я сказала что-то странное.

— Такое ощущение, что ты меня выставляешь каким-то…

— Ты сам себя выставляешь, — сказала Таня.

Игорь резко повернулся к ней.

— А ты постоянно лезешь.

Ася шагнула вперёд.

— Мы постоянно рядом. Не нравится — топай отсюда.

Игорь снова посмотрел на меня. Глаза у него были светлые, почти прозрачные.

— Ты правда думаешь, что я отстану из-за того, что вы так сказали? — спросил он.

Я подняла взгляд.

— Я правда думаю, что ты сейчас уйдёшь, — сказала я.

Пауза.

На секунду он застыл. Потом улыбнулся — быстро, как щелчок.

— Ладно.

Просто развернулся и ушёл.

Таня выдохнула так, будто держала воздух минуту.

— Всё, — сказала она. — Сработало.

Я не ответила. Просто смотрела ему вслед.

Мы с девочками вышли из корпуса, попрощались и разошлись.

К колледжу-то шла быстро, а домой — ещё быстрее. Было очень холодно, хотелось скорее согреться.

Подъезд встретил тёплым воздухом и чужими шагами на лестнице. Я поднялась на свой этаж, открыла дверь и сразу услышала голоса из кухни. Родители были дома.

— Привет, — сказала я, снимая обувь.

— Привет, — отозвалась мама.

— Угу, — промычал отец.

Я прошла в комнату, бросила рюкзак на стул, стянула свитер через голову. На секунду задержалась у зеркала — ресницы слиплись, под глазами лёгкая тень. Голова сама отвернулась.

Телефон лежал на столе. Экран загорелся:

Ася:
Кристин, ты спросила у своих? Ты завтра едешь с нами? Меня отпустили.

Я постучала ногтем по столешнице, медленно вдохнула.

Кристина:
Нет, совсем забыла, спрошу за ужином. Спасибо, что напомнила.

Таня:
Мои тоже сказали, что я могу поехать. Даже денег с собой дали.

Кристина:
Поняла. Позже отпишусь, что у меня.

Отправила последнее сообщение — и только после этого пошла на кухню.

— Руки помыла? — спросила мама, пока я не села.

Пришлось молча развернуться и пойти в ванную. Мысленно размышляя, как аккуратно подойти к теме поездки.

Вернувшись, я сразу села за стол, мама поставила передо мной тарелку с супом. Я поковыряла в нём ложкой, набралась смелости и начала разговор:

— Помните...

— М? — мама посмотрела вопросительно, оторвавшись от тарелки.

— Помните, я на днях говорила про поездку в театр с группой?

— Да, помню. И что?

— Я могу тоже поехать?

— У вас отменят занятия?

— Нет, но тём, кого не будет — преподаватель даст задание.

Папа оторвался от телефона.

— Тогда не можешь.

Мама не спорила. Просто посмотрела на меня так, как смотрят, когда всё уже решено.

— Девочки поедут, — сказала я.

— И что? Пусть едут. Потом будут догонять программу.

— Действительно, — подтвердил папа, — как будто выходных для этого нет.

Я кивнула. Не потому что согласилась. Потому что не хотела говорить лишнего и сорваться.

Быстро доела и вернулась в комнату, достала тетради, открыла учебник. Строки поплыли.

Кристина:
Меня не отпустили. Сказали: пары, пропуски не нужны.

Таня:
Бли-и-ин…

Ася:
Вот же…

Таня:
Я так рассчитывала, что все вместе повеселимся. Думала, будет что обсудить.

Я аккуратно сжала пальцами край листа, чтобы не помять.

Кристина:
Буду одна. Нормально. Переживу.

Ася:
Так жалко.

Таня:
Мы тебе фотки скинем, если хочешь.

Глаза зацепились за эти строчки. От них стало теплее — и одновременно неприятнее от того, что завтра я буду без них.

Телефон снова загорелся.

Артём:
Как ты? Как день прошёл?

Я посмотрела на открытый учебник, на ручку в пальцах, на пустое место в тетради.

Кристина:
В целом нормально. Был неприятный момент, но уже всё. Я дома, делаю уроки.

Артём:
Что за момент?

Пришлось задержать дыхание, чтобы заглушить липкие чувства. Потом выдохнула.

Кристина:
Не хочу в деталях. Просто один человек назойливый мешал жить. Девочки рядом были и помогли вырулить.

Пока экран молчал, я сделала вид, что читаю. Вышло два предложения — и снова встало.

Вибрация.

Igor:
Привет. Твои подружки, конечно, замечательный спектакль устроили. Тяжело тебе с ними, наверное...

Я перевернула телефон экраном вниз и оставила ладонь сверху — чтобы не тянуться обратно. Потом снова подняла.

Кристина:
Могу я тебя попросить?

Артём:
Конечно, о чём угодно. Что от меня требуется?

Кристина:
Да нет, ничего. Забудь...

Артём:
Передумаешь — пиши.

«Если не сделаю уроки — не случится ничего страшного».

Я закрыла учебники и просто легла спать.

Глава 10

Утро началось с тишины, в которой не было места ни планам, ни спорам — только маленькое «нельзя», оставшееся со вчерашнего дня.

Сначала как обычно лежала, смотрела в потолок. В комнате всё стояло на местах.

Телефон стоял на зарядке. Дотянувшись до него, включила экран и увидела уведомление.

Артём:
Доброе утро. Проснулась?

Я выдохнула. Пальцем провела по стеклу.

Кристина:
Да. Только встала, иду умываться.

Артём:
Ну ты и соня)))

Взгляд задержался на сообщении.

Кристина:
Нормально, я просто «сова».

Артём:
Я понял. Хорошего дня. Не попадай в неприятности, ладно?

Кристина:
Командир.

Артём:
Да.

Я усмехнулась и встала.

На кухне чайник вскипятил для меня воду. Ложка стукнула о кружку. Намазала масло на хлеб: сначала слишком много, потом аккуратно соскребла лишнее.

«Есть время пожарить яичницу. Хочу ли я?»

Телефон завибрировал ещё раз.

Igor:
Доброе утро. Ты хорошо спала?

Пальцы зависли. Зачем-то набрала «да» и отправила.

Кристина:
Да.

Igor:
Ясно. Увидимся.

Я убрала телефон в карман и пошла собираться.

На улице было тепло. Снег был липкий и приятно хрустел. Под подошвами оставались тяжёлые отпечатки. Небо светлое, воздух влажный. Я застегнула куртку повыше и пошла быстрее.

У ворот колледжа мокрый снег уже превратился в серую кашу. Аккуратно перешагнула через неё, вытерла ноги о решётку и поднялась по лестнице.

Внутри пахло мокрыми куртками, дешёвым кофе и чём-то сладким из буфета. Голоса летали по коридору, двери хлопали, кто-то смеялся очень громко.

Я шла одна.

Без девочек всё выглядело иначе: не было привычных остановок, смешков, «подожди!». Я просто шла, и шаги звучали отчётливее.

В аудитории было жарко. Окна запотели. На подоконнике стояла пустая бутылка. На доске — вчерашние полустёртые записи. Мел лежал на краю поддона, как маленькая белая кость.

Я села ближе к середине, вытащила тетрадь, учебник, пенал. Стул скрипнул.

Пара тянулась ровно: голос преподавателя, листание страниц, ручки, которые щёлкают и падают. Я писала, не поднимая головы, чтобы не ловить взглядов.

На перемене коридор стал теснее. Кто-то прислонился к батарее, кто-то толкался у автомата, кто-то хлопал по плечу друзей.

Вышла, чтобы получить хоть какой-то глоток свежего воздуха и встала у стены, где меньше людей. Достала телефон.

— Привет, — сказал голос рядом.

Я подняла глаза. Игорь стоял близко, так что мне пришлось чуть отойти.

— Привет, — сказала я.

— Ого, ты сегодня одна, — он улыбнулся. — Необычно.

— И что?

— Да ничего. Просто… — он подошёл чуть ближе, как будто мы друзья. — Тебе так даже лучше. Иногда назойливые люди рядом мешают.

— Полностью согласна!

Он не понял намёка. Я посмотрела в окно. На улице кто-то лепил ком из снега и бросал в сугроб. Снег лип к перчаткам.

— Ты всегда такая скромная? — продолжил он. — Или это только со мной?

— Обычная, — сказала я.

— Обычная скромняга, — он хмыкнул. — Слушай. Ты свободна сегодня?

У меня в горле стало сухо. Я не искала слов — вылетело само.

— Слушай, тебе вроде уже сказали, что у меня есть парень.

Игорь моргнул. Потом улыбнулся шире, как от хорошей шутки.

— Да ладно.

— Я не шучу.

— Ну-ну. — Он скрестил руки. — Ни разу не видел, чтобы тебя кто-то встречал. Он вообще знает, что он твой «парень»?

Я почувствовала, как уши начинают гореть,но горло подняла подбородок.

— Я не афиширую свою личную жизнь. И уж точно не обязана перед тобой оправдываться.

— Я не прошу оправдываться, — сказал он и посмотрел так, как смотрят на замок, который хочется открыть. — Ты просто...

Из кабинета высунулся одногруппник и громко сказал: «Заходим!»

Быстрее обогнула его и вошла первой. Села. Открыла тетрадь. Ручка в пальцах стала тяжёлой.

Следующая перемена прошла короче, чём должна была. Я больше не выходила в коридор, чтобы не провоцировать встречу.

Телефон был в ладони. Скрепя сердце юм открыла чат с Артёмом и написала.

Кристина:
Можешь встретить меня после колледжа?

Три точки вспыхнули почти сразу.

Артём:
Конечно. Во сколько заканчиваешь?

Кристина:
В 14:20.

Артём:
Ок. Буду ждать тебя у ворот к этому времени.

Я перечитала. Ещё раз. Пальцы чуть расслабились.

Дальше пары шли как по рельсам: слова, записи, поднятая рука, ответы. Часто ловила себя на том, что считаю минуты до конца занятий и не замечаю, как ручка выводит буквы.

В четырнадцать двадцать я уже застегнула рюкзак и стояла у выхода.

В раздевалке было тесно. Все толкались, на полу — мокрые комья снега и грязные полосы от обуви. Было скользко.

Пока надевала свою куртку — услышала:

— Торопишься?

Игорь стоял у прохода, как будто ждал именно этого момента.

— Да, — сказала я и начала застёгивать молнию.

— Пойдём прогуляемся. Тепло же. Снег классный.

— Нет.

— Почему? — улыбка у него держалась, но глаза были другие.

Я затянула шарф.

— Я занята.

— Ты же одна, — сказал он и двинулся за мной. — Я могу тебя проводить. Мне не сложно.

Обойдя его вышла в коридор. Он шёл рядом, говорил что-то про «пять минут», про «чего ты такая», про «я же нормально».

Я не отвечала.

Дверь на улицу хлопнула. Воздух ударил влажным тёплом. Снег снова лип к подошвам.

Возле ворот стоял Артём.

Когда увидела его — шаги сами стали быстрее. Как только он поднял голову и встретился со мной взглядом, я уже почти бежала.

— Люби-и-и-мы-ы-ый! — выкрикнула я через двор и влетела в него. Крепко обхватила руками и прижалась щекой к куртке.

Артём застыл. Руки поднялись — чуть в стороны, как у человека, которого неожиданно поймали в кадр. Потом он осторожно обнял меня и легонько похлопал по спине, всё ещё не понимая, что происходит.

Я подняла лицо и шепнула, почти не шевеля губами:

— Прости, я всё объясню. Подыграй.

Он моргнул медленно.

— Меня используют, но я ещё об этом не знаю? — спросил он тоже тихо.

Я кивнула и сделала грустные глаза, полные надежды.

— Куда пойдём? — сказала я громче и потянула его в сторону от ворот.

Мы прошли вдоль ограды, туда, где меньше людей. Я говорила быстро, кусками — будто слова нужно успеть выплюнуть, пока они не вернулись обратно.

— Это Игорь… он не отстаёт. Подходит. Пишет. Пришлось сказать, что у меня есть парень. Он не верит. Я… — я выдохнула. — Я не знала, что делать.

Артём не перебивал. Только кивнул один раз.

Телефон в кармане завибрировал. Когда достала его, экран засветился сообщением.

Igor:
Ты думаешь, я в это поверю? Твой парень что, боится к тебе прикоснуться, когда ты это делаешь без проблем? Но спектакль хороший, я впечатлён, браво.

Я не успела спрятать экран. Артём уже прочитал.

У него стало другое лицо. Он молча развернулся и пошёл обратно.

— Артём… — я дёрнулась за ним. — Подожди…

Он не ускорялся и не оглядывался. Идти обратно не хотелось. Пришлось остановиться.

Издалека было видно, как он подошёл к Игорю. Они стояли близко. Артём говорил коротко, без жестов. Игорь сначала держался, потом плечи опустились. Он сделал шаг назад, развернулся и ушёл.

Артём также медленно и с полным спокойствием на лице шёл назад ко мне.

Телефон снова завибрировал.

Igor:
Держи своего цербера на коротком поводке. Ненормальные.

Я прочитала и застыла с телефоном в руке.

Мой парень на пять минут уже стоял рядом.

— Что ты ему сказал? — спросила я.

— Поговорили, — ответил он.

— Он… — я показала экран.

Он посмотрел мельком.

— Больше не будет, — сказал он.

Я не знала, куда деть руки. Телефон обжигал ладонь. Артём подошёл ближе и закинул мне руку на плечо. Тело вздрогнуло. Плечо поднялось само.

— Так надо, — сказал Артём. — Пройдём так ещё немного. Если он смотрит, пусть видит.

Я только кивнула.

Мы шли вдоль дороги. Снег лип, солнце блестело на мокром асфальте. Его рука лежала уверенно, как будто так и было всегда.

Пока шла рядом, думала только о том, что втянула его в это без спроса. Слово «прости» царапало изнутри, но не выходило.

Артём остановился, взял меня двумя пальцами за подбородок и повернул к себе. В глазах у него мелькнула усмешка.

— Может, поцеловать тебя, чтобы выглядело правдоподобнее?

— Что?! — у меня резко вспыхнули щёки.

Он рассмеялся.

— Я пошутил. Он всё равно отсюда не увидит, — потом подмигнул и убрал руку с моей шеи. — Всё. Думаю, мы достаточно ушли.

— Угу, — выдохнула я и отвела взгляд.

Щёки горели.

— Ну что, куда? — спросил он уже в движении. — Хочешь куда-нибудь сходить?

— Нет, — сказала я. — Сегодня хорошая погода. Хочу гулять.

— Что ж — аргумент, — он улыбнулся. — Ладно. Гуляем.

Мы свернули во двор, где сугробы были выше щиколотки. Артём ногой раздвинул снег и сделал дорожку.

— Ты всегда так ходишь? — спросила я.

— Как танк? — он поднял брови. — Да.

— Элегантности ноль.

— Зато эффективность сто, — он наклонился, слепил снежок и подкинул его в ладони. — Смотри.

Снежок прилетел мне в плечо.

— Эй! — я вскрикнула и сразу нагнулась за снегом.

— О, включилась, — он отступил, смеясь. — Давай.

Бросила — попала ему в руку.

— Слабо, — сказал он. — Ты целишься или просто кидаешь?

— Я целюсь!

— Докажи.

Я слепила второй снежок быстрее и попала ему в грудь. Артём сделал вид, что его ударило.

— Всё. Я ранен. Спаси меня, — он театрально пошатнулся.

— Ты ненормальный.

— Немножко, — согласился он. — И ты тоже.

— Может немного.

— Да, — он наклонился ближе, голосом как у человека, который знает, что делает. — И мне это нравится.

— Тебе просто нравится меня доводить.

— Ну, может, ты права, — он поднял руки. — Но только частично. Я же человек воспитанный.

— Воспитанный человек не кидается снегом.

— Я кидал не в лицо, — он усмехнулся. — а целился в твою гордость.

Я фыркнула и засмеялась — неожиданно для себя.

Мы гуляли долго. Дворы сменялись улицами, потом снова дворами. Я перестала считать время. Слова стали легче, шаги — проще.

Навстречу нам шла компания из нескольких парней и девушек. Один молодой человек отошёл от группы и направился в нашу сторону.

— Гром?! — спросил он, улыбаясь и протягивая правую руку. — Какие люди, давно не виделись.

— Привет, — сказал Артём, снимая правую перчатку. Они пожали руки.

— Твоя? — кивнул он в мою сторону, при этом продолжая смотреть в другую, — Красивая.

— Подруга, — сказал мо спутник, надевая перчатку назад, — Не смущай её.

Другой парень только открыл рот, чтобы что-то сказать, как его перебил женский голос.

— Артёмушка! — кричала какая-то девушка и бежала к нему навстречу, будто хотела обнять.

Мне стало не по себе. Девчушка ниже меня, в чёрной куртке, широких штанах и платке на голове. Макияж очень яркий и вызывающий. Артём выставил руку, и она упёрлась в неё лбом.

— Ну ты чего-о-о? Не скучал? — спросила она, немного выгибаясь и хлопая глазками.

— Нет, — сказал он ровно и чётко. Ни одна клеточка на его лице не дрогнула.

— Ну-у-у, нельзя быть таким грубым со своей бывшей девушкой, — она невинно ухмыльнулась и бросила на меня короткий взгляд.

«Бывшая? Неужели ему нравятся такие девушки? Мы абсолютно противоположны. Да без разницы. Я же не собираюсь становиться его девушкой».

Артём улыбнулся одним уголком рта.

— А разве мы встречались? Что-то не припомню такого… — он демонстративно сделал задумчивое лицо.

— Да ладно тебе, мы же столько времени вместе провели! Между нами была искра!

Второй парень засмеялся в голос.

— Если считать то, что ты на него постоянно вешалась проведённым вместе временем, тогда да! Вы были не разлей вода! — сказал незнакомец и продолжил смеяться.

Девушка помрачнела и, судя по всему, обиделась.

— Гром, у нас тут туса собирается, если захочешь — подкатывай. И девчонку свою захвати. Повеселимся.

— Спасибо за приглашение, но я не фанат таких мероприятий среди незнакомых людей. Вынуждена отказаться, — сказала я.

— Вежливая, — улыбнулся парень, — ну просто сокровище. Не про... Ну ты понял, короче. На связи.

Они снова пожали руки. Мы разошлись в разные стороны.

— Это кто? — спросила я.

— Старая компания. Пережитки прошлого, — уверенно произнёс Артём, — не обращай внимания. У нас уже давно нет ничего общего.

— А почему «Гром»?

— Ну, фамилия у меня Громов, отсюда и прозвище.

— Понятно.

Несколько минут мы шли молча, будто кто-то спугнул энергетику этого дня.

— Может, всё же зайдём куда-то? — спросил Артём. — Чай, кофе?

— Не хочу, — сказала я. — Мне нравится так.

— Тебе нравится мокнуть?

— Мне нравится… — я махнула рукой на воздух и снег. — Вот это.

Он посмотрел туда же и улыбнулся. Потом ткнул меня пальцем в плечо.

— Боишься летать?

— Нет.

— Проверим, — он вдруг подхватил меня и закинул на плечо.

— Артём! — я вскрикнула.

— Что? — он сделал два шага и бросил меня в сугроб.

Снег был мягкий и холодный. Я утонула по локти, задышала резко — и рассмеялась.

— Ты ненормальный!

— В точку, — сказал он и протянул руку.

Я схватила его за рукав и дёрнула. Артём потерял равновесие и упал рядом в снег.

Мы лежали бок о бок, смотрели вверх. Хлопья падали на лицо и таяли на коже.

— Красиво, — сказала я.

— Да, — ответил Артём. — Смотри, какое всё белое.

— И мы тоже, — добавила я.

— Это факт, — он усмехнулся.

Я повернула голову. Он смотрел в небо, и в его глазах было что-то яркое.

Через время я поднялась, отряхнула куртку.

— Я промокла. Мне надо домой.

— Провожу, — сказал Артём.

Он дошёл со мной до перекрёстка, как в тот раз. Машины проезжали медленно, под колёсами шуршало, и на обочинах лежала каша из снега.

— Дальше я сама, — сказала я.

— Уверена?

— Да, — я улыбнулась. — Спасибо. Мне было очень… — я запнулась. — Весело.

— Мне тоже, — сказал он и улыбнулся.

От его улыбки у меня внутри стало тепло. Я кивнула и пошла, не оглядываясь, чтобы не застрять на месте.

Дома было пусто.

Телефон мигнул сообщением от мамы.

Мама:

Ужин на плите. Мы с папой ушли в гости.

Я скинула обувь, повесила куртку, включила музыку очень громко. Разогрела ужин, ела стоя, покачиваясь под ритм. Потом просто начала танцевать в комнате.

Через время села за уроки. Тетрадь раскрыта, ручка в руке, а мысли расползались. Телефон лежал рядом, и я иногда писала Артёму пару слов — между строчками или заданиями.

В чат девочек прилетели сообщения. Фотографии. Одна, вторая, третья.

Я листала, задерживалась на кадрах: сцена, занавес, лица. Под снимками — восторги и смайлики.

Ася:
КРИС, МЫ В ВОСТОРГЕ!

Таня:
Я до сих пор как в тумане…

Кристина:
Показывайте. Я дома. Не могу успокоиться, если честно.

Ася:
ЩА

Ася:
фото

Ася:
фото

Таня:
фото

Кристина:
Господи… вы такие красивые. И театр прям как с открытки.

Таня:
Там было очень. Прям очень.

Ася:
И мы орали шёпотом «капец» на каждом моменте.

Кристина:
Даже уже не знаю, так ли мне жаль, что меня не отпустили.

Таня:
Так. Было что-то интересное?

Ася:
И без нас?

Кристина:
Ну-у-у…

Таня:
Что случилось?

Кристина:
Игорь опять подошёл. И я уже просто… не знаю.

Ася:
СНОВА? Так и знала, что наше отсутствие заставит его активиро-

ваться.

Кристина:
Да. И я соврала ему, что у меня есть парень.

Таня:
Правильно.

Ася:
А КТО «ПАРЕНЬ»?

Кристина:
Артём.

Ася:
ЧТО-О-О?

Таня:
Ты ему написала?

Кристина:
Да. Я попросила встретить меня после колледжа.

Ася:
Я СЕЙЧАС УПАДУ!

Таня:
А он?

Кристина:
Он согласился. Спросил, во сколько заканчиваю. Когда я вышла, Игорь увязался за мной. Слава богу, что Артём уже ждал меня у выхода.

Ася:
Он золото. И что дальше было?

Кристина:
Я устроила спектакль. Подбежала к нему с криками «Люби-и-и-мы-ы-ый» и обняла. Он был в шоке. Я тоже, но что делать? Это первое, что пришло в голову.

Таня:
Я представила

Ася:
А Игорь??

Кристина:
Он потом написал типа «не верю», «спектакль хороший» и ещё что-то в этом духе.

Таня:
Фу. Мерзкий.

Кристина:
Артём прочитал. И пошёл к нему поговорить.

Ася:
ОГО.

Таня:
Он что-то сказал?

Кристина:
Он сказал «просто поговорили». И всё. Игорь ушёл.

Ася:

Я не верю в «просто», но ладно

Таня:
А ты как?

Кристина:
С одной стороны — легче. С другой — мне стыдно. Как будто я его использовала.

Ася:
Он же был не против? Значит, не использовала.

Таня:
Артём нормальный парень. Я думаю, он всё понял. Не делай из себя виноватую.

Кристина:
Я сейчас включила музыку и танцевала по кухне, как ненормальная.

Ася:
ДАААА. Вот это правильная реакция

Таня:
Главное, не разбей кружку.

Кристина:
Я уже поела. Села за уроки, а мысли в кашу. И периодически… ну… переписываюсь.

Ася:

С КЕМ?

Кристина:
Ася.

Таня:

Мы просто уточняем

Ася:
Мы вас сватаем официально. Решение принято. Подписи собраны.

Кристина:
Вы две свахи, блин.

Таня:
Мы обсудим это у вас на свадьбе.

Ася:
И вообще. «Люби-и-мы-ы-ый» — это заявка на сезон.

Кристина:
Я это сказала от страха вообще-то.

Таня:
А получилось красиво. Вот и всё.

Я закрыла чат, открыла снова, прочитала ещё раз. Улыбка лезла сама. Щёки снова стали горячими.

Поздно вечером музыка стала тише. Свет — мягче. Я дописала пару строк, зачеркнула, переписала аккуратно. Телефон мигнул ещё раз — короткое сообщение от Артёма, и от этого стало теплее, чём от батареи.

Входная дверь хлопнула около десяти вечера. Я не хотела портить себе настроение, поэтому было принято решение притвориться спящей.

Выключила ночник, легла и укрылась. Слушала, как за окном редкие машины шуршат по мокрому снегу.

Потом всё стихло.

Глава 11

Время тянулось размеренно. Дни сменяли недели, рутина постепенно истощалась, в моей жизни стало больше приятных моментов, чего-то необычного и непредсказуемого. Это как глоток свежего воздуха в душной комнате.

Сегодня проснулась без будильника.

Было тихо, не было даже шагов в коридоре. Только слабый свет из окна и ощущение, что можно не вставать.

Я перевернулась на спину и уставилась в потолок. За окном кто-то хлопнул дверью машины. Снег под колёсами хрустнул — и стих.

Телефон завибрировал.

Рука даже не потянулась сразу — просто лежала и слушала, как он жужжит на тумбочке.

Потом всё-таки взяла.

Ася:
С ПЕРВЫМ ДНЁМ ЗИМЫ-Ы-Ы-Ы!

Я хмыкнула.

Таня:
Мы пережили ноябрь!

Я встала и открыла шторы чуть шире. На земле лежал снег — местами плотный, местами уже мокрый. На дороге виднелись тёмные полосы, где машины успели его растоптать. Ничего торжественного.

Кристина:
Вы серьёзно?

Ася:
Конечно.

Таня:
Сегодня же выходно-о-ой.

Развернулась и снова упала на подушку.

Кристина:
И?

Ася:
И мы идём в ТЦ.

Таня:
Ты тоже.

Я зарылась лицом в одеяло. Оно пахло порошком и чём-то тёплым.

Кристина:
Я только проснулась.

Ася:
Просыпайся быстрее.

Таня:
Два часа. Мы тебя вытащим.

Лежала, глядя в потолок. Никуда не хотелось. Но и отказываться — тоже.

Телефон снова вспыхнул.

Ася:
Не начинай. Нам нужен нормальный выходной.

Таня:
Без «я устала».

Я медленно выдохнула.

Кристина:
Ладно. Во сколько встречаемся?

Ася:
Через два часа.

Таня:
И без опозданий.

Отложила телефон на тумбочку и села. На кухне мама пила кофе.

— Доброе утро.

— Доброе, — сказала я, зевая. — Девочки в торговый центр зовут.

— Ты все задания сделала? — спросила она и поставила кружку в раковину.

— Да, — ответила я, наливая себе воды.

— Хорошо, тогда можешь сходить. Деньги оставлю на зеркале в прихожей.

— Спасибо большое! — сказала я, прыгая от радости, и поцеловала маму в щёку.

От такого поворота событий мозг моментально проснулся. Побежала умываться, а потом — подбирать вещи на выход.

Телефон снова завибрировал.

Артём:
С первым днём зимы.

Тут же почувствовала, как уголки губ сами приподнимаются.

Кристина:
Тоже отмечаешь?

Артём:
Не знаю. Но звучит официально. А ты отмечаешь?

Я присела на край стула.

Кристина:
Девочки предложили встретиться. Для них это принципиально, судя по всему…

Ответ пришёл почти сразу.

Артём:
Правильно сделали.

Сердце на секунду стукнуло сильнее.

Кристина:
А ты что?

Пауза.

Артём:
Ну, у меня есть дела. Давно планировал.

Я задержала взгляд на сообщении.

Кристина:
Супер. Рада, что ты не будешь скучать.

Артём:
Буду.

Кристина:
Почему? Скучные дела?

Артём:

Да нет, забудь.

«Экран выключила, но тепло в груди осталось.»

В комнате я открыла шкаф. Провела рукой по свитерам. Один показался слишком тёмным. Второй — слишком домашним. Третий — мягкий, светлый. Я надела его и посмотрела в зеркало.

Щёки чуть розовые. Волосы растрёпаны.

Телефон снова вспыхнул.

Ася:
Скинь, в чём идёшь.

Я закатила глаза.

Кристина:
Вы ненормальные.

Таня:
Мы заботимся о твоём образе.

Нарочно сфотографировала свитер без лица.

Ася:
Норм.

Таня:
С лицом скинь.

Я тихо усмехнулась, но всё равно скинула фото.

Когда застёгивала куртку, пальцы немного дрожали — не от холода, а от какого-то лёгкого волнения, которому не хотелось давать имя.

Телефон ещё раз коротко завибрировал.

Артём:
Не замёрзни.

Я задержала дыхание на секунду.

Кристина:
Постараюсь.

Сунула телефон в карман, надела шапку, накинула капюшон и открыла дверь.

На улице холодный воздух сразу коснулся лица. Снег под ногами скрипнул. Я вдохнула глубже.

Просто выходной. Просто прогулка. Закрыла дверь и пошла к остановке.

Людей в транспорте было мало, а у входа в торговый центр много. Кто-то курил, кто-то спорил о парковке. Стеклянные двери открывались и закрывались с мягким шипением.

Ася махнула мне рукой издалека.

— Наконец-то.

— Я не опоздала, — сказала я.

— Почти, — хмыкнула Таня.

— План? — спросила я.

— Просто гуляем, — ответила Ася.

— Просто? — Таня прищурилась. — Такое нам не подходит.

Мы вошли в ТЦ и сразу замедлились. Здесь всегда было ощущение, что времени больше, чём снаружи. Свет мягче, воздух теплее, музыка где-то под потолком — ненавязчивая, фоновая.

— Всё, — сказала Ася, стягивая перчатки. — Я разрешаю себе быть безответственной.

— На два часа? — уточнила Таня.

— На три, — поправила она.

Я рассмеялась. Внутри постепенно становилось легче — будто напряжение, которое я не замечала, само ослабло.

Мы шли мимо витрин без конкретной цели. Останавливались там, где что-то блестело или двигалось. Ася прилипла к стенду с украшениями и начала примерять огромные серьги.

— Слишком? — спросила она, поворачиваясь к нам.

— Для маскарада — идеально.

— Для жизни — перебор, — добавила я.

— Вы просто завидуете, — фыркнула подруга и всё равно не сняла серьги ещё минуту.

Мы заглянули в магазин с пледами. Таня зарылась руками в мягкую ткань.

— Вот так нужно жить, — сказала она. — Плед, чай и никаких людей.

— Ты буквально сама вытащила нас из дома, — напомнила я.

— Это другое, — серьёзно ответила она. — Это социальная необходимость.

Мы засмеялись.

Я поймала своё отражение в зеркале витрины — щёки слегка розовые, волосы лежат ровно.

«Ничего особенного. Просто я.»

— Крис, — вдруг сказала Ася, — ты сегодня какая-то спокойная.

— Это плохо? — спросила я.

— Обычно выглядишь более тревожной и торопливой, — вмешалась Таня.

Я пожала плечами.

— Просто выходной.

Мы прошли дальше, остановились у киоска с ароматными свечами. Запах ванили и корицы смешался в воздухе.

— Купим по одной и будем делать вид, что у нас уютная жизнь, — предложила Ася.

— У нас и так уютная жизнь, — сказала Таня.

— Не всегда, — добавила я.

Ася посмотрела на меня внимательнее, но ничего не сказала.

Мы купили по свече, вышли из магазина и свернули к эскалатору. Люди вокруг шли парами, с пакетами, с детьми. Кто-то смеялся, кто-то спорил о скидках.

— Всё-таки я люблю такие дни, — сказала Таня. — Когда никуда не надо спешить.

— И никто не ждёт от тебя подвигов, — добавила темноволосая подруга.

Я кивнула. В груди было ровно и спокойно. Ни тревоги, ни ожидания. Просто лёгкое ощущение движения вперёд.

Мы прошли мимо витрины с украшениями, потом с сумками. Я почти расслабилась, когда Таня вдруг замедлила шаг.

— А это не…

Я подняла глаза. У витрины с аксессуарами стоял Артём. Он держал в руках пару кожаных перчаток и хмурился так, будто решал задачу.

Он заметил нас почти сразу.

— О, — сказал он. — Привет.

Внутри что-то мягко сжалось. Я остановилась чуть ближе к девочкам, будто случайно.

— Вот это встреча. Что делаешь? — спросила Ася.

— Подарок выбираю. У мамы скоро день рождения. Я в замешательстве.

— А-а-а, — протянула Таня. — Ответственный сын.

Он слегка усмехнулся.

— Типа того.

Я подошла ближе к витрине. На полке лежали перчатки — чёрные, тёмно-коричневые, тёмно-зелёные.

— Какие смотришь? — спросила я.

— Пока не понимаю, — он перевёл взгляд на меня. — Я вообще не силён в подарках.

— Какой бюджет? — деловито спросила Ася.

Он пожал плечами.

— Тысяч тридцать, думаю.

Мы с Таней одновременно повернулись к нему.

— Сколько? — вырвалось у неё.

— А что, мало? — он чуть прищурился. — Так и знал: нужно было брать больше подработок…

Я невольно улыбнулась.

— Это космическая сумма для студента, — сказала Ася. — На неё можно купить шикарный подарок.

— Я подрабатываю, — спокойно добавил он. — Поэтому хочу что-то нормальное.

Мне почему-то стало тепло от этой фразы.

— Перчатки — это хорошо, — сказала Таня, — но надо что-то ещё.

— Платок? — предложила я и сама удивилась, что сказала это вслух.

Он посмотрел на меня.

— Она носит.

— Какого цвета у неё глаза? — спросила Ася.

— Зелёные, — ответил он и добавил, почти не задумываясь: — Как у Кристины. Только волосы тёмные.

У меня перехватило дыхание. Я опустила взгляд к перчаткам, будто внимательно изучала швы.

Пальцы вдруг стали неловкими.

— Тогда точно не чёрный, — быстро сказала Таня. — Это скучно.

Мы перешли к стойке с платками. Шёлк лежал ровными квадратами, переливался под светом.

Пальцы легко проглись по ткани — гладкой, прохладной.

— Этот слишком яркий, — сказала Ася.

— Этот слишком бледный, — добавила Таня.

Я достала один — глубокий изумрудный, без крупных узоров, только тонкий, едва заметный орнамент по краю.

Ткань мягко легла на ладонь.

— Вот этот красивый, — сказала я тихо.

Артём подошёл ближе,но смотрел не на платок — на меня.

— Под её шубу подойдёт? — спросил он.

— Какая у неё шуба? — уточнила Таня.

— Коричневая.

Я кивнула.

— Тогда идеально.

Он взял платок из моих рук. Наши пальцы коснулись — снова коротко. Кожа мгновенно стала чувствительной.

— Перчатки к нему тёмно-зелёные подойдут, — добавила я, почти не поднимая глаз.

— Да? — спросил он.

— Да.

Он повернулся к витрине и взял ту самую пару.

— Тогда берём.

— Без сомнений? — прищурилась Ася.

— Без, — ответил он. — А почему я должен сомневаться?

Мне вдруг стало легко.

— Всё? — спросила Таня.

— Всё, — кивнул Артём.

Он направился к кассе.

Подруга справа толкнула меня плечом.

— Ты серьёзно сейчас краснеешь?

— Нет, — быстро сказала я.

Щёки горели.

Мы подошли к кассе вместе.

— Спасибо, — сказал он тихо, пока продавец пробивал товар.

Я пожала плечами.

— Мы просто помогли.

— Спасибо за помощь, — ещё раз сказал он и тут же обратился к девушке на кассе: — Дайте, пожалуйста, самый красивый подарочный пакет. И срежьте часть бирок, где наклеен ценник, положите мне их в отдельный пакет, пожалуйста.

«Он такой вежливый».

Пакет с покупкой оказался аккуратным и тяжёлым.

Когда мы отошли от стойки, Таня огляделась вокруг.

— Ну что, раз уж все здесь…

Артём повернулся к нам:

— Теперь я обязан вам отплатить за помощь.

Ася приподняла бровь.

— Серьёзно?

— Конечно. Что хотите? Можем поесть.

— Вообще-то мы собирались в кино…

«Вообще-то мы не собирались».

Я еле заметно улыбнулась. Он достал карту и протянул Асе.

— Берите любой сеанс.

Она расплылась в улыбке.

— Вот это я понимаю.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — тихо спросила я.

— Не волнуйся, всё под контролем, — ответил Артём и, улыбаясь, взъерошил мне волосы на голове.

Я почувствовала, как внутри что-то сдвигается — тихо, почти незаметно.

Мы направились к кинотеатру.

Он оказался на третьем этаже. Перед кассами уже стояла небольшая очередь. На экране над головами крутились трейлеры — кто-то с мечом, кто-то с признанием в любви, кто-то в слезах.

— Итак, — сказала обладательница чужой карты, прищурившись на табло. — Что смотрим?

— Только не ужасы, — сразу сказала я.

— Почему? — усмехнулась Таня. — Боишься?

— Нет, — ответила я быстро, — просто они мерзкие…

Артём стоял рядом, засунув руки в карманы.

— Мне всё равно, — сказал он спокойно. — Я на любом выживу.

— Очень смело, — кивнула Ася. — Тогда выбираем мы.

— Конечно вы, — согласился он.

Светловолосая подруга ткнула пальцем в экран.

— Романтическая комедия. Полтора часа. Без взрывов и зомби.

— Отличный план, — поддержала вторая подруга.

Я украдкой посмотрела на Артёма.

— Не против? — спросила я.

— Нет, — он чуть улыбнулся. — Я же сказал.

Очередь продвинулась. Ася подошла к терминалу и оглянулась на Артёма, как бы ожидая подтверждения, что ей не показалось.

— Я же сказал: любой сеанс, — напомнил он.

— Вот это я понимаю — доверие, — пробормотала Таня.

Я почувствовала, как внутри становится немного неловко — будто всё это происходит слишком быстро.

Билеты высветились на экране.

— Наши места семь, восемь, девять, десять, — сказала Ася.

Мы отошли в сторону.

— Попкорн обязателен, — заявила Таня.

— Иначе зачем вообще идти, — поддержала другая.

— Какой брать? — спросила я.

— Два средних, — уверенно сказала Ася. — И напитки.

— Я возьму, — спокойно добавил Артём.

У стойки с попкорном пахло сладким и солёным одновременно. Звук лопающихся зёрен смешивался с гулом голосов.

— Тебе какой? — спросил он, повернувшись ко мне.

— Сладкий, — сказала я.

— Хорошо, — кивнул он. — А ты?

— Солёный.

— Фу, — одновременно сказали мы с Таней.

— Вы ничего не понимаете.

Он усмехнулся, протягивая мне стакан с напитком.

— Держи.

— Это не мой, — сказала я.

— Я знаю, — он улыбнулся. — Просто подержи.

Пальцы коснулись холодного пластика. Я почувствовала, как от этого почему-то стало жарко.

Мы сдали куртки в гардероб и вошли в зал. Темнота была плотной, с мягким голубоватым светом от экрана.

Ася и Таня прошли вперёд первыми.

— Мы здесь, — сказала Ася, занимая седьмое и восьмое места.

Остановилась на секунду.

«Девятое — моё. Десятое — Артёма. Все понятно.»

Пришлось пропустить его вперёд.

Мы сели. Подлокотник был один на двоих. Руки автоматически легли на колени. Тепло от его плеча ощущалось даже через ткань.

В зале постепенно стихали разговоры. Экран вспыхнул ярче.

Артём поставил попкорн между нами.

— Я поставлю? — тихо спросил он.

— Конечно, — ответила я. — Попробую?

Наши пальцы почти одновременно потянулись к коробке и соприкоснулись. Я резко отдёрнула руку.

— Прости, — прошептала я.

— Всё нормально, — тихо ответил он. — Бери, конечно.

На экране кто-то уже бежал под дождём, произносил пафосную речь.

Ася тихо фыркнула.

— Началось, — прошептала она.

Таня едва слышно засмеялась.

Я попыталась сосредоточиться на сюжете, но внимание всё время соскальзывало — то на звук его дыхания, то на ощущение его локтя совсем рядом.

В какой-то момент он наклонился чуть ближе.

— Ставлю сотню, что они всё равно будут вместе, — тихо сказал он мне на ухо.

— Банально, — прошептала я.

— Это стандартный сюжет.

От его голоса мурашки пробежали по рукам и шее. Через несколько минут он слегка направил свой стакан ко мне.

— Хочешь попробовать?

Я замерла на секунду.

— Нет, спасибо.

Голос прозвучал тише, чём ожидалось. Он пожал плечами и сделал глоток.

Фильм оказался лёгким. Местами смешным, местами предсказуемым. Девочки шептались, иногда едва сдерживали смех.

Я же чувствовала, как внутри всё постепенно перестаёт быть напряжённым. Подлокотник больше не казался таким узким. Наши руки пару раз соприкоснулись — уже не так резко.

Когда на экране герои наконец-то поцеловались под падающим снегом, зал тихо выдохнул.

Ася прошептала:

— Ну наконец-то они перестали тупить.

Таня усмехнулась.

Я не смотрела на экран. Я смотрела прямо перед собой и чувствовала, как сердце бьётся немного быстрее обычного.

Свет медленно начал загораться. Фильм закончился.

— Ну? — первой сказала Ася, когда мы вышли в коридор. — Вердикт.

— Слишком предсказуемо, — ответила вторая подруга. — Но мило.

— Я говорил, что они будут вместе, — спокойно заметил Артём.

— Это было очевидно с первой сцены, — фыркнула Ася.

Мы медленно двигались по коридору вместе с толпой. Забрали наши куртки и пошли дальше.

— Мне понравилась сцена на кухне, — сказала я.

— Где они пять минут не разговаривали? — уточнила Таня.

— Да.

— Конечно тебе понравилась именно эта сцена, — пробормотала Ася.

Я посмотрела на неё.

— Почему?

— Потому что ты сама так делаешь иногда. Сидишь, молчишь и думаешь своё.

— Неправда, — сказала я, но голос прозвучал неуверенно.

Артём шёл рядом, слушал, но не вмешивался. Мы остановились у перил, чтобы пропустить людей.

— Мне больше понравилось, как он сначала делал вид, что ему всё равно, — сказал он, — а потом начал ревновать к каждому столбу.

— О, эксперт подъехал, — рассмеялась Ася.

— Забавно же наблюдать за людьми.

Я украдкой посмотрела на него.

— И часто ты наблюдаешь? — спросила вторая подруга.

— По ситуации, — спокойно ответил он.

Мы направились к эскалатору. Люди спускались медленно, ступени гудели под ногами.

Ася встала первой. Таня — за ней. Я замешкалась на секунду, и Артём оказался впереди меня.

Ступени мягко потянули нас вниз.

— Признавайтесь, — сказала первая в очереди на спуск, оборачиваясь через плечо. — Кто плакал?

— Никто, — сразу сказала Татьяна.

— Я точно нет, — добавил Артём.

Я молчала.

— Крис? — протянула Ася.

— Я не плакала, — сказала я.

— Я могу тебе верить? Мне казалось, что твои глаза были слегка влажными.

Пришлось сделалать вид, что рассматриваю этажи внизу.

— Просто было волнующе иногда.

— О-о-о, — протянула Таня.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

Эскалатор продолжал спускаться. Шум торгового центра постепенно становился громче.

— Вообще, — сказала Ася уже спокойнее, — он нормально держался.

— Кто? — спросила я.

— Герой.

— Она просто поздно поняла, что он ей нравится, — сказала другая подруга.

— Классика: он просто ждал, пока она разберётся со своими чувствами, — добавил Артём.

Ася повернулась к нему полностью.

— А ты бы тоже ждал?

Он говорил спокойно.

— Думаю, да.

— Очень быстрый ответ, — сказала Таня.

— Реалистичный, — поправил он.

Я почувствовала, как внутри снова что-то напряглось. Ладони стали теплее.

Эскалатор почти доехал до конца.

Девчонки переглянулись. Очень быстро. Почти незаметно.

— Кстати, — сказала Ася будто между делом, — раз уж мы о реализме. В жизни люди часто тупят.

— Это правда, — подтвердил Артём.

— А ты вообще из тех, кто первый шаг делает или ждёт, пока другой сделает? — она снова начала расспрос.

— Если надо — делаю.

— И не боишься? — с неким удивлением спросила Таня.

— Боюсь иногда, — улыбнулся Артём. — Просто делаю, если это необходимо.

Мы сошли с эскалатора, девчонки продолжали задавать Артёму свои нелепые вопросы. Мне стало его даже жаль, но он сам виноват. Получилось, что немного отстала, пока застёгивала куртку, но следующие слова донеслись отчётливо до моих ушей.

— А Кристина тебе нравится? — спросила Ася.

— Да, — без колебаний ответил Артём.

Я замерла. На секунду мне показалось, что воздух стал гуще. Сделав вид, что не слышала, подошла к ним.

— Пойдём? — спросила я, как ни в чём не бывало.

— Да, вы идите, — сказала она, — нам же в другую сторону.

— Именно, — подтвердила Таня. — Ты же не одна, поэтому нам нет необходимости провожать тебя до остановки. Спасибо за отлично проведённое время.

— Спасибо, пока! — крикнула Ася, идя вперёд, но немного обернувшись. Ещё и сложила из пальцев сердечко, перед тём как окончательно слиться с толпой.

Мы остались вдвоём. По телу распространился жар, когда Артём подошёл ближе. Я уткнулась глазами в пол.

— Такси? — спросил он, возвращая меня в реальность.

— Нет, зачем? Я на автобусе, — промямлила я, всё ещё смотря в пол.

— Всё в порядке? — Он чуть присел, чтобы заглянуть мне в глаза. — Ты вся красная, тебе жарко?

— Нет, всё нормально.

— Погода хорошая, можем прогуляться, если хочешь.

— Давай.

Мы вышли из торгового центра и пошли в сторону моего дома. Шли молча, я просто не знала, о чём говорить.

Артём немного ускорил шаг, потом остановился передо мной. Я тоже остановилась и невольно заглянула ему в глаза.

— Я что-то сделал не так? Если да, то хотя бы скажи, что.

Он выглядел грустным.

— Нет, ты что. Всё отлично, спасибо тебе большое.

— Тогда что случилось?

— Просто мне немного неловко… Я к такому не привыкла, вот и стесняюсь… Когда девчонки были рядом — они компенсировали это чувство, а когда ушли, то… — я сбавила тон и закрыла краснеющее лицо руками.

— Ты ж моя стесняшка, — сказал он и прижал меня к себе, обхватив руками за плечи. Я уткнулась лицом ему в куртку.

«Сердце бешено колотится. Почему? Так тепло и спокойно, но в то же время не могу ни на чём сосредоточиться, кроме как на его объятиях. Почему?»

Я застыла и не шевелилась, будто окаменела. Не знала, как вести себя в данной ситуации, поэтому просто ждала, пока всё разрешится само собой.

Не знаю, сколько мы так стояли. Может, минуты три, пока он сам не отпустил меня.

— Прости, — сказал он и отвёл глаза, — не хотел смущать тебя ещё больше. Просто хотел поддержать, а вышло это…

— Всё нормально, — ответила я дрожащим голосом, — просто раньше я никогда не была в такой ситуации, не знаю, как реагировать…

— Никогда не обнималась? — удивился Артём.

— Только с родными и подругами, — тихо сказала я, покачивая головой из стороны в сторону, — очень смешанные чувства.

— Прости, я не хотел всё испортить, я…

— Ты ничего не испортил, — перебила я уже более уверенным голосом, — просто мне нужно это переварить.

Он кивнул.

— Ладно. Тогда будем переваривать постепенно.

Мы пошли дальше. Уже не так быстро. Дорога казалась короче обычного. У нашего перекрёстка он остановился.

— Напишешь, как дойдёшь?

— Напишу.

Он улыбнулся — спокойно, без давления. Я мягко улыбнулась в ответ и развернулась первой. Через несколько шагов всё-таки оглянулась.

Он стоял там же. И смотрел. Снег тихо ложился на капюшон его куртки. Я не знала, что будет дальше, но впервые это не пугало.

Глава 12

Всю неделю я была как в тумане. С Артёмом мы не виделись, но он активно писал мне. Я почти не выпускала телефон из рук. Каждое его сообщение вызывало бурю в груди. Кровь приливала к щекам. Внутри всё сжималось и становилось тесно.

Мысли снова и снова возвращались к тому моменту на улице. К тому, как тепло его рук ощущалось даже через куртку. Как сердце стучало бешено и громко. Стоило вспомнить — по коже проходила волна мурашек.

Я злилась на себя за это.

«Ну и что это вообще было? Подумаешь, обнял. Люди обнимаются — ничего особенного. Я просто не привыкла, вот и всё. И вообще — я тогда растерялась. Это не значит, что мне… Нет. Не надо. Не раздувай.»

Пошла в ванную и умылась холодной водой.

«Это был обычный момент. Случайность. Просто тепло. Просто близко стояли. Почему я вообще снова об этом думаю?»

«Перестань.»

«У тебя учёба. Дом. Родители. Планы. Сейчас не время. Сейчас вообще не про это. И зачем мысленно к этому возвращаться? И уж точно не надо думать, как это было бы ещё раз.»

«Глупость».

«Я не из тех, кто теряет голову из-за одного объятия. Я всё контролирую. Контролирую же?»

Руки закрыли лицо.

«Ну почему всё так сложно?»

Стоило закрыть глаза — внутри поднималось то же самое тепло. И самое странное — я знала, что, окажись я снова в той же ситуации… я бы снова не отстранилась. От этой мысли становилось неловко.

Я ходила по дому, делала уроки, разговаривала с родителями, смеялась над шутками девочек — и при этом внутри будто работал другой процесс.

И это пугало.

Потому что вместе с этим ощущением появлялось другое — нежелание быть прежней.

«Кто я, когда перестаю держать всё под контролем?»

От этой мысли становилось по-настоящему тревожно.

Телефон завибрировал, когда я сидела за столом и делала вид, что делаю задание.

Экран загорелся.

Олеся:
Ты жива вообще?

Я улыбнулась.

Кристина:

Конечно, почему нет?

Олеся:
Потому что ты пропала. Мы не виделись сто лет.

Я машинально пролистала переписку. Действительно. Последний раз — короткие сообщения, без нормального разговора.

Кристина:
Учёба. Дом. Всё как обычно.

Ответ пришёл почти сразу.

Олеся:
Я понимаю, что мы сейчас обе очень заняты, но это не повод забывать друг про друга.

Я задержала палец над экраном.

Кристина:
Ты права. Просто в последнее время всё немного странно.

Олеся:
Отлично. Тогда приезжай ко мне. Будем странными вместе.

Я даже не задумалась.

Кристина:
Сегодня?

Олеся:

Сегодня. Мама купила пирожные. И чай с апельсином. И я соскучилась.

Грудь вдруг отпустило.

Кристина:
Ладно. Через час буду.

Олеся:
Вот. Это уже моя сестрёнка.

Быстро убрала телефон и почувствовала, как внутри что-то выравнивается. С Лесей можно было не держать лицо.

Куртку надела почти машинально. Дома было тихо, родители в своих делах, телевизор что-то бубнил фоном. Я сказала, что поеду к Лесе, мама кивнула, даже не поднимая глаз от экрана.

На улице было пасмурно. Густые облака быстро съедали свет. Снег лежал неровными островками: где-то утоптанный, где-то рыхлый. Воздух был холодный, но не резкий — щёки слегка пощипывало.

В автобусе оказалось неожиданно спокойно. Пара человек у окна, женщина с пакетами, парень с энергетиком в руках. Я села ближе к середине, достала телефон, включила в наушниках музыку и просто держала его в ладони.

За окном мелькали здания. Свет отражался в стекле, и я видела своё отражение — чуть размытое, с серьёзным взглядом. Аккуратно провела пальцем по холодному стеклу, оставляя прозрачную дорожку.

В голове было тихо. В этот раз мысли не могли пробиться сквозь слова песни.

Иногда в груди всё равно вспыхивало — коротко, без предупреждения. Достаточно было вспомнить его голос в темноте кинотеатра или то, как он спокойно ответил «да». И тут же старалась отводить мысли в сторону. Смотрела на людей, на объявления в салоне, на огни за окном.

Автобус притормозил на нужной остановке. Я вышла, втянула холодный воздух и почувствовала, что уже легче. У дома Леси было как всегда чисто. Ответственный за участок отлично справлялся с уборкой снега.

Прошла КПП и поднялась по ступенькам крыльца. Леся открыла дверь ещё до того, как мой палец нажал на звонок.

— Наконец-то, — сказала она и притянула меня к себе без предупреждения.

Я даже не успела напрячься. Просто уткнулась носом ей в плечо и выдохнула.

Дом Леси всегда пах чём-то свежим. Не духами и не выпечкой — просто воздухом. Пространство там не давило. Высокие потолки, большие окна, свет отражается от светлого паркета.

Сняла куртку в прихожей и повесила её в шкаф. Полка с аккуратно расставленной обувью, мягкий коврик под ногами. Всё на своих местах.

Кухня переходила в гостиную. Большой стол, мягкие стулья, на островке — коробка с пирожными и заварочный чайник. Всё аккуратно, но без показной идеальности.

— Я, кстати, вчера чуть не убила миксер, — сказала Леся, ставя передо мной тарелку.

— За что?

— Он отказался взбивать крем. Просто стоял и гудел. Без результата.

— Как так вышло?

— Ну.. Я это...

— Ты готовила?

— Да. Мама решила, что я должна «осваивать базу». Я теперь умею делать чизкейк. Почти.

— Почти?

— Он слегка… расползся.

— Слегка — это как?

— Ну, если смотреть издалека — красиво. Если близко — катастрофа.

Я засмеялась.

— Главное — вкусно?

— Ну, Максим сказал, что вкусно. Я не поняла: он врал или поддерживал.

— Ты бы почувствовала.

— Думаешь?

— Да.

Леся взяла чайник.

— С апельсином, — сказала она, разливая чай. — Я уже попробовала. Хороший.

Чашка оказалась передо мной в мгновение ока.

— Ты как? — спросила она, не глядя.

— Нормально.

— У нас с Максимом, кстати, смешно получилось вчера, — сказала она, отламывая кусочек пирожного. — Он решил, что я слишком долго не отвечаю.

Я подняла глаза.

— И?

— И ничего. Я сказала, что занята. Я же не забрасываю его сообщениями в рабочее время. А если и так, то не требую моментального ответа. У меня есть своя жизнь. Он подумал, потом извинился. Всё. — сестра пожала плечами. — Не люблю драму на ровном месте. Ну, я имею в виду, когда её устраивает кто-то другой.

Она рассмеялась, и мне тоже вдруг стало смешно. Я расслабилась, разговоры шли легко и непринуждённо. Чай периодически снова разливался по чашкам. Я вдруг поняла, что действительно соскучилась.

— Всё так быстро меняется, — продолжила она, — включая нас… Иногда от этого страшно.

После этих слов в моём теле что-то отозвалось, будто подтверждая, но я не поняла, что именно.

— Наши отношения с Максимом стали другими. Мне кажется, что они вышли на новый уровень, просто я ещё не поняла, какой.

— Это хорошо?

— Конечно! Мы просто взрослеем. Это нормально. Даже Денис!

— Денис? — удивлённо переспросила я.

— Да! Отношения с Мариной настолько его изменили, что я его не узнаю. Он так повзрослел…

— Да ну? Это невозможно. Он неисправим, — возразила я и засмеялась.

— Правду тебе говорю! Приехал к нам, привёз Марину. И знаешь — не стебался ни разу. Ни над кем.

— Не верю.

— Я тоже сначала не поверила.

— И как они?

— Прекрасно! Она не берёт инициативу в свои руки. Он сам тянется. Старается во всём угодить.

— То есть… она специально держит дистанцию?

— Нет. Она просто не суетится. При этом она совсем не холодна к нему: видно, как светятся её глаза при взгляде на Дениса. Марина просто руль этого корабля. Он повернёт туда, куда она захочет.

Я улыбнулась.

— Мир меняется, — сказала Леся и подняла глаза вверх, рассматривая потолок и между делом вздыхая. Потом повернулась ко мне: — Ты тоже изменилась.

— Я? Да нет, просто давно не виделись, — отмахнулась я, но в груди что-то ёкнуло.

— У тебя в глазах что-то другое.

Я покрутила чашку в руках.

— Может быть… В последнее время всё очень странно… Я перестала чувствовать привычную опору под ногами. Не знаю, за что держаться. Рядом с ним всё иначе… — в этот момент я поняла, что сказала лишнее, но было уже поздно.

Я даже не поняла, как эти слова сорвались с моих губ.

— С кем? — удивлённо спросила Леся. — У тебя появился парень, а я не в курсе?

— Не-е-т, — я тут же начала оправдываться, — просто с того дня мы с Артёмом стали чаще общаться. Даже гуляли, и он… — я замолчала, вовремя поняв, что дальнейший рассказ будет лишний.

«Я ещё не до конца осознала, что произошло, и не готова сейчас это обсуждать.»

— Что он? — уже с интересом продолжила спрашивать сестра.

— Он такой другой. Не похож ни на кого из тех, кого я знаю, и мне… комфортно, что ли.. Но при этом гложет ощущение, что я всю жизнь жила неправильно…

— Всё переворачивается внутри, когда он рядом?

Я кивнула.

— И мне от этого неловко.

— Ты не обязана сразу понимать, что с этим делать.

— Я понимаю.

Пауза.

— Просто…

Леся не торопила, но очень проницательно заглядывала мне в глаза, будто в надежде что-то рассмотреть.

— Мне почему-то кажется, что я делаю что-то не так.

— Почему?

Я качнула головой.

— Не знаю. Как будто… всё слишком быстро.

— Быстро — это как?

— Я не знаю.

Леся улыбнулась, но мягко.

— Ты не обязана себя тормозить.

— Я боюсь.

— Чего?

— Что если я перестану держать всё под контролем, то…

Я замолчала.

— То?

— Всё развалится.

Сестра наклонилась ближе, но без давления.

— Ты не исчезнешь, если почувствуешь что-то.

Глаза поднялись на неё.

— Я не уверена.

— В чём?

Пауза.

— Он тебя торопит?

— Нет.

— Тогда дыши.

Я вдруг улыбнулась.

— Это так просто звучит.

— Потому что это просто. Сложно только сначала.

— Я не хочу это испортить.

— Тогда не порть. Не придумывай лишнего.

— Я умею придумывать лишнее.

— Знаю.

Мы засмеялись.

— Просто делай то, что считаешь нужным. Хочешь сказать — скажи. Хочешь коснуться — коснись. Даже если стесняешься и чувствуешь себя неловко.

«Ага, легко тебе говорить.»

— Я не знаю, чего я хочу. Всё кажется таким недосягаемым, — я закрыла лицо руками, а потом провела ими вверх до затылка.

— Пусть всё идёт своим чередом. Просто не прячься от реальности в своём коконе. Дай уже этой гусенице стать бабочкой. Ты живая, твои чувства — не пустое место, — с этими словами Леся крепко обняла меня.

Тишина стала тёплой. Напряжение ушло. Мы ещё какое-то время обсуждали бытовые мелочи и не заметили, как стемнело.

— Уже поздно. Я поеду домой.

— Я вызову тебе такси.

— Зачем? Я доеду на автобусе.

— Вот ещё! Я не позволю тебе шляться одной по тёмным улицам.

Сестра как обычно не дала мне возразить. Заказала такси, накинула на меня шарф плотнее и проводила до ворот.

— Напиши, как доедешь, — сказала она уже тише.

— Напишу.

Машина подъехала быстро. Я села на заднее сиденье, хлопнула дверью. В салоне пахло чём-то хвойным и сладким. Водитель поздоровался и тронулся.

Город был тёмный, но не пустой. Фонари размывались в мокром стекле. Снег блестел под светом фар: где-то лежал нетронутым, где-то превратился в серую кашу. Дворники лениво смахивали капли.

Я прислонилась лбом к стеклу. Оно оказалось холодным.

Телефон завибрировал.

Артём:
Ты дома?

Взгляд окинул двор за окном.

Кристина:
Нет. Была у Леси, еду домой.

«И зачем ему эта информация? Может, достаточно было бы сказать „нет“?»

Ответ пришёл через пару секунд.

Артём:
Через сколько будешь?

Я прикинула.

Кристина:
Минут пять-семь.

Пауза.

Артём:
Понял.

И больше ничего.

Машина мягко притормозила у подъезда. Я вышла, поправила шарф и направилась к двери. Воздух стал чуть холоднее, чём в районе у Леси. Двор был тихий, только где-то хлопнула дверь подъезда.

Уже достала ключи, когда вдруг кто-то негромко сказал за спиной:

— Не замёрзла?

Я резко обернулась.

Артём стоял в двух шагах. Капюшон на голове, руки в карманах, спокойный взгляд.

— Ты… — я выдохнула. — Ты что здесь делаешь?

Он чуть улыбнулся.

— Жду тебя.

Сердце ударило слишком сильно. Слишком громко.

— Ты ждал меня? Зачем? — спросила я.

— Немного.

Я смотрела на него и пыталась уложить в голове факт: он просто приехал. Без повода. Без необходимости.

— Весь день думал о тебе, — сказал он так же спокойно.

В груди что-то дрогнуло. Он протянул мне небольшой крафтовый пакет.

— Держи.

Я осторожно взяла его.

— Что это?

— Приятный сюрприз.

Внутри оказался набор сладостей: мои любимые мармеладки, шоколад с орехами, маленькие батончики, зефир и ещё некоторые вкусняшки, которые мне нравились.

Я подняла глаза.

— Откуда ты…?

Он поднёс указательный палец к своим губам.

— Секрет.

Щёки мгновенно вспыхнули.

«А что нравится ему? Чём я могу его порадовать? Мы часто разговаривали об интересах и увлечениях, но я ни разу не спрашивала о его вкусовых предпочтениях в еде…»

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Ты…

В этот момент во двор въехала машина и припарковалась на ближайшем свободном месте. Свет от фар скользнул по асфальту. Дверь открылась. Из машины вышёл Денис.

Он заметил нас сразу.

— Привет, — сказал он Артёму и протянул руку.

Тот ответил так же спокойно. Короткое крепкое рукопожатие.

— Привет.

— Ждать тебя? — спросил Денис у меня.

Я кивнула.

— Да.

Он перевёл взгляд на пакет в моих руках, но ничего не сказал.

— Ещё раз спасибо, — повторила я уже тише, глядя на Артёма.

— Не за что. Рад, что ты осталась довольна, — ответил он.

Я кивнула.

Мы с Денисом вошли в подъезд. Дверь мягко закрылась. Тело жгло адским пламенем, как при температуре.

В лифте стало тихо. Только гул тросов.

— Что принёс? — спокойно спросил Денис, кивая на пакет.

— Мои любимые сладости, — сказала я и посмотрела на него. — Интересно, как он узнал, что они мне нравятся?

Брат на секунду отвёл взгляд и почесал затылок. Я прищурилась. Он сделал вид, что рассматривает кнопки с номерами этажей.

Я усмехнулась, но ничего не сказала. Тёма повисла в воздухе и растворилась вместе с гулом лифта. А внутри всё равно продолжало гореть.

Подъездный свет сменился тёплым освещением квартиры. Из кухни доносились голоса. Запах запечённого мяса и специй ударил в нос.

— Наконец-то, — сказала мама из кухни. — Мойте руки и проходите. Мы как раз накрываем.

Папа сидел за столом, уже разложив приборы. Он кивнул Денису, потом перевёл взгляд на меня.

— Опять поздно, — спокойно заметил он.

— Я была у Леси, — ответила я, снимая шарф.

— Уже тёмно, нужно же думать головой, когда задерживаешься. Нравится ходить по тёмным улицам? — добавила мама, но без резкости.

— Леся вызвала мне такси, всё в порядке. Я ехала в комфорте. Мы с Денисом подъехали одновременно.

— Спасибо, что хоть у Олеси есть голова на плечах, — сердито сказал папа.

Я незаметно закатила глаза, забрала пакет и быстро унесла в комнату. Положила на стол, на секунду задержала ладонь на крафтовой бумаге. Потом вышла в ванную.

Мы сели за стол. Разговор сначала шёл о чём-то бытовом — работе папы, новогодних скидках, пробках в центре. Я почти не слушала. Внутри всё ещё тлело.

— Ну что, как дела на работе? — начала мама.

— Всё как обычно. Проекты, сделки, подписи. Кручусь как белка в колесе.

— Повышение хоть светит в ближайшие пару лет?

— Пап, мне всего 20 лет. Мы можем говорить о чём-то более приятном за ужином? Чувствую себя как на допросе, — сказал Денис, попутно прожёвывая кусок мяса, недавно отправленный в рот.

— Кстати, — начала мама, когда он налил себе воды, — на Новый год мы поедем к Даше, Мише и Олесе. Они нас пригласили.

Папа кивнул.

— Миша звонил. Сказал, что они уже обсуждают меню с сервисом по кейтерингу. Советовался по поводу основных блюд.

— Отлично, — спокойно ответил Денис.

— Разумеется, мы бы хотели, чтобы ты поехал с нами, — добавила мама.

Он сделал паузу.

— Вообще-то у меня уже есть планы.

— Какие? На работе делают корпоратив?

— Нет. Более интересные.

— Не вижу повода отказываться от праздника в кругу семьи ради сомнительных планов, — сердито сказала мама.

— Хорошо, — не стал спорить брат, — тогда можем совместить. Приду вместе со своей девушкой.

Тишина наступила мгновенно.

— Какой девушкой? — папа отложил вилку.

— Своей, — спокойно ответил Денис.

— Мы вообще-то ничего об этом не знаем, — голос мамы стал жёстче. — Ты когда собирался сказать?

— Сейчас говорю.

— И ты хочешь вот так просто привести её в чужой дом? — папа смотрел прямо.

— Почему «чужой»? Это же моя семья.

— Мы её не знаем, — мама покачала головой.

— Вот именно. Новый год — семейный праздник.

— Ну мы же вместе.

— Сегодня вместе — завтра разбежались. Теперь каждую свою девицу будешь в дом тащить? — папа повысил голос.

Я чувствовала, как разговор начинает набирать скорость. Обычно молчу в такие моменты, но в этот раз..

— А что такого? — сказала я, прежде чём успела передумать.

Все посмотрели на меня.

— Он же всё равно когда-нибудь женится, — добавила я, стараясь говорить ровно. — Рано или поздно вы всё равно будете знакомиться.

Мама выдохнула.

— Кристина, ты ещё глупая, наивная, многого не понимаешь. Не факт, что он женится именно на этой девушке, а она будет питать надежды.

— Я понимаю, что знакомство всё равно неизбежно, — сказала я тише, но не отводя взгляда. — Однажды это произойдёт.

Денис посмотрел на меня с большим удивлением. По его выражению лица казалось, будто он мысленно аплодирует.

— Мы не против его будущего, — сказал папа. — Мы против того, чтобы он торопился. Мы пытаемся уберечь его от непоправимых ошибок.

— Тогда давайте без негатива, — спокойно сказал Денис. — Я приеду к вам до полуночи. Поздравлю, посидим, а потом уеду.

— Кто она хотя бы, скажешь? — мама уже не скрывала раздражения.

— Однажды вы познакомитесь.

Я поняла, что он говорит о Марине, но сделала вид, что понятия не имею, о ком идёт речь.

Папа молчал несколько секунд.

— Значит, так. Приедешь. Поздравишь. А дальше — как хочешь.

— Именно так я и предложил.

Мама покачала головой.

— Мне это не нравится.

— Я понимаю, — ответил брпт без насмешки. — Но я самостоятельный мальчик, и у меня есть личная жизнь. Нравится вам это или нет. Я уже не в детском саду.

Напряжение не исчезло — просто стало плотным и неподвижным.

Разговор плавно перешёл к списку подарков, теоретическому времени приезда. Никто не извинялся. Никто не шутил.

Денис больше не спорил. Родители больше не лезли.

Я поймала его взгляд ещё раз. В нём было короткое удивление. И что-то вроде одобрения.

После ужина я ушла в комнату. Закрыла дверь, села на кровать, открыла пакет. Мармелад пах фруктами. Достала одну штучку, положила в рот и начала жевать.

Денис, как всегда, зашёл ко мне перед уходом, сел на кровать и без разрешения взял мой мармелад.

— У тебя взгляд убийцы, — сказал он, смеясь и закидывая желейных медведей в рот.

— Это моё! — прошипела я, ударив его по руке, и тут же спрятала мармелад под подушку.

— Встречаетесь? — спросил Денис шёпотом мне на ушко, оглядываясь, точно ли он закрыл за собой дверь.

— С кем? — удивилась я, не поняв вопроса.

— С Артёмом, — уточнил брат.

— А, ну мы видимся иногда. Чаще переписываемся.

— Я имею в виду, у вас отношения?

— А? Что? Не-е-т. Всё не так. Мы, вроде как, дружим… — сказала я, но внутри стало как-то не так. Будто организм недоволен моим ответом.

— Понятно. Но я смотрю, он не оставляет надежды, — сказал Денис, кивая на пакет, стоящий на столе. — Какой упёртый, — он ухмыльнулся.

— Что ты имеешь в виду?

— Забей, — прокряхтел он, вставая. — Я поехал, меня Марина ждёт. Хотел устроить ей вечерние покатушки по городу. Сейчас везде гирлянды, так красиво. Тём более завтра у меня относительно выходной.

— С каких пор ты стал ценителем уличной романтики? — спросила я, и бровь сама приподнялась от удивления.

— С таких. Ладно, всё, я погнал. Не скучай, — брат послал мне воздушный поцелуй и скрылся за дверью.

Телефон лежал рядом. Я написала первой.

Кристина:
Ты добрался до дома?

Ответ пришёл быстро.

Артём:
Да. Мне приятно, что ты спросила. Как вечер в кругу семьи?

Кристина:
Нормально. Ужинали и обсуждали планы на Новый год. Денис чуть маму до инфаркта

не довёл..

Пауза.

Артём:
Надеюсь, ничего серьёзного?

Я усмехнулась.

Кристина:
Родители хотели завербовать его на это мероприятие. Он сказал, что занят, но если они очень сильно хотят, то он приведёт с собой Марину. Для них это была почти угроза.

Артём:
Что ж, мои бы родители так не отреагировали, если бы я сказал, что хочу пригласить свою девушку на Новый год. Наоборот — мама была бы счастлива. Так что мне не понять чувств Дениса, но я уверен, что он в порядке.

Я посмотрела на экран чуть дольше. В сердце кольнуло.

«Что меня так зацепило? Он же не сказал „хочу пригласить тебя“. И, скорее всего, не имел это в виду.»

В голове всплыл отрывок разговора у эскалатора и его уверенное «да» в ответ на вопрос Аси.

Кристина:
Думаю, он привык. С моими родителями бывает непросто, но они хорошие люди.

Артём:
Не сомневаюсь.

Я отложила телефон.

За стеной тихо переговаривались родители. Где-то хлопнула дверь шкафа. Лифт проехал мимо этажа.

В комнате было тёмно и спокойно. А внутри — нет.

Глава 13

Сегодня пары казались бесконечными.

Я смотрела на часы чаще, чём в тетрадь. Минуты тянулись липко, как будто кто-то нарочно замедлил стрелки. Преподаватель что-то объяснял у доски, мел скрипел, кто-то листал страницы, но всё это проходило мимо. Я записывала автоматически. Ручка двигалась сама.

Телефон лежал экраном вниз. Старалась не проверять его каждые пять минут, как раньше. Но знала — если он напишет, то всё равно почувствую вибрацию даже в беззвучном режиме.

Артём не писал. И это почему-то держало в напряжении больше, чём если бы писал.

На перемене Таня что-то рассказывала про предстоящий зачёт. Ася спорила с кем-то из соседней группы. Я слушала вполуха, кивала, иногда вставляла короткие фразы, чтобы не выглядеть совсем отстранённой.

— Ты где вообще? — спросила Таня, щёлкнув пальцами перед моим лицом.

— Здесь, — ответила я.

— Не похоже.

— Просто задумалась.

Они переглянулись, но допрашивать не стали.

Последняя пара тянулась особенно медленно. Я не спешила собираться раньше звонка, но внутри уже всё было готово к выходу. Когда он прозвенел, то тетрадь закрылась чуть быстрее обычного.

— Ну что, идём? — спросила Ася, застёгивая свой рюкзак.

— Идём, — кивнула я.

В гардеробе было тесно. Мокрый снег с обуви растекался по плитке. Кто-то смеялся, кто-то ругался, что не может найти шарф. Я застегнула молнию до подбородка и поправила воротник.

На улице было холоднее, чём вчера. Лёд тонким слоем покрывал тротуар, снег подтаял и снова схватился коркой. Под ногами скользило.

— Осторожно, — сказала Таня, когда я чуть не поехала вперёд.

— Да вижу, — ответила я и сделала шаг медленнее.

Потом посмотрела в сторону ворот и сразу увидела его.

Артём стоял чуть в стороне, у ограды. Руки в карманах, изо рта — пар от горячего дыхания. Сердце ударило быстрее, но я сделала вид, что ничего не происходит.

— Ну всё, я пошла. Увидимся, — сказала я, уже делая шаг в сторону.

Таня быстро заметила его и усмехнулась.

— Давай, хорошо проведи время, — сказала она спокойно.

— Пока, — добавила Ася.

Я кивнула и ускорила шаг.

Артём заметил меня почти сразу. Уголки его губ чуть приподнялись — будто ждал именно этого момента.

— Привет, — сказал он, когда я подошла ближе.

— Привет, — ответила я, стараясь не звучать так, будто внутри только что всё перевернулось.

Он смотрел прямо в глаза. От смущения первой отвела взгляд.

— А ты чего тут? — спросила я, поправляя лямку рюкзака.

— Просто спонтанно захотел тебя увидеть, — сказал он. — Поэтому пришёл.

«Сказал так, будто это самое обычное объяснение в мире».

Мне стало неловко от этого.

— А если бы меня не было?

— Тогда бы просто написал, — он слегка пожал плечами.

Я улыбнулась.

— Логично.

— Но я знал, что ты тут.

Мы пошли вдоль тротуара. Медленно, потому что под ногами действительно скользило. Лёд тонким слоем блестел на солнце, как стекло. Снег по краям дороги был неровный, местами утоптанный до серой корки.

Сделала шаг — и нога чуть поехала вперёд. Реакция случилась раньше мысли: резко схватилась за его рукав. Он сразу остановился и подхватил меня за локоть.

— Осторожно, — сказал спокойно, чуть повернувшись ко мне.

Я не отпускала. Только через секунду поняла это и быстро убрала руку.

— Скользко, — пробормотала я, будто оправдываясь.

— Да, — согласился он. — Лёд везде.

Мы сделали ещё пару шагов. Нога снова чуть поехала — уже меньше, но всё равно неприятно. В этот раз он сам чуть ближе подвинулся ко мне.

— Можешь держаться, если что, — сказал он, глядя мне в глаза.

Я снова коснулась его куртки. Неуверенно. Кончиками пальцев, но тут же отпустила.

— Я не падаю.

— Конечно, — ответил он, мягко улыбнувшись.

Даже с опущенный головой почувствовала, как он смотрит на меня. Подняла глаза — и действительно поймала его взгляд. Артём смотрел прямо. Дольше обычного. Сердце бешено колотилось, но на душе было спокойно. Я первой моргнула и отвела взгляд в сторону.

— Что? — спросила я, чувствуя, как щёки начинают теплеть.

— Ничего, — он улыбнулся шире. — Просто.

— Просто что?

— Просто ты очень красивая. И я уже сказал, что хотел тебя увидеть. Будет странно, если не буду на тебя смотреть.

Я опустила глаза.

— Красивая?

— Очень, — повторил он тём же тоном.

Мы прошли ещё немного.

Под ногами снова скрипнул лёд. Я шагнула осторожнее, но всё равно не удержалась и коротко схватилась за его руку. Но перед этим он уверенно подставил её мне. Я заметила это движение, и внутри стало ещё теплее.

— Сегодня вообще ужасно скользко, — сказала я, чтобы разорвать тишину.

— Ну, вчера ещё всё таяло, ночью ударил мороз — вот и результат.

— Я не иду, а еду.

— Кстати об этом, — Артём вдруг задумался.

— М?

— Что насчёт того, чтобы сходить на каток? — он посмотрел на меня.

— Прямо сейчас? — удивлённо спросила я.

Он тихо рассмеялся.

— Ну да, почему нет?

— Я очень плохо катаюсь. Тебе будет скучно со мной.

— Не переживай, я подстрахую, — сказал он, широко улыбаясь.

— А коньки? У меня их нет.

— Не проблема — возьмём напрокат.

— Ну смотри, под твою ответственность. Выведи меня оттуда целой, ладно?

— Конечно.

Он снова улыбнулся и посмотрел мне в глаза. В них виднелся счастливый блеск. По телу разлилось тепло, и на какое-то время стало труднее дышать.

Мы свернули к аллее. Там лёд был ещё плотнее — подтаявший и снова замёрзший. Я сделала шаг и опять поехала вперёд, уже серьёзнее. В этот раз он снова поймал меня за локоть. Резко, но аккуратно. Я буквально врезалась в него плечом.

— Уже мысленно на катке? — тихо спросил он.

— Ага, — ответила я так же тихо, но не отстранилась.

Артём отпустил первым. Мы снова пошли, но теперь расстояние между нами стало меньше.

Каток оказался ближе, чём я думала. Музыка доносилась ещё с улицы — приглушённая, с хрипотцой колонок. По периметру висели гирлянды, лампочки отражались в ледяной глади и делали её похожей на воду.

У входа толпились люди. Кто-то уже в коньках, кто-то с термосами, кто-то пробивался к очереди.

— Поздно отступать? — спросила я.

— Уже да, — ответил он, хитро улыбаясь.

Мы взяли коньки. Артём присел на скамью и быстро переобулся. Движения уверенные, привычные.

Я села рядом и долго возилась со шнуровкой.

— Туже, — сказал он.

— Я знаю.

— Сил не хватает? — он усмехнулся.

— Всего мне хватает, — сердито ответила я и продолжила попытки.

Он сел на корточки и перехватил шнурки у меня из рук.

— Давай я.

Я кивнула. Его пальцы быстро и ловко затянули шнуровку.

— Всё, — сказал Артём, завязывая узел. — Теперь не слетят.

Он помог мне встать, и мы вышли на лёд. Мир сразу стал нестабильным.

— Я передумала, — сказала я.

Он рассмеялся.

— Поздно.

Я вцепилась в бортик обеими руками.

— Я серьёзно.

— Я тоже, — ответил он спокойно и протянул руку. — Давай.

Артём взял меня под локоть и аккуратно прокатил по льду.

— Лет пять не каталась. Уже и забыла, как это.

Он улыбнулся.

— Сейчас вспомнишь. Согни ноги в коленях и перебирай ими, рисуя ёлочку.

Я старалась следовать указаниям, но ноги не слушались. Попыталась ускориться, но вместо этого схватилась за край его куртки у предплечья.

— Я говорила, тебе будет скучно, — пробормотала я.

— Мне не скучно. Ты очень мило смотришься на коньках.

— Ты просто не хочешь признавать, что был неправ, — сказала я, демонстративно закатив глаза.

— Что ж, тогда я прямо сейчас себя развлеку, — он странно улыбнулся, и его глаза блеснули.

Не успела опомниться, как он встал лицом ко мне, взял меня руками под локти и поехал вперёд спиной!

— Ты что делаешь? — спросила я, не скрывая недоумения.

— Развлекаюсь!

Артём резко прибавил скорости, уверенно перебирая ногами и контролируя ситуацию. Машинально вцепилась руками в его куртку, боясь шевелить ногами. Он плавно входил в повороты и обгонял людей впереди, не выдерживающих скорости.

— Я бою-ю-юсь! Ты обещал вывести меня отсюда целой!

— Доверься мне, — он сказал это нежно и уверенно.

Мне сразу стало спокойнее. Постепенно привыкла к скорости, и страх ушёл. Взгляд падал то на его ноги, то на его лицо. Глаза периодически встречались. Было уже совсем классно. Пару раз я даже взвизгнула от радости.

— Нужен перерыв, — сказала я.

Артём не стал спорить и тут же затормозил.

— Не догонишь! — посмеялась я и поехала к бортику, сама не понимая, с чего вдруг я такое сказала.

— Даю тебе фору! — крикнул он мне вслед.

До борта оставалось не так уж и много, когда я услышала за спиной приближающийся звук трения коньков о лёд. Моментально схватившись за бортик, я развернулась и хотела сказать о своей победе, но Артём уже тормозил, врезавшись руками в деревянное ограждение слева и справа от меня. Я замерла и не смогла издать ни звука. Сердце было готово выпрыгнуть из груди.

«Его лицо так близко. Ещё ближе, чём тогда на балконе».

Он наклонился к моему уху и вполголоса сказал:

— Так и быть, ты победила.

В этот момент я почувствовала, как тепло из груди скользнуло в живот и расплылось где-то внизу. Кровь прилила к щекам.

Артём оттолкнулся и отъехал назад, а я всё ещё не могла дышать. Он был близко недолго, но в этот момент мне захотелось ощутить его прикосновение на своей коже.

Я всё ещё стояла как каменная и пыталась незаметно восстановить сбившееся дыхание. Он посмотрел на меня и улыбнулся только одним уголком губ. Его взгляд был таким, будто он наконец нашёл подтверждение чему-то.

— Отдохнула? — спросил он, вырывая меня из мыслей.

— Да, вполне. Можем ещё немного покататься.

Он осторожно вывел меня на лёд. Вперёд поехала медленно. Артём нарезал вокруг меня круги. Ехал легко, почти беззвучно. Я — как новорождённый оленёнок.

— Согни колени чуть больше, — сказал он.

— Я и так согнула.

— Нет. Ты зажалась.

— Потому что я падаю!

— Ты не падаешь.

Я поехала чуть увереннее. На пару метров. Потом снова покачнулась.

На этот раз схватилась за его запястье. Он даже не сбился с движения.

— Видишь? — сказал он. — Уже лучше.

Мы сделали круг. Медленный. Очень медленный. С чувством , что постепенно начинаю доверять льду. И ему.

На следующем повороте я решила чуть ускориться. Два шага. Три. И тут же потеряла равновесие. Артём не успел опомниться, как я схватила его за куртку в попытке удержаться и потянула за собой.

Мы оба рухнули на лёд. Лежали бок о бок, но я чувствовала, что под моей спиной его рука.

— Это было намеренно? — спросил он, смеясь.

— Конечно, — сказала я, пытаясь подняться.

Лёд был холодный. Он поднялся первым и протянул мне руку. Я взяла её без раздумий.

Наши перчатки соприкоснулись. Он потянул меня вверх. Подъём получился слишком резким и меня снова качнуло — и снова врезалась в него.

— Ты серьёзно? — спросил он.

— Просто у меня талант, не завидуй.

Он смеялся. И я тоже.

Мы поехали дальше. Теперь он ехал чуть позади, слегка держа меня за локоть. Это странным образом успокаивало.

— Я сама, — сказала я через какое-то время.

— Уверена?

— Да.

Он отпустил.

Я сделала несколько шагов сама. Потом ещё. Потом неожиданно для себя рассмеялась.

— Я еду! — крикнула я.

— Я вижу!

Повернулась к нему, чтобы сказать что-то ещё, — и чуть не упала снова.

Он поймал меня уже на автомате.

— Ты специально проверяешь мои рефлексы? — спросил он.

— Возможно.

Артём посмотрел на меня внимательнее. В этот раз я не захотела отвести взгляд, но сделала это по привычке. Снова жгучая волна прокатилась сверху вниз и растворилась где-то под животом. Меня тянуло к нему магнитом.

— Что? — спросила я, чувствуя, как щёки краснеют.

— Ничего, — мягко сказал он, — просто смотрю.

Мы сделали ещё один круг. Музыка сменилась. Люди вокруг смеялись, кто-то падал, кто-то катился очень быстро. В какой-то момент я устала.

— Я замёрзла, устала и проголодалась. Пора домой, — сказала я.

Мы съехали к бортику. Дыхание было быстрее обычного. Он встал рядом.

— Ну как? — спросил он.

— Ты сдержал своё обещание. Я цела. Хотя и были прецеденты.

— Могу считать это комплиментом?

Я посмотрела на него.

Артём снял шапку. Волосы чуть растрепались, щёки покраснели от холода. Он выглядел… живым. Настоящим.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— За что?

— За то, что мы тут.

— А ты не хотела, — напомнил он.

— Ну… была неправа, получается.

Он усмехнулся.

Мы зашли в помещение, Артём сразу присел, чтобы развязать мне шнурки и помочь переобуться. Потом сделал то же самое со своей обувью и сдал коньки обратно в прокат. Ноги не слушались. Тяжело было перестроиться первые пару минут, но постепенно я вошла в привычный ритм движения.

— Предлагаю зайти в ТЦ погреться и выпить по горячему шоколаду. Потом провожу тебя домой.

— Давай, — сказала я, поправляя шарф. — Я правда замёрзла.

По пути мы много болтали, обсуждали повседневные вещи, планы на неделю, подарки для друзей и близких.

«Наверное, и Артёму нужно что-то подарить. Подумаю об этом позже».

Подходя к дороге, я заметила, как свет светофора сменился на красный, но Артём, видимо, не заметил и почти сделал шаг на дорогу.

— Стой! — вскрикнула я и машинально потянула его за рукав назад.

— Ой, спасибо, — сказал он. — Заговорился и не заметил. Ты прямо мой Ангел-Хранитель.

Он широко улыбнулся.

Дойдя до торгового центра, мы зашли внутрь. Тепло накрыло сразу — воздух был густой, пахло сладким. Я сняла перчатки, провела пальцами по щекам — они горели.

У стойки с напитками почти никого не было. Он заказал два горячих шоколада. Когда всё было готово, взял стаканы и протянул один мне.

— Осторожно, — сказал он. — Горячо.

— Само собой, — ответила я и подула на край стакана.

Мы пошли медленно вдоль коридора, обходя людей. Я делала маленькие глотки. Тепло расползалось по груди.

— Ну? — спросил он. — Всё ещё думаешь, что пойти на каток было плохой идеей?

— Уже не думаю, — честно сказала я. — Передумала в тот момент, как мне начало нравиться.

Он тихо улыбнулся.

— Я и не сомневался, что тебе будет весело.

— Ты вообще редко сомневаешься, да?

— Ну не то чтобы, — ответил он, глядя на меня. — Есть вещи, в которых я не бываю уверен на сто процентов.

Я почувствовала этот взгляд. Он стал чаще смотреть мне в глаза. Раньше я первая отводила взгляд. Но сейчас тоже смотрела, не отрываясь. Было интересно, как долго он продержится, если я приму его правила игры.

Он сразу понял, что это не случайность. В его взгляде что-то изменилось. Он чуть прищурился. Уголок губ едва заметно дрогнул.

Не усмешка. Не вызов. Осознание.

В какой-то момент в его глазах мелькнуло что-то другое. Очень коротко. Тёплое. Почти смущённое. Живое. И именно это выбило почву. Думала, что он либо усилит давление, либо первый сдастся. Но он не сделал ни того, ни другого.

Сердце ударило быстрее. Я первой отвела взгляд — но уже не потому, что не выдержала. А потому, что вдруг стало трудно дышать.

— Тебе правда было со мной… ну… — я поискала слово, — интересно?

— Я прекрасно провёл время, — спокойно сказал он. — Спасибо, что была со мной.

Я сбилась с шага. Не сильно. Просто внутри что-то мягко сдвинулось. Мы прошли мимо витрин. Свет отражался в стекле, и нас было видно со стороны — рядом, почти в ногу.

— Тебе спасибо, — сказала я.

— Пожалуйста.

Мы вышли к стеклянным дверям. На улице уже было тёмно. Лампочки горели вдоль дорожек. Он замедлился. Я тоже.

— Ты сегодня… — начал он и замолчал.

— Что?

— Другая.

— Это плохо?

— Нет. Я не это имел в виду.

— А что?

— Более открытая.

— Открытая? — я посмеялась.

— Обычно ты менее эмоциональна, — Артём сказал это тихо, с небольшой улыбкой.

«Неужели я настолько зажата в общении, что люди считают меня неэмоциональной?»

Мы вышли на холод. Пар снова поднимался изо рта. Чтобы не замёрзнуть натянула перчатки.

Несколько шагов — и я вдруг взяла его за рукав. Просто… чтобы удержать внимание. Он остановился.

— Что такое? — спросил он мягко.

Посмотрела на его руку. Потом на свои пальцы, сжавшие ткань.

— Ничего, — сказала я. — Просто давай пойдём чуть медленнее.

Почувствовала, как стучит сердце — уже не бешено. Глубже. Спокойнее.

— Конечно, — сказал он. — Пойдём.

Я кивнула. Мы шли дальше уже медленнее. На удивление, внутри меня не было ощущения, что я делаю что-то неправильное.

Мы дошли до нашего перекрёстка, на котором обычно прощаемся. Светофор мигал жёлтым. Машин почти не было. Снег под фонарями казался рыхлым и мягким — уже не лёд, а обычная зимняя каша.

Он остановился.

— Дальше как обычно сама? — спросил Артём.

— Да.

Он кивнул без лишних слов. Несколько секунд мы стояли молча. Мне не хотелось его отпускать.

— Напишешь, когда дойдёшь? — спросил он.

— Напишу.

Уже сделала шаг назад, но всё равно смотрела на него. Он смотрел в ответ спокойно, с тёплой улыбкой на лице. Внутри снова что-то мягко сдвинулось.

— Не стой на ветру, — сказала я.

— Я не из сахара.

Я улыбнулась. Развернулась и пошла. Через пару шагов всё равно обернулась. Он стоял там же. Руки в карманах. Смотрел.

До дома шла быстро, будто во мне сотня заряженных батареек.

Телефон завибрировал.

Артём:
Не упади по дороге.

Я закатила глаза и всё равно улыбнулась.

Кристина:
Поздно. Уже падаю.

Артём:
Я серьёзно.

Почему-то рассмеялась и убрала телефон в карман, не отвечая. Пусть немного поволнуется.

Дома было тепло. Обычный шум. Обычная жизнь. Поздоровалась с родителями, закрыла дверь комнаты и осталась одна. Села на кровать.

Сегодня столько всего произошло. И ни разу он не отшатнулся. Не сделал вид, что это случайность. Он смотрел. И я впервые не убегала взглядом сразу. Мне нравилось, как он реагирует. Нравилось, что он не торопит. Не давит. Не делает резких движений. Меня тянуло к нему. И это было новым.

Я провела пальцами по своей ладони — той самой, которой держалась за его куртку. Если честно — мне хотелось повторить это. Уже не потому, что скользко.

Экран телефона загорелся.

Вас добавили в беседу «Посиделки 13.12».

Я удивилась.

Пользователь Денис добавил пользователей Артём, Марина.

«А вот это уже интересно».

Леся и Максим уже были в группе.

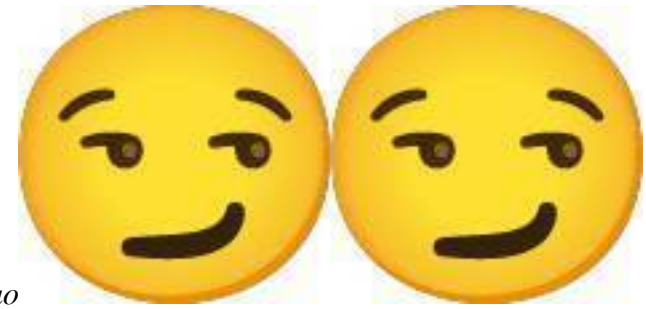
Денис:
Значит так, в субботу все собираемся у меня. Я купил приставку. Нужно обмыть и обыграть!

Олеся:

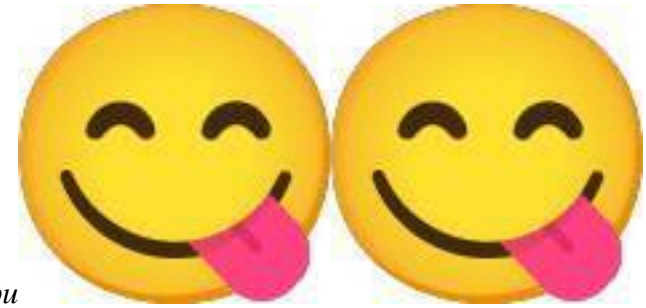
Вот это я понимаю, хорошие новости! Я вас всех сделаю!

Денис:

Ну да, конечно

Олеся:

Я не шучу! Вообще-то я профи

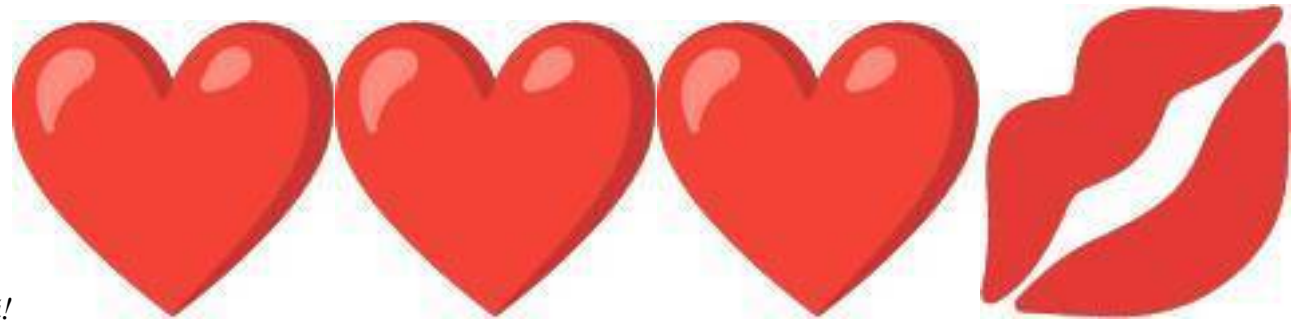
Кристина:

Я с удовольствием, но итак в последнее время редко бываю дома. Меня не отпустят, сори…

Денис:

Вот как знал, что ты так скажешь, и договорился с родителями под мою ответственность. Жду благодарностей.

Кристина:

Ты лучший!

Денис:

Знаю

Максим:

Поздравляю с обновкой! Мы с Олесей вас обставим в два счёта.

Олеся:

Вот! И я о том же

Марина:

Вы все обречены на поражение. Я уже немного тренировалась.

Олеся:

Не зазнавайся, и тогда, возможно, я тебя пощажу

Марина:

Это я подумаю, добивать тебя или нет, ахахах

Артём:

Супер, я в деле.

«Ну разумеется, он тоже идёт».

Тут пришло сообщение в личку.

Артём:

Уверен, будет весело

Кристина:

Как всегда

Артём:

Они все такие самоуверенные. Но мы-то знаем, кто станет победителем в этом соревновании.

Кристина:

Кто?

Артём:

Мы, конечно! Кто же ещё?

По телу прошёл лёгкий трепет.

Кристина:

Предлагаешь играть в паре?

Артём:

А почему нет? Дадим им жару

«Жару…»

Тут же воспоминания о его объятиях, шёпоте и близком дыхании хлынули в моё сознание, как цунами. Снова жгучее тепло заполнило грудь и растворилось внизу живота. Я рефлекторно сжала бёдра. Сама испугалась своей реакции и уткнулась лицом в подушку.

— Я не признаюсь… Я не смогу, — тихо произнесла я.

Но внутри уже знала: дело не в словах. Дело в том, что я всё чаще сама сокращаю расстояние.

«Наверное, он это видит. Может, ждёт от меня каких-то действий… Я не знаю, что делать. Пусть всё идёт своим чередом».

Кристина:

Конечно!

Я заблокировала телефон, перевернулась на спину и уставилась в потолок.

«В паре… Что это для него значит? А что это значит для меня? Трудно сказать наверняка, чего я хочу. Но чего я точно не хочу, так это чтобы я однажды проснулась и поняла, что всё происходящее со мной — сон. Не хочу возвращаться в рутину. Я хочу жить».

Эта ночь далась мне непросто. Мысли были слишком громкими, мешали спать. Но я чувствовала себя живой — и это прибавляло сил.

Глава 14

Утро было тихим и странно светлым. Снег за ночь укрыл двор ровным слоем, будто стёр вчерашние следы. Воздух казался плотнее — холодный, свежий, чуть хрустящий. Всё вокруг выглядело спокойным, почти неподвижным.

Во мне — наоборот.

С самого пробуждения внутри было ощущение лёгкого напряжения. Не тревоги, не страха. Просто ожидания. Будто день ещё ничего не сделал, но уже что-то обещал.

Я знала, что увижу его. Не было договорённости. Не было планов. Но мысль о нём появлялась слишком часто, чтобы считать это случайностью.

После нашей последней встречи я считала минуты до новой. Земля уходила из-под ног, когда представляла, что он снова будет рядом. Куртка больше не казалась защитой — наоборот, мешала чувствовать тепло его тела.

После катка мы переписывались постоянно. Я ловила себя на том, что ищу повод написать первой. Любой. Даже самый глупый. При мысли, что он испытывает похожие эмоции, внутри разливалось тепло, от которого становилось трудно сосредоточиться. Иногда голова слегка кружилась — слишком много мыслей для обычного дня.

Колледж встретил привычным шумом. Коридоры, голоса, шаги. Всё как всегда. Только я уже не была «как всегда».

— Ты сегодня какая-то подозрительно довольная, — сказала Таня, когда мы сели за парту.

— Правда? — я попыталась сделать лицо нейтральным.

Ася прищурилась.

— Колись.

Я пожала плечами.

— Да ничего. Просто… не знаю.

Подруга справа усмехнулась.

— Это «не знаю» звучит очень подозрительно.

Взгляд ушёл в окно.

— Ну… Вчера мы ходили на каток. Он был так близко… В общем, я поняла, что меня к нему тянет, — сказала я тихо.

Секунда тишины.

— Ого, — протянула подруга слева. — Наконец-то она это признала.

Таня улыбнулась.

— И что будешь делать?

— Ничего. Пока ничего.

— В любом случае не переживай, — сказала Ася, — тогда в торговом центре он сказал, что…

Я не дала ей договорить.

— Я слышала…

— Вот как? Ну и чего тогда? Действуй!

— Легко сказать — действуй. Ты бы так смогла?

Она вдруг затихла и задумалась.

— Не знаю… Не была в такой ситуации.

— Ну вот как будешь — расскажешь! — я засмеялась и легонько ткнула её в плечо.

Телефон завибрировал.

Сразу брать не стала. Подождала пару секунд. Потом всё-таки посмотрела.

Артём:
Может, встретимся?

Сердце отреагировало быстрее, чём разум.

Кристина:
Давай. Во сколько?

Артём:
Встречу тебя после пар.

Кристина:
Буду ждать.

— Вот она, улыбается сидит, — посмеялась Таня.

— Несложно догадаться, кто пишет, — подхватила Ася. — Что-то интересное?

— Просто предлагает встретиться.

— Я уже начинаю ревновать. Который раз уводит тебя у нас прямо из-под носа, — она сделала вид, что возмущена, но тут же расплылась в улыбке.

— Ну вы же сами в этом виноваты, — сказала я.

— Мы-ы-ы?

— Ну, вообще, получается, что мы, — задумалась Таня. — Ты вспомни, как мы её бросили с ним наедине в тот день у ворот колледжа, а потом в торговом центре, как мы её…

— Да всё, всё, хватит. Я поняла.

Ася насупилась, осознавая своё положение. Мы с Танюшей засмеялись в голос.

— Зато посмотри, какая она довольная, счастливая, живая.

— Это точно.

— Что, я так сильно поменялась?

— Вообще другой человек! — неожиданно вскрикнула подруга слева.

Я отмахнулась, но внутри стало теплее.

Пары тянулись медленно. Вроде смотрела на доску, слышала голос преподавателя, но слова расплывались. Ручка двигалась по тетради автоматически. В какой-то момент я вернулась из мыслей в реальность и увидела вместо лекции в тетради сердечко из «тысячи» слоёв чернил. Оно отпечаталось на три страницы вперёд.

«Хватит отвлекаться. Это потом скажется на успеваемости!»

Кое-как взяла себя в руки и сосредоточилась на занятиях. Телефон лежал экраном вниз. Уже принципиально не брала его в руки.

«Никогда не была той, которая считает минуты до какого-то события, а тут простая встреча — и я вне себя от нетерпения!»

Иногда я смотрела в окно на припорошенные снегом дорожки; машины, которые не мешало бы очистить от снега; людей, идущих с приподнятыми воротниками; деревья, нарядившиеся в белые шапки; птиц, которые перелетали с ветки на ветку, и на то, как от их движений с веток сыпались снежинки. Всё это было так красиво.

«Почему я раньше не замечала?»

— Ты вообще нас слышишь? — шепнула Таня.

— Слышу.

— Тогда повтори, о чём сейчас говорили.

Я посмотрела на неё и тихо рассмеялась.

— Понятия не имею.

Ася покачала головой.

— Всё. Пропала.

Спорит не стала. Телефон завибрировал.

Артём:
Я на месте. Жду тебя.

Последние минуты до звонка казались бесконечными. Он прозвучал неожиданно громко. Я закрыла тетрадь и почти сразу встала.

— Вот и побежала, — усмехнулась Таня.

— Я не бегу.

— Конечно. Не жди нас, лети к своей любви, — протянула Ася с особой драматичностью.

— Да ну вас, — сказала я, показав на прощанье язык.

Мы посмеялись. И я сразу выбежала из аудитории в попытках протиснуться между другими студентами.

В гардеробе было шумно. Накинула куртку и побежала вперёд. Пальцы слегка дрожали — от холода или нет, не поняла, но когда вышла на улицу, всё вокруг будто перестало иметь значение, потому что я увидела его.

Артём стоял на своём привычном месте, засунув руки в карманы. На шапке — лёгкая белая пыль от снега. Он заметил меня и улыбнулся.

— Ты куда так спешишь?

— Я не спешу, — выдохнула я, подходя ближе. — Просто быстро шла.

Он скользнул взглядом по моей куртке.

— Планируешь замёрзнуть или заболеть? А может, и то и то?

— Не планирую.

Он ничего не сказал, но шагнул ближе и спокойно потянул бегунок молнии вверх. Просто застегнул куртку до подбородка.

— Теперь не продует, — сказал он так же спокойно.

Тело покрылось мурашками.

«Он специально это делает?»

— Спасибо.

Мы пошли вдоль аллеи. Снег под ногами скрипел. Воздух был прозрачный и сухой.

— Как пары? — спросил он.

— Как обычно. Нудно и скучно.

Он повернулся ко мне.

— Серьёзно? А я думал, тебе нравится.

— Когда я такое говорила?

Послышался тихий смешок.

— Просто ты всегда так ответственно относишься к учёбе, много занимаешься. Несколько раз даже отказывала мне в прогулке из-за большого количества заданий.

— Ты запомнил? — последние слова меня очень удивили. — Не то чтобы это моя инициатива… А много занимаюсь я потому, что мне многое непонятно и приходится тратить на это колоссальное количество времени, чтобы получать хорошие оценки. Поэтому перед «новогодним» зачётом есть вероятность, что я вообще не буду тебе отвечать. Обычно я выключаю звук и убираю телефон, чтобы не отвлекаться.

— Звучит как-то грустно. Но я справлюсь. Я дождусь тебя из этой «зачётной» ссылки.

Я остановилась, зачерпнула ладонью снег и, не раздумывая, кинула в Артёма. Тот не ожидал. Снежок рассыпался о его плечо.

— Ты что делаешь? — он улыбнулся шире.

— Проверяю реакцию.

— Реакция будет.

Он наклонился, зачерпнул снег и бросил в ответ. Успела увернуться, но ком задел рукав.

— Не поймаешь, — сказала я и побежала вперёд.

Он догнал быстрее, чём рассчитывала. Схватил за запястье — не сильно, просто чтобы остановить. Я вывернулась и чуть не потеряла равновесие, но удержалась.

— Сдаёшься? — спросил он.

— Никогда.

После этих слов специально шагнула назад и упала в снег. Лёгкая белая пыль поднялась вокруг.

Он остановился надо мной.

— Это новый способ победы? Или самоуничтожение?

— Тактический манёвр.

Я раскинула руки, делая ангела. Артём покачал головой, но всё же присел рядом и снова расплылся в улыбке.

— Ты сумасшедшая.

— Только немного.

Глаза рассматривали небо. Оно было бледно-голубое, почти прозрачное. Казалось, что если смотреть чуточку дольше, то можно увидеть что-то большее — далёкое и неизведанное. Артём лёг рядом. Я придвинулась ближе, сняла перчатку и выставила руку перед собой.

— Что ты видишь? — спросила я его.

— Твою руку на фоне неба. А ты?

— Я вижу мир, в котором хочу жить. Он отчётливо рисуется в моей голове и ложится контуром на светлое небо.

— И какой он, твой мир?

— В нём нет лжи, лицемерия и давления, но есть любовь, верность и уважение. Там люди живут свою жизнь, а не навязанную другими, сами выбирают свой путь: с кем дружить, где учиться и работать. Там каждый сам даёт определение слову «счастье».

Артём приподнялся, облокотился на локоть и посмотрел на меня.

— А что мешает создать такой мир внутри этого мира?

— К сожалению, в жизни есть обстоятельства, которые в определённый промежуток времени никак не изменить. Это просто невозможно.

— А что нужно сделать, чтобы в этот самый момент это изменить?

— Исчезнуть…

Я увидела в его взгляде лёгкое замешательство. Видимо, он тоже не понял, с чего вдруг пошло такое откровение.

— Что значит исчезнуть?

— Выйти из системы. Но шестерёнка не может существовать отдельно: ей нужно встроиться в другой механизм, иначе рискует заржаветь раньше времени.

— Ты так классно описываешь социальную изоляцию — тебе бы книги писать.

— Ты понял?

«Ну конечно он понял, это не так сложно: я ведь меняю слова, а не смысл».

Неожиданно пошёл снег и лёгкими хлопьями ложился на лицо и куртку. Холодно не было. Будто чувства совсем атрофировались. Казалось, что если закрыть глаза — можно уснуть в этом снежном «облаке».

— То есть ты настолько плохого мнения обо мне? — он на секунду поднял брови. — Я вообще-то чемпион по игре в «Ассоциации». С аналогией я справлюсь, не переживай.

— Извини, я не это имела в виду, я…

Он поднёс указательный палец к своим губам.

— Чш-ш-ш. Всё нормально. Я не обиделся.

— Правда?

— Ну конечно. Я же знаю, что ты не имела в виду ничего плохого.

Вдруг, пришло осознание, что мы лежим очень близко, и я резко вскочила. Щёки загорелись.

— Всё нормально? — он снова удивился и продолжил говорить, поднимая корпус. — Кажется, меня ждёт непростой вечер. Ты сегодня очень непредсказуема. Люблю загадки.

— Барабанная дробь! — я по очереди постучала ладонями по коленям. — Время плохих вопросов: маленькая, сморщенная, есть в каждой женщине? У вас есть минута, чтобы ответить. Время пошло!

— Фу, ну это совсем пошло… — Артём демонстративно скривил лицо.

— Изюминка! — фыркнула я.

— Я знал! Следующий вопрос!

— Да ну тебя, — я рассмеялась и толкнула его назад в сугроб.

— Пять… четыре…

Артём начал отсчёт, и я вдруг поняла, что надо бежать.

— Один! Кто не спрятался — я не виноват!

Он тут же вскочил и побежал за мной. А я смеялась, у меня еле хватало сил перебирать ногами. Мгновение — и моё тело снова в сугробе. Его победный лик был виден даже за занавесом из снежинок. Мне было так весело, что я не могла сделать вид, что обиделась, хотя очень хотелось.

— Давай, ликуй! Победил девушку. Герой.

— Это была месть, — он улыбнулся. — Давай руку.

— Нет! Я останусь лежать тут, пока моё тело не найдут! — я понимала, что несу чушь, но мне было так легко, что я хохотала во весь голос.

— Я тебя уже нашёл, — сказал Артём и потянул меня за руку.

— Ладно, теперь придётся идти ногами.

Снег усилился так резко, что через минуту я уже почти ничего не видела. Он налипал на ресницы, на шарф, на волосы. Артём щурился и смеялся, стряхивая хлопья с рукавов.

— Давай зайдём куда-нибудь, переждём? — предложил он.

Я кивнула. Мне уже было холодно, хотя старательно делала вид, что всё нормально.

Мы зашли в небольшое кафе на углу. Внутри было тепло, свет мягкий, чуть желтоватый. Запах кофе и чего-то горячего — то ли бульона, то ли специй.

Артём придержал дверь, пропуская меня вперёд.

Сняла шарф. Он помог стянуть куртку. Его пальцы скользнули по моим плечам сквозь ткань свитера. Всего секунда. Но я всё равно отследила это чувство.

Сначала повесил мою куртку, потом свою. Не раздумывая села у окна. Артём сел рядом. Я удивилась, потому что думала, что он сядет напротив.

Официант принёс меню.

— Что будешь? Как обычно горячий шоколад? Или сегодня что-то другое? Может, чай/кофе?

— Я стараюсь не пить кофеин по возможности. Итак плохо сплю.

— Понял тебя. Тогда нам два горячих шоколада, пожалуйста, — сказал он.

Парень записал заказ и ушёл.

Краем глаза я заметила у Артёма что-то на свитере.

— Стой! — сказала я, протягивая руку в его сторону.

— Чего?

Я придвинулась ближе. Моя коленка упёрлась в его ногу. Ток прошёл по телу, но я решила ничего с этим не делать.

— У тебя тут метель решила слепить снеговика за шиворотом.

Он замер. Я аккуратно оттянула край воротника его свитера. Внутри застрял маленький скомканный кусочек снега. Аккуратно подцепила его пальцами и на секунду зависла. Кожа на шее была такая тёплая. Слишком тёплая для такого холода.

«Она такая широкая и крепкая».

Быстро опомнилась, вытащила снег и отпустила ткань.

— Всё. Спасён. — сказала я, показывая ему крохотный снежок.

Он смотрел на меня молча пару секунд.

— Спасибо.

Я отступила.

— Не благодари. Это просто борьба со стихией.

Он усмехнулся.

Нам принесли напитки. Артём поблагодарил официанта и пододвинул один стакан мне.

Сегодня мне снова было тяжело сопротивляться его пристальному взгляду, и я машинально то разблокировала телефон, листая рабочий стол, то потом снова блокировала.

— Что-то важное? — спросил Артём, делая глоток.

Я решила, что это повод задать наводящие вопросы, которые меня интересовали, но не напрямую.

— У меня есть знакомая, и у неё очень сложные отношения с парнем. Постоянно пытается спросить у меня совет, но я не знаю, что ей ответить: я ведь не эксперт в отношениях. Тём более не могу сказать, о чём думает парень в этой ситуации.

По возможности не смотрела на него. Провела пальцем по экрану, будто листаю дальше.

— Ты не обязана знать ответы на все вопросы.

Голос у него был спокойный. Без насмешки.

— Это понятно, но не могу же я ей сказать, чтобы она не задавала мне такие вопросы. Ей и так сейчас непросто. Я хочу её поддержать.

Я тоже сделала глоток из своего стакана, который приятно грел ладони.

— Да, тяжёлая ситуация, — сказал Артём, кивая головой.

— Она говорит, что старается намекать, что он ей нравится, но боится сказать прямо. При этом не знает, какие его действия говорят о том, что он намекает тоже. И намекает ли вообще. Она боится, что он с ней просто играет.

Он смотрел на меня внимательно. Не перебивал.

— Без контекста тут нельзя сказать наверняка: игра это или реальный интерес.

Я чуть развернулась к нему боком. Колено снова коснулось его ноги. Я не убрала его. Просто продолжила сидеть так, будто ничего особенного не произошло. Он бросил короткий взгляд на моё действие, но ничего не сказал.

— Ну, если парню нравится девушка, он будет что-то делать или это вообще не обязательно?

— Я думаю, что если он хочет, чтобы та была с ним, то, конечно, будет. Но есть и такие, которым просто нравится страдать от безответной любви. Это всё очень абстрактно.

— А ты из каких? — мой вопрос был резкий и спонтанный. Его я не продумывала, но он ответил быстро.

— Уверен, что из первых.

Он улыбнулся. Не широко. Просто спокойно. Я продолжила импровизировать.

— Она ждёт, чтобы он сделал первый шаг, и сама держит небольшую дистанцию, но и он толком ничего не делает. Ну как, вроде делает, но всё равно ничего не понятно. Это он бездействует или ждёт от неё первого шага? Как думаешь?

«Я очень надеюсь, что он не поймёт, к чему эти вопросы. В любом случае, если что-то пойдёт „не так“ — у меня есть пути отступления».

— Не знаю, возможно, он тоже осторожен, как и она. Никто не хочет в лоб получить отказ.

Я чувствовала его ногу под своей. Тепло от ткани брюк — через тонкий слой джинсов. Артём периодически смотрел на наши соприкасающиеся колени, но ничего не говорил.

— А бывает, что парень специально не торопится, даже если ему очень хочется?

— Конечно. Если он не дурак и видит, что она ещё не готова к следующему шагу, то он подождёт.

Он поставил локоть на стол и облокотился головой на тыльную сторону запястья.

— Ну, я бы подождал, по крайней мере.

Мне стало труднее дышать, но я постаралась сделать вид, что ничего не происходит.

— А как он может понять, что она не готова?

— Не знаю. Может, она то приближается, то отдаляется, например. Сомнения — это нормально.

«Кажется, он понял, к чему этот разговор, но нельзя давать заднюю. Будет слишком очевидно».

— Если девушка то ближе, то дальше, разве это не раздражает? Или это нормально воспринимается?

«Я поражаюсь, как он спокойно отвечает, хоть и понимает, что вопросы с подвохом. Значит ли это, что он делает это искренне?»

— Все люди разные. Не могу сказать наверняка, но меня такое не напрягает. Нельзя принимать важные решения поспешно.

Он откинулся на спинку стула, но ногу не убрал.

— Ну, конечно, ещё всё зависит от характера человека. Иногда люди быстро сходятся и живут всю жизнь. Как мои родители, например.

— Твои родители?

«А вот это интересно».

— Да, маме было шестнадцать, а папе восемнадцать, когда они познакомились. Сейчас ей тридцать пять, а ему тридцать семь. Отец до сих пор смотрит на неё так же влюблённо, как на старых фотографиях. Это воодушевляет. Жаль, что не у всех так получается.

«Смотрели ли мои родители когда-то друг на друга влюблённо? Не припомню, чтобы хоть раз видела такие взгляды. Возможно, у них своё понимание любви. Я не обязана понимать».

— А парни вообще замечают такие мелочи? Ну… когда девушка вдруг становится смелее рядом с ними?

Он смотрел прямо. Без улыбки. Потом отодвинул колено, закинул ногу на ногу и вернул соприкосновение в исходное положение. Это не была случайность.

— Это не мелочи. И это достаточно заметно. Просто нет смысла акцентировать на этом внимание. Многие девушки очень ранимы, и если сделать одно неловкое движение, то можно всё испортить. Поэтому проще ничего не делать.

Я поймала себя на том, что смотрю на его губы. Быстро перевела взгляд обратно на глаза.

Он расправил ноги, сохраняя соприкосновение, и наклонился ко мне. Настолько, что его голос коснулся моего уха.

— Иногда люди всё прекрасно понимают. Просто делают вид, что нет.

У меня внутри что-то резко сжалось.

«Господи, это что, намёк? Он мне по сути в лоб сказал, что рассекретил мои вопросы. Так. Режим „Я не дурак, я дураком работаю“ активирован. Делаю вид, что меня это никак не касается».

— Как же ей тогда быть?

Я сделала задумчивое лицо. Слегка прищурилась, будто пытаюсь разобраться. Артём усмехнулся.

— Возможно, придётся быть чуть смелее и дать понять, что ему нужно двигаться, если она хочет от него первого шага. Ты хочешь есть? Я вдруг понял, что ужасно голоден. Давай что-то закажем?

«Быть чуть смелее? Как он резко пытается соскочить с темы».

— Что, по-твоему, она должна такого сделать, чтобы он точно понял?

Он посмотрел на меня секунду дольше, чём до этого. Я не отвела взгляд.

— Ну не знаю, может, положить голову на плечо. Ты что будешь? Я думаю взять суп.

«Положить голову? СТОП. Это что, инструкция?! Намёк?! Ну всё, мне крышка».

Я почувствовала, как у меня загорелись щёки. Моё колено всё ещё касалось его ноги. И тут я точно поняла: он действительно всё видит.

Артём всё-таки уговорил меня поесть, хотя я отчаянно сопротивлялась. Мы заказали по тарелке супа. На удивление, его принесли быстро. Но был ещё один момент, который я не знала, как выяснить.

«Не уверена, что у меня будет возможность лучше, чём сейчас. Нужно аккуратно выяснить, что ему подарить, чтобы точно не прогадать. Ну же, где моя муза, подкинь первую фразу…»

Я выбрала чечевичный почти автоматически. Бабушка всегда варила такой зимой — говорила, что он «держит тепло». Она переживала из-за моего низкого гемоглобина и считала, что это лучший способ меня «подкормить».

Сейчас ей уже не до кастрюль — готовка отошла на второй план. Родители оформили ей доставку готовых обедов — привозят ко времени, аккуратно разложенные по контейнерам. Удобно. Правильно. Но не пахнет на весь дом, как раньше, когда она ждала гостей или мы просто приезжали к ней на выходные.

Я медленно провела ложкой по краю тарелки.

«С тех пор всё как-то изменилось. Раньше я ела этот суп в компании родных, а теперь сижу ногой к ноге с парнем и играю в игру „не задай вопроса в лоб“. Так забавно».

Суп оказался неожиданно густым и вкусным. Прозрачный бульон с тонкой полоской жира у края тарелки, мелко нарезанная зелень, кусочки овощей, которые не расползались, а держали форму. Пар поднимался лениво, растворяясь в тёплом воздухе.

Поднесла ложку к губам и вдруг поняла, что действительно голодна. Горячая жидкость медленно разлилась внутри, возвращая ощущение тела. Пальцы перестали мёрзнуть.

Артём ел спокойно, без спешки. Ложка тихо касалась края тарелки. Его колено всё ещё соприкасалось с моим. Он не отодвигался. И я тоже. Уже даже настолько привыкла, что казалось, будто его нога — это продолжение моей.

За окном ветер почти стих. Метель кончилась. Снег продолжал падать, но уже мягче, мелкими хлопьями. Люди торопились, кутаясь в шарфы. Машины медленно проползали по заснеженной дороге.

На секунду стало очень тихо. И именно в этот момент по улице медленно проехал грузовик с ярким баннером сбоку. Огромные красные буквы:

«Получи подарок от Деда Мороза».

Я проводила его взглядом.

— Получи подарок от Деда Мороза, — повторила я вслух.

— Что? — Артём оторвался от супа и повернулся ко мне.

— Вон, видишь, грузовик проехал? — ответила я, показывая на уезжающее авто пальцем.

— А-а-а, ну да, видел. Хочешь прочитать стишок? — он улыбнулся.

— Интересно, кто будет Дедом Морозом в этом году? — спросила я, игнорируя его шутку.

— А обычно кто?

— Денис. Но в этом году он заедет ненадолго, поэтому даже не знаю, заставят ли его в очередной раз разыгрывать этот спектакль…

Ещё одна ложка супа отправилась мне в рот.

— Весело у вас. Мы обычно просто обмениваемся подарками, предварительно упаковав их в красивую упаковочную бумагу, — Артём сказал это с таким тёплом, что мне на секунду показалось, будто он мысленно уже не здесь.

— Кстати об этом, — сказала я, доедая остатки чечевицы со дна тарелки, — уже придумал, что будешь дарить своим?

Внутри я ликовала — вселенная меня услышала.

«Ну слава богу, он сам дал повод для „расследования“, даже не подозревая об этом».

Я мысленно потирала ладошки.

— Каждый год этот вопрос всё серьёзнее. Если честно, я ещё об этом не думал. Обычно это что-то, что ассоциируется с конкретным человеком — всегда покупается случайно. Ну, если нет конкретного виш-листа, разумеется.

Мы закончили есть и продолжили разговор. Я развернулась к нему в полкорпуса и повторила его недавние движения: отодвинула колено, закинула ногу на ногу и вернула соприкосновение в исходное положение. Он бросил вниз короткий взгляд и еле заметно улыбнулся.

— Самое сложное — выбрать, что подарить Лесе. Если использовать твой способ с ассоциациями, то всё, с чём она у меня ассоциируется, мне не по карману, — я рассмеялась, но задумалась, в какую сторону «шагать» теперь.

— Хм, — Артём всерьёз задумался, — давай попробуем выяснить, какая она для тебя, какие эмоции испытываешь, и попробуем провести ассоциацию с одной из них.

— Мы неразлучны с детства: у меня по отношению к ней целая буря эмоций. Но какую выбрать? Она для меня как открытая книга. Хотя… может, и правда стоит подарить что-то из этого разряда?

Людей в кафе стало больше, и воздух в помещении стал плотнее. Уровень шума поднялся, но я отчётливо слышала биение своего сердца. Оно ускорялось каждый раз, когда он смотрел на меня с интересом. Его синие глаза были такими чистыми и прозрачными в этот момент — казалось, что в них можно утонуть. Пропасть безвозвратно.

— А кто вообще сейчас дарит книги? Мне кажется, это уже прошлый век, да? Её, наверное, никто и читать не будет. — сказала я с явным сомнением в голосе.

— Не знаю, я люблю книги. У меня есть небольшая домашняя библиотека в серванте. Наравне с маминым любимым хрусталём, — Артём снова тепло улыбнулся.

— Тебе нравятся бумажные книги? Мне казалось, что основном сейчас все электронные читают.

— Ну да, люблю пошуршать страничками.

«Снова подарок небес. Возможно, закончу это расследование быстрее, чём ожидалось».

— Ого. И что же входит в твою библиотеку?

— В основном детективы, но есть и немного научной фантастики.

— Любишь разгадывать загадки?

— Я в принципе люблю интеллектуальные виды деятельности.

«Ну всё, решено. Подарю ему что-то из нового издания, чтобы точно не прогадать и не купить то, что он уже читал».

— Держу пари, ты и в шахматы играешь, — сказала я и прищурила один глаз.

— Я знаю правила, но не фанат этой игры.

— Я тоже. Всегда проигрываю, — после этих слов губы сами свернулись в «недовольной уточке».

Мы сидели так хорошо, что казалось, будто мы существуем вне времени — оно нас не касалось. Посмотрев на часы, висящие на стене, я обернулась к окну. Смеркалось.

— Уже так поздно. Мне надо домой.

«Надеюсь, родители не приедут раньше меня, иначе мне попадёт».

— Конечно, я тебя провожу, — сказал Артём, отодвигая стул, чтобы я смогла выйти.

Наши колени больше не соприкасались, но нога уже настолько привыкла к его теплу, что на какое-то время стало даже неуютно.

— Нет! — сказала я неожиданно резко и громко, но тут же смягчила тон. — Не надо.

— Всё в порядке? — спросил он.

Было видно, что он опешил от моих слов, но допрашивать не стал.

— Да, просто мне нужно ещё в одно место забежать по пути. Не хочу тебя задерживать, — я рассчитывала, что мои слова звучат правдоподобно.

— Но я…

— Всё нормально, правда, — отмахивалась я, одеваясь на ходу. — Я позвоню, — и с этими словами выбежала из кафе, побежав в сторону дома.

«Надеюсь, он не обидится. И как мне потом объяснить своё странное поведение? Разберусь с этим потом. Но мне точно не нужно, чтобы родители случайно увидели, что меня кто-то провожает».

Спотыкаясь и застревая в вязких сугробах, я спешно достала телефон и набрала номер. После нескольких гудков из трубки послышалось:

— Алло?

— Алло, Денис, ЧП! — говорила я, почти задыхаясь.

— Что случилось? Ты в порядке?

— Да, но я очень задержалась и сейчас бегу домой.

Я очень жадно глотала воздух. Силы кончались, но останавливаться было нельзя.

— У-у-у-у… Что от меня требуется?

— Узнать, насколько сильно я в ж… жизненно тяжёлой ситуации. Позвони родителям, спроси, где они.

— Понял. Перезвоню.

Послышались гудки. Я понимала, что выдохлась — ноги не слушались, но останавливаться было нельзя.

Телефон завибрировал.

— Да?

— Они едут домой. Были в магазине. Ты далеко?

— Относительно, но машину не обгоню. Ты им ничего про меня не говорил?

— А должен был? Сказал, что хотел заехать, но если они не дома, то поеду дальше по своим делам.

— Спасибо, братишка, ты лучший! — после этих слов я бросила трубку и ускорила шаг.

По пути было принято решение зайти в магазин. Не знаю почему, но на всякий случай купила хлеб и шоколадку.

Зайдя в подъезд, я пыталась в спешке отдышаться, попутно расстёгивая всё, что можно, чтобы не задерживаться у порога.

Перед дверью квартиры сразу сняла рюкзак и, войдя, поставила его в слепую зону.

— О, вы уже дома? Привет, — сказала я, максимально выравнивая свой запыхавшийся голос, попутно вешая куртку на вешалку.

— Ты где была? — строго спросил папа и выглянул в коридор.

— В магазин ходила, — ответила я, показывая покупки. — Захотелось шоколадку, решила ещё хлеб заодно купить.

«Надеюсь, я звучала убедительно. Не хватало мне домашнего ареста перед Новым годом».

— Мы купили хлеб, — послышался голос мамы.

— Ну я же не знала, что вы в магазин заедете. Значит, будет два хлеба.

Пока родители занимались своими делами, я быстро шмыгнула в свою комнату и закрыла за собой дверь. Только выдохнула, как телефон зазвонил у меня в кармане.

Артём

Моё удивление, наверное, было видно из космоса, ведь раньше мы никогда не созванивались. Да и в принципе я очень мало говорю по телефону.

— Алло? — тихо ответила я.

— Ты сказала, что позвонишь, но мой телефон молчит уже очень долго. Я переживал, — он сказал это очень спокойно, будто каждый день мне звонит.

— Я так сказала? — в этот момент я активно перебирала обрывки диалога в памяти.

— Да. Когда уходила.

«Он запомнил такую мелочь?»

— Я только вернулась домой, всё хорошо. Извини, что заставила поволноваться.

— Ты так резко убежала. У тебя точно всё в порядке? — его голос показался взволнованным.

— Да, просто нужно было срочно вернуться домой. Не хотела тебя обидеть.

«Как аккуратно закончить разговор? Если родители услышат, то у них появится миллион вопросов. Мне это совсем не нужно».

— Я не обиделся, просто был в лёгком шоке, — его тон чуть изменился, но даже через телефон я почувствовала, что он улыбается.

— Давай перейдём в сообщения, ладно? Я собиралась пойти в душ, пока его не заняли.

— Понимаю, — он усмехнулся, — у нас тоже бывает очередь в ванную. Я напишу.

— Хорошо, — после этих слов я сбросила звонок, и напряжение ушло.

В ванной шумела вода. Родители переговаривались на кухне. Дом жил своей обычной жизнью.

Я сняла свитер и на секунду замерла, вспомнив его фразу про голову на плече. Его шёпот. Его колено. Его взгляд. Тело моментально отозвалось слегка щекотливым чувством внизу живота и лёгкой волной мурашек. Я посмотрела на себя в зеркало.

«Иногда люди всё прекрасно понимают. Просто делают вид, что нет.»

Обрывки диалога то и дело всплывали в памяти.

Я медленно вдохнула и, наконец, залезла в ванную.

Даже в душе мне было тяжело прийти в себя. Весь оставшийся вечер прошёл в попытках отдышаться от этого марафона. Щёки всё ещё горели — то ли от бега, то ли от его голоса.

Глава 15

Я считала минуты до начала сегодняшнего дня. Предвкушение веселья и отдыха приятно грело душу. Мысль о том, что мы с Артёмом снова встретимся, добавляла ожиданию более сладкий привкус. И вот, он наступил.

Проснулась ближе к обеду. Свет уже давно стоял в комнате — не утренний, а плотный, почти дневной. Он пробивался сквозь щель между шторами и ложился на потолок прямоугольником. Я лежала на спине и смотрела, как пылинки медленно плавают в этом световом пятне.

Голова была тяжёлая от мыслей.

Несколько секунд не двигалась. Просто слушала. В квартире было тихо. Где-то вдалеке шумела вода — наверное, мама на кухне. Папа, скорее всего, уже сидел за ноутбуком.

Выходной.

Я перевернулась на бок и подтянула колени к груди. Одеяло было тёплым, и под ним ещё держалось ночное тепло тела. Пальцы сами собой скользнули по ключице, ниже — по груди, по животу. Не думала об этом осознанно. Просто проверяла — я всё ещё здесь.

И почти сразу — как вспышка — всплыло его лицо. Каток. Его дыхание у уха. Фраза: «Доверься мне».

Я резко открыла глаза.

Тело отреагировало быстрее, чём мозг успел сформулировать мысль. Под рёбрами будто щёлкнуло что-то маленькое, и тепло потекло вниз — медленно, тяжело, густо.

Я перевернулась на спину.

«Сегодня».

Эта мысль легла поверх остальных. Сегодня я его увижу. Не случайно у ворот. Не в парке. Не в кафе. А в домашней обстановке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.